Константин Бояндин

Туманные тёмные тропы

Шамтеран V

16+

Константин Бояндин

Туманные тёмные тропы

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Бояндин К.

Туманные тёмные тропы / К. Бояндин — «ЛитРес: Самиздат», 2001

ISBN 978-5-532-07244-2

Планета, неведомо где расположенная, и лес — единый организм, занимающий почти всю поверхность суши, полный чудес и удивительных открытий. Кто-то верит в то, что он разумный, кто-то не верит. И у всех сильных мира сего далеко идущие планы на эту планету…

ISBN 978-5-532-07244-2

© Бояндин К., 2001
© ЛитРес: Самиздат, 2001

Содержание

Часть 1. Надежда 7
1. 7
Стемран, Портал Стемран-3, Техаон 2, 163 г., 11:20 7
Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 2, 163 г., 14:20 13
2. 16
Стемран, Провинция Стемран, Чаща Шорохов, Техаон 2, 163 г., 16:10 16
Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 2, 163 г., 19:50 18
3. 20
Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 2, 163 г., 23:40 20
4. 25
Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 3, 163 г., 7:20 25
Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 3, 163 г., 10:20 26
5. 30
Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 3, 163 г., 13:10 30
6. 34
Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 3, 163 г., 18:00 34
Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 4, 163 г., 1:25 36
7. 39
Стемран, в пути, Техаон 4, 163 г., 18:10 39
8. 43
Стемран, Провинция Стемран, поместье «Роза ветров», Техаон 4, 163 г., 23:00 43
9. 47
Стемран, Провинция Стемран, Поместье «Роза ветров», Техаон 5, 163 г., 5:05 47
10. 52
Стемран, Провинция Стемран, Поместье «Роза ветров», Техаон 5, 163 г., 11:20 52
Стемран, Провинция Стемран, Институт Биологии, Техаон 5, 163 г., 11:20 52
Стемран, г. Стемран, улица Хрустальная, 11, Техаон 5, 163 г., 16:20 53
11. 55
Шамтеран, Федерация Никкамо, Провинция Менаокко, портал Стемран-3, Венант 2, 1415 В.Д., 16:10 55
Стемран, г. Стемран, Дом Правительства, 163 г., 21:20 56
12. 58
Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, окраина, Венант 2, 1415 В.Д., 18:45 58

Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, Отель «Дельфин», Венант 2, 1415 В.Д., 19:35 59
13. 61
Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, окраина, Венант 2, 1415 В.Д., 20:15 61
14. 65
Стемран, г. Стемран, Дом Правительства, Техаон 5, 163 г., 23:50 65
Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, Отель «Дельфин», Венант 3, 1415 В.Д., 1:20 65
Стемран, г. Стемран, ул. Гаххар, Техаон 6, 163 г., 0:10 65
Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, Отель «Дельфин», Венант 3, 1415 В.Д., 1:55 66
Стемран, г. Стемран, улица Гаххар, Техаон 6, 163 г., 0:50 67
15. 68
Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, Отель «Дельфин», Венант 3, 1415 В.Д., 4:15 68
Стемран, г. Стемран, Дом Правительства, Техаон 6, 163 г., 4:25 69
16. 72
Шамтеран, Федерация Никкамо, Провинция Менаокко, Портал Стемран-3, Венант 3, 1415 В.Д., 12:20 72
17. 77
Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 6, 163 г., 17:25 77
Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 6, 163 г., 19:15 78
18. 81
Шамтеран, Королевство Тегарон, г. Тегарон, Университетский Парк, Венант 3, 1415 В.Д., 18:10 81
19. 87
Шамтеран, Королевство Тегарон, г. Тегарон, Университет, Венант 3, 1415 В.Д., 22:40 87
20. 93
Шамтеран, Королевство Тегарон, г. Тегарон, Университет, Венант 4, 1415 В.Д., 6:50 93
Неизвестное место, Вагон, Техаон 7, 163 г., 8:20 93
Шамтеран, Федерация Никкамо, г. Менаокко (столица Никкамо), начало Вассео, 1370 В.Д. 94
Вагон, Техаон 7, 163 г., 9:25 96
21. 98
Неизвестное место, возле вагона, Техаон 7, 163 г., 11:10 98
Стемран, г. Стемран, Площадь Свободы, дом 8, Штаб-квартира Консервативной Партии, Техаон 7, 163 г., 11:15 98
22. 100
Тропа, Техаон 7, 163 г., 11:25 100
Стемран, г. Стемран, Северная окраина, Техаон 7, 163 г., 15:50 103
23. 104
Стемран, г. Стемран, Площадь Строителей, дом 2, Техаон 8, 163 г., 5:30 104

Стемран, Провинция Стемран, Поместье «Роза ветров», Техаон 8, 163 г., 7:20 106
24. 108
Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 8, 163 г., 7:15 108
Стемран, г. Стемран, Университет, Техаон 8, 163 г., 8:20 109
Стемран, г. Стемран, Центральный Парк, Техаон 8, 163 г., 14:10 111
25. 112
Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 8, 163 г., 23:55 112
Стемран, г. Стемран, Университет, Общежитие, Техаон 9, 163 г., 6:20 113
Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 9, 163 г., 11:00 114
Конец ознакомительного фрагмента. 115

Часть 1. Надежда

1.

Стемран, Портал Стемран-3, Техаон 2, 163 г., 11:20

– Слушаю вас, теариан, – услышал доктор. Замечтался. Немудрено – после перехода между мирами многие забывают всё на свете. Стоит только увидеть своими глазами Стемран, Мир Великого Леса. Именно так, с трёх заглавных букв.

– Простите? – поднял он взгляд.

Кто-то из отеля. Не старший менеджер, но и не горничная. Среднее звено, (смотри-ка, всё современно!) – униформа вместо положенной традициями Империи одежды – тефана, а голову явно украшает «шлем». По ту сторону портала на Шамтеране, который здесь зовут Старым Миром (и тоже произносят оба слова с заглавной буквы), это устройство запрещено. Почти повсеместно. А здесь можно пользоваться всеми веяниями и поветриями прогресса.

Девушка улыбнулась.

– Вы сказали, что один, и хотели бы найти себе интересную компанию.

Однако! Говорил, мельком – и не здесь вовсе, а дома, в туристическом бюро. Уж как его отговаривали от визита на Стемран! «Вам так хочется в отпуск в космос? В дальний хочется? Право, Стемран – место интересное, но не настолько, чтобы отдавать такие деньги! – заявил сотрудник турбюро, оформляя его поездку. – Что вы, я не отговариваю, но ведь именно к нам вы потом придёте с жалобой».

– Есть немного. – Доктор поправил значок. Там значилось: доктор Майер, ниже, мелким шрифтом – Майер Акаманте эр Нерейт, экзобиолог. Здесь модно носить значки и представляться громко, сообщать всем, что ты знаменит. Ещё бы. При такой стоимости билетов.

– Экскурсии, вечерняя жизнь, массаж, эскорт, или…

– Или, – посмотрел он в глаза девушки. Та улыбнулась вновь, достала блокнот.

– На всё время пребывания? – уточнила она. Никаких посторонних эмоций – клиент всегда прав. Здесь, как и в Старом Мире можно найти себе «кошечку» – простите, в приличном обществе так не говорят; найти себе девушку для дозволенного законом времяпрепровождения можно почти всегда и везде. Но нельзя говорить прямым текстом.

– Да, на всё, – подтвердил доктор. Может и не сработать. Это экспромт – интуиция, если хотите. Не сработает – что ж, посмотрим, каковы здешние «кошечки». Сможет ли она справиться с…

Девушка написала на блокноте – едва заметно – несколько цифр и показала клиенту.

– В день, – пояснила она вслух.

«Ого! – подумал доктор. – Конечно, мне по карману. Но сейчас за всё платит институт. Когда шеф увидит основную статью расходов… Интересно, как это оформить? Как представительские траты?»

– Ваш багаж уже в апартаментах. – Девушка спрятала блокнот, и на лице её появилось Стандартное Выражение Младшего Управляющего. Подчёркнутая вежливость, улыбка, обнажающая клыки (так сейчас модно), сложенные у груди ладони (а это осталось неизменным). Не упростилось, не пропало – кое-что пережило стремительный бег прогресса. Как любил говорить Умник, прогресс сначала сбросит седоков, а потом вернётся их растоптать. Добрый он, Умник.

Ну да ладно – вот ключ, карточка то есть, вокруг полно незнакомых людей, гости сплошь богатые лентяи-туристы. Горничная открыла перед ним дверь в номер. Какой сервис! Может, они и салфетки подают, когда соберёшься чихнуть?

* * *

– Дом, милый дом, – произнёс доктор рассеянно, бросил небрежно шляпу на вешалку. Попал.

– Я рада, что вы назвали отель домом, – услышал он из-за спины. Горничная. Вот незадача, как сейчас выглядят чаевые? Наличные здесь уже изжиты, как ей зачислить скромный подарок? Надо было читать все брошюры и рекомендации.

Дверь мягко закрылась, едва слышный щелчок.

– Я Тевейра, – услышал доктор. Обернулся. Горничная провела ладонью по униформе, та расстегнулась, упала к её ногам (доктор непроизвольно сглотнул). Под костюмом оказалось не что-нибудь, а тефан, традиционная имперская одежда. Из трёх частей! И не лень было! Светло-зелёный с серебряной каймой, на ногах её такого же цвета туфли – зелёные с серебром. Вот это да! – К вашим услугам, теариан. Разрешите рассказать вам, кто я? – Она набросила на голову капюшон.

– Я знаю. – Голос не сразу вернулся. Тевейра улыбнулась, глубоко поклонилась. Выпрямилась, склонив голову. Стройная, смуглая – зелёные глаза и рыжие волосы – неотразимое сочетание. А голос… может, она и не из Империи родом, но говорит чисто, и даже ощущается «городской налёт», так говорят на главном архипелаге Империи в главном его городе.

– Я в вашем полном распоряжении, теариан. Но есть единственное условие – вы не прикасаетесь к тому, что сейчас под одеждой.

Она почти вся под одеждой. Включая голову – капюшон хоть и просторный, но голову закрывает. Шутка, точно.

– Это обязательное условие?

– Обязательное. – Она снова поклонилась. – Пока я сама не разрешу.

– Тевейра, тогда расскажите мне о Стемране, об отеле, о себе.

– Слушаюсь. – Она улыбнулась – уже не так ослепительно, но куда теплее. – У вас болит печень, теариан. Присядьте, я постараюсь что-нибудь сделать.

– О, началось! – подумал он. «Кошечке» положено продемонстрировать свои познания в медицине, в психологии, вообще во всём, о чём только ни зайдёт разговор. А печень и впрямь болит. «Она теперь у тебя почти вся искусственная, – говорил Умник, – смирись. А мои импланты не позволят тебе пить и есть всякую гадость. Болит печень – значит, съел что-то неправильное. Доктор, который всегда с тобой».

– Можно? – Она усадила гостя на стул, сама встала за его спиной.

«Посмотрим, что они умеют здесь», – кивнул доктор и ощутил слабое покалывание в висках, когда Тевейра приблизила ладони к его голове. Она усадила его так, чтобы он мог видеть её в зеркале напротив – тоже старинный обычай – недоуменно посмотрела и… рассмеялась.

– Теариан, – шепнула она на ухо. – Вам обязательно держать ваш «шлем» включенным?

Она права и неправа одновременно. «Шлема» нет. После реабилитации эндокринные системы настолько разболтались, что Умник вживил ему несколько управляющих контуров. Они похожи на «шлем», но действуют иначе. Действуют прямо наоборот: позволяют хоть каким-то активным точкам работать, хотя бы не в полную силу.

– У меня нет «шлема», – пояснил доктор. – Это последствия травмы.

– Ой, мне так жаль… – искренне, вполне искренне сочувствует. «Да что я, – подумал доктор, – столбу понятно, что она обязана быть совершенно искренней, даже если мы оба знаем, что я – просто один из клиентов. Конечно, ей жаль. Если я без шлема и столь «глух», значит, у

меня всё наперекосяк в организме, и многие радости жизни недоступны. Так и есть. Посмотрим, Тевейра, что ты будешь делать».

– Разрешите, я… осмотрю вас внимательнее? Если вы никуда не торопитесь.

– Совершенно никуда не тороплюсь, – заверил доктор. – Что от меня потребуется?

– Раздеться. – Она присела так, чтобы смотреть ему в лицо, откинула складку тефана, «капюшон». Как забавно она выкрасила волосы, в разные оттенки рыжего, словно лепестки подсолнуха. – Если не боитесь, – улыбнулась она, придвинулась. Да… действует, «духи» действуют, невзирая даже на «онемение», так Умник назвал такое состояние. Когда кожа чувствует прикосновение, температуру и всё такое, но глуха к любой ласке. Как дерево.

– Командуйте. – Он поднялся на ноги, Тевейра встала перед ним, прикрыла глаза. Доктор машинально протянул руку к её щеке… замер. Девушка едва заметно кивнула – можно. Он прикоснулся…

Жар – втекает в ладонь и разливается по телу. Однако! Такое у них в Академии, умеют только мануалисты высочайшей квалификации, которых за глаза называют чародеями. И среди них была Мерона…

Тевейра, казалось, отошла всего на пару минут – но вот уже задёрнуты шторы, полотенца – на которые обычно садятся, когда приятно проводят время, да и не полотенца, настоящие ковры – уже расстелены поверх кровати, и курятся благовония. Когда только успела? Тевейра «командовала» быстро, не смущаясь, улыбаясь и держа, когда возможно, доктора за руку. «Как медсестра, – подумал тот, – я, конечно, давно разучился смущаться, но… Кто её так выучил?».

– Ложитесь! – Она помогла. Тефан доктор одевать не умеет, это сделала за него Тевейра, ловко завернув его в нижнюю часть одеяния. Пока ткань сложена должным образом, в Империи считают, что человек вполне прилично одет. Хотя всего-то завёрнут чуть ниже пояса в не очень широкий кусок ткани. То, что выше пояса и ниже колен ничего нет, в Империи никого не волнует. «У нас в горах, – подумал доктор, – за такой наряд влепили бы штраф и месяц уборки улиц. В лучшем случае».

– Закройте глаза, теариан…

Ему стало жарко – жарко стало голове, затем волна тепла прокатилась по всему телу, и рассеялась где-то в районе пяток.

– Теариан? – Ему показалось, что он заснул, выпал из реальности всего на пару секунд. – Теариан, вы меня слышите?

Он открыл глаза. Тевейра стоит у кровати, на лице – растерянность.

– Простите! – Она поклонилась. – Я… я не знаю, что и сказать, теариан.

– Со мной что-то не так? – поинтересовался доктор. «Посмотрим, девочка, что такое ты нашла».

– Вы мертвы, – глухо ответила Тевейра. – Я чувствую… ничто не отвечает, не откликается. Как будто вы мертвы… простите!

Доктор чувствовал, что сейчас Тевейре больше всего хочется вскочить, сбросить прочь образ невозмутимой и не теряющей оптимизма «кошечки», и бежать, бежать прочь отсюда.

Но как бодро он себя чувствует! Что бы там ни было, Тевейра сумела вернуть ему давно забытое ощущение бодрости. «Рискну, – подумал доктор».

– Тевейра, у вас есть старшая сестра?

Она подняла взгляд, кивнула. Вот теперь доктор чувствовал, что Тевейре хочется заплакать. На их языке вопрос означал, что клиент ею недоволен, и хочет увидеться с хозяйкой. Но ту не провести, и, если клиент неправ, или вёл себя неподобающе, «кошечке» ничего не грозит – а клиенту придётся расплатиться сполна. Но все останутся довольны, так заведено. Если клиент не посягал на «кошечку», конечно.

Доктор встал. Тевейра молча распустила тефан, помогла клиенту одеться в его собственную, аккуратно сложенную у кровати одежду. «Она ожидает наказания, – подумал доктор. – Она чувствует, что в чём-то ошиблась, и теперь ждёт наказания».

Тевейра застегнула последнюю пуговицу, молча поклонилась, отошла в прихожую и села там на коврик у двери.

И почти сразу же дверь открылась.

– Девочка моя! – «Кошечка» вскочила на ноги и бросилась на шею вновь вошедшей женщине. – Сядь, пожалуйста, вот так, хорошо. Теариан? Могу ли я хоть как-то…

Она сделала шаг, вышла из полумрака.

– Майер… – прошептала она. И доктор увидел её лицо. И его по-настоящему бросило в жар.

Она подошла к нему быстрым шагом. Не оборачиваясь, сказала несколько слов на непонятном доктору языке. Тевейра поднялась на ноги, глубоко поклонилась, подошла к ним.

– Ты вернулся… – прошептала Мерона. Доктор помнил её именно такой. Бронзовая кожа, гладкие чёрные волосы, вытянутое лицо… многие сказали бы – некрасивая, просто ещё одна дикарка, на этом севере они все такие страшные… – О Великий Лес! Тевейра, это Майер. *Тот самый* Майер.

Тевейра вытерла слёзы – всё-таки не удержалась, а ведь за такое им положено наказание – улыбнулась и поклонилась Майеру так, как кланяются коронованным особам.

– Зачем ты так с ней? – поинтересовалась Мерона. – Я должна теперь наказать её. Правила есть правила.

Тевейра вновь поклонилась, выпрямилась и замерла, сложив ладони перед грудью.

– Хотя… – Мерона хлопнула в ладоши, спросила у Тевейры что-то, на всё том же непонятном языке. Да, и здесь они соблюдают обычаи. «Кошечки», простите, *Aena Rinen*, могут общаться так, чтобы клиент их не понимал. Тевейра посмотрела в лицо Мероны, с изумлением… а потом с радостью.

– Хорошо, – Мерона вновь хлопнула в ладоши. – Теариан, Тевейра будет с вами, пока вы пребываете у нас. Пока вы не скажете, что не имеете к ней более претензий, или пока не уедете. – Тевейра молча кивнула, склонилась и замерла. – Бесплатно, – добавила Мерона.

– Я не имею никаких претензий, – доктору начинало не нравиться всё это действо. Обычаи обычаями, но это не романтическая пьеса, а сейчас уже не бронзовый век. – Тевейра, я не имею к вам никаких претензий. Вы можете идти, если хотите.

– *Niatta sa*![1] – Тевейра неожиданно упала на колени. – Теариан… я хотела бы остаться с вами. Не прогоняйте! – она склонила голову.

Мерона посмотрела в глаза доктору. Если бы взгляд мог убивать…

– Хорошо. – Доктор присел, осторожно прикоснулся к плечу девушки. – Оставайтесь, если хотите.

– Выйди за дверь! – холодно приказала Мерона, и Тевейру как ветром сдуло.

– Ты всё так же неотразим, – усмехнулась Мерона и, неожиданно для доктора, залепила ему звонкую пощёчину. – Где ты был?! – и бросилась к нему на шею. Куда пропали невозмутимость и высокомерие хозяйки «кошечек»… Мерона расплакалась, а доктор, чувствуя её так, как никого уже не чувствовал с момента их последнего свидания, не знал, куда девать глаза.

– Где тебя носило?! Почему ты не давал о себе знать? – Она отошла на шаг, вытерла слёзы рукавом тефана. Очень, очень неприличный жест – Зараза… – и снова бросилась к нему. – Я ревнивая! – предупредила она. – Если у тебя с ней что-то будет…

– Рони, ты спятила?!

---

[1] Прошу выслушать! (Talarien – внутренний язык *Aena Rinen*, далее – *talar*.).

– К тебе весь прекрасный пол липнет, – сухо заметила Мерона, приводя одеяние и причёску в порядок. – Перечислить, с кем я тебя заставала?

– Это всё, что ты можешь сказать?

– Нет, – взяла его за руку. – Скажу в более интимной обстановке, – и, неожиданно, рассмеялась. – Майер… почему ты не давал о себе знать?

– Я давал, – возразил он. – Я искал и тебя, и остальных. И никаких следов, вы как сквозь землю провалились.

– Как ты догадался?

– Что ты пойдёшь в хозяйки «кошечек»?

– *Aenin Rinen*, – поправила она. – Услышу слово «кошечка», голову оторву!

– О да, простите, конечно! – воскликнул Майер. «*Aenin Rinen* – хозяйка Луны». Так они величают себя сами. – Интуиция, Рони. Старая добрая интуиция. Я заметил у девушки твою выучку. И манеру держаться.

– Ты, правда, искал меня? – Она взяла его за плечи, глядя в глаза. – Не вздумай лгать!

– Рони, я, правда, искал тебя. Но ты, похоже, не рада.

– Ты звонил, писал? Да? Не вздумай врать! – Рони выглядит разъярённой и, похоже, доктор тут ни при чём.

– По всем адресам, которые были. Пусто. Ни одного ответа.

– Маэр! – позвала Мерона, принялась ходить по комнате быстрым шагом, от стены к стене. – Ты меня слышишь! Отвечай!

– Маэр? – ошеломлённо повторил доктор. – «Умник»?! – Что за… ведь Умника давно нет в живых, и куча народу была на похоронах.

– Не кричи так, – голос Умника. Всё тот же… жёлчный, сухой. – Он нас слышит?

– Кто слышит? Отвечай, паразит, это твоя работа?! – Тушите свет, сейчас Мерона прибьёт каждого, кто подвернётся под руку.

– Майер. – Умник, похоже, отлично знает, кто рядом с Мероной. – Да, это я не позволял ему найти тебя. Майер, зачем ты приехал?

– Я искал Рони. – Майер невольно шагнул к Мероне, а та стояла неподвижно, воплощение ярости – раскрасневшаяся, руки сжаты в кулаки. – Ты уверен, что это тебя касается?

Вздох. Громкий вздох.

– Вам лучше уехать, – сообщил Умник. – Обоим.

Мерона тут же изобразила непристойный жест, буквально означавший иди, отдайся паршивой собаке.

– Прекрати, Рони. – Невидимый Умник снова вздохнул. – Хотя нет, ты права. Приезжайте ко мне. А потом уже катитесь, куда хотите.

– Здесь мой дом, – негромко возразила Мерона, и повторила жест. – Катись сам куда хочешь!

– Я отключаюсь. – Умник, несомненно, криво усмехнулся и покачал головой. Его любимый жест, когда с собеседником уже не найти тем для разговора. – Обними его от меня, Рони. Всё остальное при встрече.

– Голову оторву гаду, – пообещала Мерона, сорвала с запястья браслет – мобильник, он же камера, терминал связи и просто очень красивый браслет – и швырнула о стену.

– Я зря приехал? – поинтересовался доктор. Вот говорили умные люди: «Не вороши старую золу, раз вы с ней расстались, значит, в том был смысл. Не копайся, а то откопаешь что-то на свою голову». Похоже, откопал.

– Нет. – Она подошла, снова обняла его. – Скажи одно, у тебя был кто-то после меня? Честно!

– Не было, – честно ответил доктор – неожиданно для самого себя. А хотел было подразнить. – У меня вообще уже не может никого «быть».

«У тебя теперь почти все органы искусственные, – пояснил тогда Умник. – Ну, точнее, дублированы синтетической тканью. Не обижайся, старик, ты мой первый удачный опыт. Можешь считать себя киборгом. И… прости, но с противоположным полом тебе теперь ничего не светит. Во всех смыслах. И это не я так придумал. Просто всё сгорело, что могло сгореть, а я не всемогущий».

«Не обижайся». Альтернативой было остаться увечным, держаться на постоянных инъекциях и капельнице и умереть – после долгого и болезненного угасания. Года через два. А прошло двадцать пять лет уже…

– Я у тебя есть. – Мерона отошла и снова поправила причёску. – Если хочешь. Но на этот раз навсегда, Майер. Понимаешь? Попробуешь уйти, убежать, как раньше – убью. Тебя, потом себя.

– Рони…

– Молчи, зараза! – обняла она его. – Тевейра в тебя влюбилась, это ты понимаешь?! Ты для неё живая легенда. Чтоб тебе провалиться!

– А ты для неё кто?

– Мама я для неё. – Мерона вновь отпустила его, и вновь принялась поправлять причёску. Это невыносимо! Это и раньше доставало, её привычка постоянно приводить себя в порядок. – И хозяйка. А потом уже живая легенда. Понятно?

– Понятно. – Ему очень хотелось погладить её по щеке, и он погладил. И… что-то случилось. Вопреки предупреждениям Умника, что-то случилось, тело отозвалось, выходит, не всё «сгорело»? И Мерона улыбнулась сквозь слёзы.

– Отвечай, – потребовала она. – Я тебе нужна или нет? Если нет, через час ты полетишь обратно. А появишься здесь снова – умрёшь. – Она смотрела ему в глаза, и Майер видел – сделает. Сделает, что обещает.

– Я искал тебя. – Он снова погладил её по щеке. – Меня все отговаривали. А я просто хотел тебя найти. Ты нужна мне.

Она долго смотрела ему в глаза.

– Тевейра! – позвала, не отводя взгляда. Прошло пять секунд, и вот Тевейра стоит рядом, вопросительно и с почтением глядя на хозяйку. – Займись нашим гостем.

И отбыла. Вроде бы и не бежала, не подобает ей носиться, но прошло ещё секунд пять, и вот они уже одни.

«Она в тебя влюбилась». Доктор посмотрел в глаза девушки, и та смутилась, правда быстро взяла себя в руки.

– Что я могу сделать для вас, теариан? – она улыбнулась, поклонилась ему.

Лет тридцать назад он сказал бы, что. Ни капли не смущаясь. Ну да, липнет к нему противоположный пол, обычная химия организма, и что теперь, уходить в отшельники?

– Есть место, где можно посидеть, послушать хорошую музыку, выпить хорошего кофе?

– Конечно, теариан!

– В вашей компании. И зовите меня по имени, пожалуйста.

Она снова смутилась и снова взяла себя в руки. Так приятно смущается… Нет, Майер, уймись, Рони не шутит. С неё станется пристукнуть.

– Спасибо, доктор Майер!

– Без «доктор».

– Спасибо, Майер. – Она тоже протянула руку, и тоже замерла в нерешительности. Доктор её же жестом подтвердил – можно. Приятная ладонь… даже если забыть на минутку, что «кошечки» полностью и без фальши всё чувствуют, и живут жизнью каждого клиента, и влюбляются, если нужно. Одной Владычице Морей ведомо, чем они за это платят, кроме того, что у них нет и быть не может нормальной личной жизни.

Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 2, 163 г., 14:20

– Ой, Ассе! – Тевейре помахали рукой две молоденькие девушки. – Снова работа, да? Мы на пляже!

– Ассе? – улыбнулся доктор. Тевейра переоделась в более современный наряд, по сути тот же тефан, но из цельного куска ткани. Название у него то же. Традиционный тефан, из трёх частей, называют «настоящим». Этот, стало быть, игрушечный.

– У меня много имён. – Тевейра улыбнулась в ответ и помахала девушкам рукой.

– Настоящее вы мне не скажете?

– Не хочу вас обманывать, доктор Майер, – поправила она тёмные очки. – Я могу назвать любое имя, и убедить вас, что оно настоящее, но не буду, ладно?

Она права. У каждой из них много легенд для разных клиентов. И как это Мерону угораздило так круто изменить профессию и всё прочее?

– Тогда давайте так. Не нужно легенд. Просто не говорите ничего, если нельзя.

– А если вы спросите? – рассмеялась она. – Всем же интересно! Почему я такую работу выбрала, и что об этом родители думают, и сколько мне нужно заплатить, чтобы «ушки подставила»…

– А я не спрошу. Вы же про меня читали? Доктор Майер обожает рассказывать о себе. Он любит себя больше всего на свете, и ему дела нет до других. Я могу рассказывать о себе все эти две недели.

– Это неправда. – Тевейра сняла очки. Нет, определённо, её причёску делал гений – такой цветок, что глаз не оторвать. – Простите! – она тут же встала и поклонилась. – Вы любите её, – заключила она, глядя в глаза доктору.

– Да, – согласился он в итоге. – Вы правы. А потом уже я люблю себя любимого.

– Расскажите! – Она пододвинулась, подъехала на своём кресле, взяла его за руку. – Расскажете? Как это было? Это же вы тогда расчищали Лес! Воевали с роботами!

– А взамен? – не выдержал доктор. Нет, Тевейра, я не буду требовать от тебя того, о чём мечтают все остальные твои клиенты. Рони права. Это должно быть навсегда.

– Что хотите, – шепнула она. – Только скажите.

– Что хочу – не скажу, – пояснил он, – не то она меня убьёт. Вы же знаете официальную биографию, а там сказано, что я…

– Сердцеед! – Тевейра рассмеялась. И снова поднялась, поклонилась. – Простите, доктор!

– А вы знаете, за что она нас с вами *не* убьёт?

Девушка кивнула с серьёзным выражением лица.

– Тогда одёргивайте меня, когда я буду выходить за рамки.

– Вы, правда, этого хотите? – Майер кивнул ей с серьёзным видом. – Обещаю! – Тевейра придвинулась ещё ближе. «Чую, – подумал доктор. – Что-то со мной происходит. Я уже привык, что практически не различаю запахов, что зрение мне улучшают вживлённые модули, что прочие органы чувств тоже сами по себе почти не действуют. А теперь я её чую, и придётся сдерживать себя. Изо всех сил».

– Расскажете?

– Расскажу. Что вы обычно делаете по вечерам?

– То, что вы захотите, доктор Майер.

– Вот по вечерам и буду рассказывать. А кто вы по профессии? Официально?

– Экскурсовод и переводчик, – показала Тевейра свою визитку.

– Вот и замечательно! Сегодняшний день весь мой. Скажите, что бы вы показали мне из здешних видов? Чтобы к вечеру уже быть в отеле.

– Плавучие острова, – тут же отозвалась Тевейра. – Радужный водопад, лесного великана.

– Это всё можно увидеть до вечера? – недоверчиво посмотрел Майер.

– Да, доктор Майер. Есть ещё Чаща Шорохов, но…

– Но?

– Не всем нравится. Там бывает жутковато. А мне очень нравится!

– Тогда с неё и начнём. Счёт, пожалуйста! – он помахал официанту. – Скажите, а как теперь дают чаевые?

– А вот пункт в меню, видите? На карточке у сотрудника код, набираете код и заказываете вот это блюдо. Всё просто, – улыбнулась она.

– Я вас всё-таки спрошу, Тевейра. Простите моё любопытство! Сколько вы получаете официально?

– Две с половиной тысячи руэл, – пояснила она охотно. Доктор присвистнул. Его степень, да выслуга лет, приносили ему три тысячи. А сносно жить, без роскоши, в столице можно на восемьсот. Если жить не в самой роскошной квартире. – Ну, ещё бывают премии, иногда получается вдвое больше.

– А неофициально?

Тевейра взяла с подноса крохотное пирожное с взбитыми сливками, и написала на креме число – зубочисткой. Вернула пирожное на место.

Доктор только головой покачал, насчитав пять нулей.

– Я выбрал не ту профессию, – признал он, положил пирожное в рот и разжевал. Датчики помогли понять, что это сладко, а воображение – что это вкусно.

Тевейра засмеялась, взяла его за руку.

– Знаете, доктор, тысячи людей мечтают хотя бы раз в жизни увидеть вас… и сделать хоть капельку того, что вы успели сделать! Правда! А деньги… вам их не хватает? Только честно!

– Хватает, – признал доктор Майер. – На всё, что могу придумать.

– Вот видите! Да, я собираюсь, лет через десять.

– Что, простите?

– Вы хотели спросить, собираюсь ли я оставить мою профессию. Лет через десять я оставлю, лет на пять, а потом вернусь, когда дети уже будут большими. – Она не засмеялась, только улыбнулась.

– Вы знаете, чего хотите. – Доктор пожал ей руку, чем снова смутил девушку. – Тевейра, последний шанс избавиться от меня. Я и в самом деле такой ужасный, как пишут биографы, и рассказывает Мерона. А может, ещё хуже. Я буду приставать самым неприличным образом, и буду говорить только о себе любимом, я могу вас просто не замечать. Это правда.

– Приставайте, – согласилась Тевейра. – Будет, о чём рассказать детям. Если только не прогоните, я не уйду. И.... – Она встала, наклонилась к его уху. – Мама о вас не говорила ничего плохого. Только хорошее! И знаете, она вовсе не думала, что вы умерли! Все говорили, что вас больше нет, а она не верила. И я тоже.

– Тогда ещё вопрос, Тевейра. Вы сами выбрали меня сегодня?

– Нет, – покачала та головой. – Мы никогда не выбираем. Мама выбирает. Я неделю назад немножко простудилась… да, мы тоже иногда болеем. По глупости! Я не думала, что выйду сегодня на работу. Вышла, и мама меня сразу же вызвала. Вот… остальное вы знаете.

– И вас не удивило сочетание «доктор Майер»?

– У нас бывает по сто Майеров в месяц, из них половина доктора, – рассмеялась Тевейра. – Нет-нет, мы даже не подумали. Правда! У меня было несколько Майеров, – сообщила она, понизив голос, – и я тоже каждый раз думала, вдруг вы! Ой, простите… – она заметила, как изменилось лицо доктора. – Спросите меня, я отвечу!

– Вы с кем-нибудь были, Тевейра? Вы поняли, о чём я. Ничего, что я спрашиваю?

– Для вас это важно, доктор Майер. Нет, ни с кем. Я нетронутая, – добавила она шёпотом и подмигнула. – Трудно поверить, да?

– Я уже во что угодно поверю, – махнул рукой доктор, и поднялся на ноги. – Слушайте, едемте в Чащу Шорохов! Только скажите, где можно купить воды на дорогу.

– Просто воды? – удивилась Тевейра, также поднимаясь.

– Я не ощущаю вкуса. Датчики есть, они сообщают мне, что я такое ем или пью. И всё. Остальное в воображении.

Тевейра взяла его ладонь в две своих, и легонько сжала. Придвинулась

– Доктор Майер, я люблю вас, – шепнула она ему на ухо. – Я больше не скажу это, никогда. Просто хочу, чтобы вы знали. Вы сильный! Идёмте, наш поезд через семь минут.

2.

Стемран, Провинция Стемран, Чаща Шорохов, Техаон 2, 163 г., 16:10

– Как красиво, – признался доктор. И впрямь тут красиво. «Сколько я здесь не был? Сколько мы здесь не были? Двадцать шесть лет. Два года я считался если не мёртвым, то безнадёжным, меня чинили и по кусочкам собирали из того, что осталось после "пожирателя". Потом Умник возвращал мне способность видеть, слышать и чувствовать всё остальное, а потом, когда я встал на ноги, то ушёл в работу с головой, потому что кроме работы у меня ничего не осталось. Странно было работать в собственном учреждении, где тебя все считают давно умершим. И зачем я взялся искать Мерону? Зачем нацепил значок с настоящим именем? Думал, что все кинутся ко мне, и будут наперебой просить автограф?».

Вокруг простирался парк. Да, в нём можно заблудиться, тут наверняка есть глухие места, но чтобы турист пропал или что-то такое… нет, этого быть не может. Быстро они тут освоились. За двадцать с небольшим лет построить такой курорт! Как только стало ясно, что ни роботов, ни прочей механической нечисти нет, что Лес признал людей и благоволит им, если можно так сказать…

– О чём вы думаете? – Тевейра сидела на той же скамейке. «Слишком близко, – подумал доктор. – Что-то происходит со мной. Я точно начинаю всё чуять. Как нормальный человек. Сколько мне, биологически? Семьдесят восемь. А чувствую себя лет на тридцать пять. Выгляжу вообще на тридцать… Сейчас люди нередко живут больше ста лет, этим никого уже не удивишь, а в девяносто некоторые ещё могут иметь полноценных, нормальных детей… Так что я вовсе не старая развалина, хотя вот именно сейчас себя ей почувствовал. И сколько раз я слышал «я люблю тебя, Майер?» Мерона, лучше бы ты меня придушила сегодня».

– Доктор Майер! – Девушка осторожно взяла его за плечо. – Я вас расстроила? – шепнула она. – Но я сказала правду!

– Можно попросить вас об одной очень личной услуге?

Она улыбнулась, тряхнула головой. «Лепестки» её причёски повернулись и улеглись чуть-чуть другим узором, но причёска осталась цветком.

– Да, доктор Майер.

– Зовите меня «Майер», – шепнул он с серьёзным видом, взяв её за руку.

Она ощутимо покраснела.

– Хорошо, Майер, – прикрыла глаза. – Но вы же не этого хотели.

– Не только этого, – поправил доктор. – Просто закройте глаза. Я к вам не прикоснусь.

Она подчинилась. Доктор осторожно придвинулся и принюхался к её виску. Крайне, совершенно неприличный жест там, в Империи. Если так сделать при людях, можно получить и пожизненное. А у них, в горах, совершенно обычный жест, просто очень интимный, вот и всё. Предполагает некоторые отношения между людьми.

Голова закружилась, и стало очень-очень тепло и приятно, и кончики пальцев как будто опустили в горячую, едва переносимую воду.

– Чувствую, – пояснил доктор, откинувшись на спинку. – Чую… а мне говорили, что этого никогда не будет.

– Идёмте. – Тевейра вскочила, схватила его за руку. – Пожалуйста! Это недалеко!

Недалеко оказалось минут пять быстрого шага, почти бега. В конце пути обнаружились скалы – камни, огромные валуны. Из расщелины между ними выбегал родник. И табличка – пить не рекомендуется без консультации с вашим гидом. Здешние гиды всегда имеют меди-

цинское образование. Пусть даже флора и фауна Стемрана «совместимы» с людьми, и здешние болезни не более опасны, чем простуда и очень эффективно лечатся средствами Старого Мира… всё равно, даже после пятидесяти лет исследований лучше быть готовыми ко всему.

– Это особый родник, – пояснила девушка. – Выпейте. Он холодный, осторожно!

– Вы уверены? – Доктор посмотрел на неё с нарочито надменным видом, и Тевейра рассмеялась.

– Да, Майер, делайте, что говорят!

Он выпил. Действительно, холодная, до боли за глазами. Но вкусная… вроде просто вода, если датчики не врут, а вкусная! Игра воображения, Майер. Ты же не чувствуешь вкуса.

Он выпрямился. Какая ясность мыслей и бодрость! Ничего себе родничок!

– Ого! – пошевелил пальцами. – Словно ведро кофе выпил. Хорошая водичка! С собой взять можно?

– Можно, – взяла она его за обе руки, привлекла к себе и обняла. – Добро пожаловать домой, Майер, – прошептала она. – Лес признал вас.

– Признал? – не понял он.

– Большинство ничего не чувствуют, – пояснила Тевейра, не отпуская его. – Вода и вода. Есть такие, которым становится плохо. Голова болит, или ещё что-то. Им лучше сразу уехать отсюда на Старый Мир, им здесь не рады. И есть такие, которым сразу становится хорошо, и действует лучше всякого кофе… Это Лес, доктор Майер. Он признал вас.

– А вас?

– Я родилась здесь. – Тевейра присела у родника, зачерпнула воды ладонью, отпила, остаток плеснула себе в лицо. – Лес признал меня с рождения.

Так-так…

– Скажите, вы называете Мерону мамой…

– Она принимала меня. – Тевейра посмотрела ему в глаза. – Моя природная мама вернулась в Старый Мир. Она не знает, кем я работаю на самом деле. – Тевейра рассмеялась снова. – Простите, Майер, я от этой воды немножко пьянею, могу такого рассказать…

– Вы для этого и выпили, да?

– Да. – Она вынула из рюкзака «пенку», на вид похожа на губку, обычную губку для ванны. Но может разворачиваться в очень удобные ковры, матрасы, если хотите. Надувная мебель – сама надувается, когда нужно. Добиться строгой формы трудно, каждый раз губка «надувается» немного по-другому. Так даже интереснее. Тевейра уселась на получившийся «диван», посмотрела на доктора. Тот сел рядом. И стоило оказаться поблизости от неё, как голова снова начала кружиться. Чую… что же со мной происходит?

– Тевейра, вы знаете, сколько мне лет? – Майер закрыл глаза. Если бы мне сейчас сказали, что мне далеко за семьдесят, я тоже бы не поверил.

– Это ничего не значит, – она придвинулась ближе. – Мама сегодня такая счастливая…

– Мне казалось, она ушла рассерженной.

Тевейра вздохнула.

– Конечно, она хотела, чтобы вы так и думали. Чтобы держались подальше от меня.

Майер откинулся. Вроде «диван» должен быть почти невесомым, ведь губка надувается воздухом, а кажется, что прирос к земле.

– У меня новое имя для каждого клиента. – Тевейра улеглась рядом, взяла его за руку. – И новая легенда. Знаете, зачем?

– Так проще забывать.

– Расставаться. Да, Майер. Я ведь на самом деле влюбляюсь. Трудно поверить, да? У нас всё на самом деле. Честно! Но потом… если не уметь сбрасывать всё это, можно сойти с ума.

– Понимаю. – Он сжал её ладонь.

– Ничего вы не понимаете. Не обижайтесь, это правда. Я помню все свои старые имена. Всё это было настоящим, просто нужно вовремя уйти. Оставить всё, чтобы жило уже без тебя.

– Вы никогда больше не назовётесь Тевейрой, – Майеру стало грустно. Но грусть длилась долю секунды… и снова стало покойно и тепло.

– Не знаю. – Она приподнялась, чтобы заглянуть ему в лицо. – Это моё настоящее имя.

Майер не сразу пришёл в себя от услышанного.

– Я ценю это… серьёзно! Сколько вам лет, Тевейра? Только честно.

– Двадцать четыре, Майер. Я не знаю, почему я назвалась там настоящим именем. Наверное, я сразу почувствовала.

– Там мне казалось, вам едва ли двадцать. А здесь… простите, вы говорите, как человек, который прожил не одну жизнь.

– Может, вы хотели, чтобы я так и говорила. И смеялась каждые пять минут… да? Вы знаете, что меня обзывали «несмеяной», а мама учила меня улыбаться? Не клиентам, там всё получается, просто уметь улыбаться в настоящей жизни! Я ещё никогда так много не смеялась!

– Трудно поверить, – признал доктор. – Смейтесь, Тевейра, вы такая хорошая… Вам идёт!

– Сядьте, – потребовала она. – Не притворяйтесь, вы не устали. Дайте мне руки. А теперь закройте глаза, и досчитайте до десяти.

Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 2, 163 г., 19:50

«Вот как я ощущаю настоящий возраст, – подумал Майер. – Мне по вечерам приятнее сидеть в спокойном месте. Был бы на самом деле молод, носился бы по заведениям, приударил бы за парой-другой, или сам позволил бы себя «окрутить»… Могу. Тело говорит, что могу, и даже намекает, что хочу. А голова думает иначе».

Они снова сидели в том самом кафе, в том самом уголке зала, за тем же столиком. Пальмы, или что это за деревья, рядом с искусственным гротом, прекрасно скрывали их от посторонних глаз.

– Вам грустно! – Тевейра улыбнулась. – Майер, почему? Что сделать, чтобы вы улыбались?

– Скажите, там, в лесу, это было на самом деле? Или просто примерещилось?

– На самом деле. И примерещилось. Мама за это ещё не убьёт. – Она не улыбалась. – Это вам на память.

– Не понимаю, – честно признал Майер. Всё было так реально, и мысль о том, что вот теперь Мерона убьёт обоих, причём за дело, приходила не раз и не два. Он даже сам хотел позвонить и всё сказать. Только чтобы не пострадала Тевейра. Ему-то что, он неисправим, ну не всегда у него получается думать именно головным мозгом!

– Я не смогу вам объяснить. Это было. Но не здесь, я не знаю, где. Здесь я всё ещё нетронутая. Можете убедиться, – улыбнулась она.

– Что, прямо сейчас убедиться?

– Смущаетесь? Ой, бросьте, вы бы видели, как тут народ расслабляется!

– Нет, я не могу так, – признался Майер. Вот ещё один признак подлинного возраста. Лет сорок назад проверил бы её «ушки», раз сама предлагает! Такой адреналин, ведь при людях!

Тевейра весело рассмеялась, ненадолго спрятала лицо в ладони. Вытерла слёзы веселья.

– Тогда поднимемся в номер?

И тут прежний Майер (охотник на прекрасный пол) проснулся от спячки.

– Идём! – он схватил Тевейру за руку и побежал вместе с ней к лифту.

* * *

Самое эротическое действие можно совершать, не снимая одежды. Все это знают, но отчего-то забывают, когда появляется возможность прикасаться ко всему остальному телу. В номере, Тевейра села, сняла свой «капюшон», наклонила голову так, чтобы обнажить ухо, отвела взгляд и улыбнулась. «Я твоя, – говорила её поза и улыбка. – Я разрешаю, начинай».

Майеру стоило немалых усилий оставаться врачом. Осторожно заглянул ей за уши. Увидел едва заметную сетку коричневых точек, пигментацию. Пока у человека не было близости, остаётся эта сетка. Прикоснулся первым суставом среднего пальца – почувствовал (датчики сказали) слабое жжение. Пигментация настоящая. Стоит прикоснуться к ней подушечкой пальца…

– Невероятно, – признал Майер, отходя к окну. – А вы не боялись, что я попробую…

– Нет, не боялась. Нас готовят к такому, Майер. Но я не ударила бы вас, правда. Ничего такого не сделала бы. Вы же не стали бы прикасаться, да?

Он не мог ответить. Не было ни сил, ни слов.

– Майер. – Она встала у него за спиной. – Я не буду лишней, вот увидите. Мама вас очень любит. Поверьте, ладно? Мне виднее!

– И вам не будет плохо?

Она засмеялась – всё тем же, ярким детским смехом, как там, в лесу, пока длилась та грёза.

– Вы такой глупый! Простите! Вы так и не поняли, да? Вы же счастливы с ней, и она с вами. Если вы счастливы, я тоже счастлива. Вот и всё. – Она поцеловала его в щёку. – Не думайте ни о чём. Мне хорошо. Я, правда, мечтала увидеть вас! Здорово, когда мечты исполняются, да?

– О чём вы теперь мечтаете? – Майер повернулся к ней лицом.

– Не скажу! Майер, вы знаете, что выглядите на тридцать лет? Может, даже меньше! Вот, выпейте воды, да-да, это та самая. Я не забыла набрать. Идёмте, будем веселиться! Я же знаю, что вы любите веселиться!

– Если мне не будет весело, я на вас рассержусь!

– Ой, перестаньте! – Тевейра уже не могла смеяться. – Люди подумают, что я сошла с ума… Хотя пусть думают! Идёмте, не сидите в четырёх стенах!

– Тогда помогите переодеться. Не в таком же костюме веселиться!

– Раздевайтесь пока, – велела она. – Тут в шкафу всё должно быть. Ой, вы так красиво смущаетесь! Я же вас уже видела! Ну отвернусь я, отвернусь!

3.

Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 2, 163 г., 23:40

Веселиться до утра всё же не получилось. Возраст, а может быть наполовину искусственный организм взяли своё. Тевейра сразу поняла, что доктор устал и, притворившись, что устала сама, увела его. «Что я буду делать? – подумал доктор, слушая, как она рассказывает смешную историю из своей жизни о том, как работала переводчиком у очень, очень богатого золотодобытчика. – Сейчас она останется со мной в номере, и мне непонятно, что делать, как вести себя с ней».

– Тевейра? – Он обнаружил, что стоит в прихожей своих апартаментов. Один. Тевейра только что была рядом, и…

– Нет, – услышал он. Из полумрака комнаты вышла Мерона. Но не властная и страшная хозяйка «кошечек», а… откуда она взяла то самое выпускное платье? Сколько же лет уже прошло? И выглядит на двадцать, не более…

– Не Тевейра, – повторила она, улыбнулась и обняла его. Медленно, но крепко. – Она хорошая девочка, – шепнула Мерона. – Не обижай её. И меня не обижай. Идём, я помогу тебе.

* * *

– Только честно, Рони, ты знала, что я приеду?

Она покачала головой. Доктор Майер лежал лицом вниз, практически в чём мать родила, а Мерона осторожно разминала ему спину и руки, прислушиваясь к ощущениям. Плохие ощущения, в нём слишком много синтетики. «Умник, ты чудовище, хотя и очень, очень умное, и по-своему доброе чудовище» – думала она, продолжая массаж.

– Нет, не знала. У нас тут докторов Майеров приезжает, как грязи. Не шевелись. Кто тебя потом штопал? Прямо художники. И не скажешь, что тебя сшивали из кусочков.

– Рони, смени тему, а?

– Прости, – она фыркнула, – профессиональное любопытство. Всё, я закончила. Не считая печени, ты здоров. Если можно так сказать. Или лучше выразиться «все ваши системы, господин киборг, функционируют отлично»?

– И как ты собираешься жить со мной, а?

– Жить с тобой невозможно. Но рядом – почему бы и нет? А я иногда буду приходить, чтобы ты понял, кто тебе на самом деле нужен, – она присела на краешек кровати. – Двигайся!

– Поверить не могу, – признался Майер, усаживаясь. – Ты сама пришла, и хочешь остаться со мной.

Она молча смотрела ему в глаза. «Она тоже не выглядит на шестьдесят пять, – подумал Майер. – На сорок, и то, если устанет. Тридцать лет, каждый скажет. Или младше. А ей что, тоже вшивали эту искусственную дрянь?».

– Тевейра зовёт тебя мамой. – Выдерживать её взгляд было трудно. – Знаешь, на пару минут я и правда поверил, что она твоя дочь.

Мерона едва заметно улыбнулась, вытащила из волос одну из заколок. «Чую, – подумал Майер, – что-то со мной происходит. Я снова начинаю чувствовать запахи».

– Знаешь, я двадцать лет пытался уйти в работу. – Майер осторожно взял её за руку, и Мерона не отстранилась. Едва заметно кивнула. – Но вот не получилось. Захотелось найти тебя. Все уверяли, что тебя давно нет, даже про какое-то кладбище говорили.

Она вынула ещё одну заколку, тряхнула головой, отпуская волосы на свободу. «Чую, чую, чую, – думал Майер, – и голова кружится, и как будто мне снова тридцать три, а ей снова двадцать».

– Я случайно догадался. Вспомнил про твою специализацию и стал искать. Интуиция. Ты оставила несколько следов там, в Старом Мире. Я понял, что это ты. Наверное, ты специально оставила эти знаки для меня.

Она кивнула, вновь едва заметно, потянула рукой за ленточку, завязанную изящным бантом. И, как по команде, весь её тончайший тефан потёк, пополз, радужной волной стёк вниз, прочь с кровати. Майер закрыл глаза, сердце билось так, что путались мысли, и звенело в ушах, и все датчики тревожно предупреждали: «Перегрузка, перегрузка, перегрузка…»

– Я никогда не мог сказать сразу, прости, – она улыбнулась, чуть придвинулась, повернулась так, чтобы лунный свет из окошка падал на неё. – Я люблю тебя, Мерона.

Она придвинулась ближе – так, чтобы он мог дотянуться до её щеки, и шеи, и спины, и понимал, что чувствует, чувствует на самом деле, что жар, и сводящий с ума аромат, и её стон – не игра воображения.

* * *

– Ты чувствовал? – она приподнялась на локте. – Только честно, Айри. Умник меня уверял, что у тебя только датчики, что по-настоящему твои органы чувств не действуют.

– Ещё как. – Он проводил ладонью по её спине… и чувствовал, ещё как чувствовал. Умник пусть идёт лесом и морем, с глаз долой. – Что, потерял квалификацию?

– Ты несносен, – прижалась она к нему, и снова закрыла глаза. – Не превращай эту ночь в консилиум!

– А сама?

– И не задавай глупых вопросов! – Она уткнулась лбом ему в плечо, и снова «включилось» обоняние, настоящее, и от запаха её кожи и духов внутри снова начал разгораться костёр. – Молчи! – Она обняла его за шею. – Ты великолепен. Ты всегда был великолепен, подлец! Завтра Умник устраивает нам встречу. Ты как хочешь, а я отсюда не уеду. Пусть сам убирается!

– Я приехал к тебе. – И Майер понял, что так оно и есть. Он приехал не в поисках лечения (искусственная ткань ведёт себя чем дальше, тем хуже), и не в поисках удовольствий, и не для того, чтобы вспомнить «ту заварушку», как её именует Умник. Он приехал к ней. Он уже приезжал много раз, ещё до заварушки. И всякий раз ему давали от ворот поворот, а однажды она его чуть не застрелила. – Скажешь – уеду, если тебе так лучше.

– Не скажу. – Она прижалась крепче. – Знаю, что буду чувствовать себя полной дурой. Снова отгонять от тебя девиц, вынимать тебя из постелей, но не скажу. Всё, умолкни! Я уже подцепила твой словесный понос!

Он рассмеялся, не выдержал, и она рассмеялась – тихонько.

– Теперь всё то же самое, доктор Майер, – потянулась она, провела по его спине кончиками ногтей, от шеи до… докуда достала. Майер стиснул зубы, чтобы не застонать от удовольствия. – То же самое, но медленно и молча.

* * *

– Выспался? – она сидела на краешке кровати, уже одетая, свежая и восхитительная. – Тогда одевайся, позавтракаем. Там сейчас мало народа, обожаю это время.

Майер посмотрел на часы – половина четвёртого.

– Ого. – Он уселся. – Ты тоже высыпаешься за час-другой?

Мерона кивнула, и принялась поправлять причёску. «Специально, чтобы меня позлить, – подумал Майер. – А я не злюсь, и не хочу». Он потянулся к ней ладонью.

– Причёску испортишь, – отстранилась она. Тут же фыркнула и захохотала. – Не злись, не злись. Только осторожно. Причёску эту полчаса делать, испортишь – будешь сидеть и смотреть на процесс.

Он никогда не любил смотреть, как она причёсывается. Вот как раздевается, как танцует…

Он поцеловал её в щёку, и понял, что стоит только взять её за руку… и она не сможет сопротивляться.

– Не сейчас, – прошептала она едва слышно. – Мне нужно побыть без тебя. Иначе Умник меня уболтает. Всё, одевайся, я подожду за дверью.

* * *

– Что-то не похоже, чтобы народ тут спал, – Майер покачал головой. Мерона выбрала тот же ресторан и тот же столик в уголке под сенью пальм.

– Сюда приезжают получить удовольствие. – Мерона усмехнулась, отпила кофе. – Ни в чём себе не отказывать. Я, конечно, не стану говорить слово «наркотики», как можно. Слово «кошечки» я тоже не стану говорить.

– Здесь?! А мне там втирали, что тут всё чисто, прилично и возвышенно.

– Да, я слежу за этим, – подтвердила Мерона. – Я и мои подопечные. Тевейра тоже. Так что пожелай нам доброго здоровья.

– И много у тебя подопечных?

– Пятьдесят три девочки и тридцать мальчиков. – Мерона перестала улыбаться. – Майер, я хочу сказать кое-что очень важное. И если замечу твою идиотскую ухмылку, мы расстанемся.

– А просто попросить?

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза, и воздух между ними электризовался.

– Да, мой милый, – улыбнулась она. – Я прошу выслушать меня, и отнестись серьёзно к моим словам.

– Да, Рони, дорогая.

– Я оставляю тебя с Тевейрой. – Она допила остаток кофе, и официант возник как из-под земли: «Повторить?». Мерона едва заметным движением кисти прогнала его прочь. – На весь твой официальный отпуск. Не ломай ей жизнь. Если ты не полная сволочь, то уже понял, что она на самом деле тебя любит.

– Ты так изысканно выражаешься, моя прелесть.

– Для тебя, солнце моё, я на всё готова! Она сделает для тебя всё. Буквально всё, ты понял? Так вот, я требую: не заставляй её делать всё!

– Если ты скажешь мне, что она случайно оказалась у меня в номере…

– Да, случайно, мерзавец ты этакий! Она должна была лежать в постели ещё три дня, какая-то сволочь приехала сюда с гриппом, чихнула на девочку. Я не знаю, как она поправилась так быстро. А потом отменили две экскурсии на ту сторону планеты буквально за пять минут, а потом позвонили насчёт тебя, и ошиблись с именем! Буркнули что-то невнятное! Если бы я услышала «Майер», я бы ни за что её не отправила!

– Всё, сдаюсь, – поднял доктор обе руки. – Убедила.

– Мне спокойнее, когда она рядом с тобой. – Мерона встала. – Не покидай сегодня город, Умник может прибыть в любой момент.

– Спокойнее? – не выдержал Майер. Мерона вернулась, присела так, чтобы их глаза были на одном уровне и… улыбнулась. И погладила его по щеке.

– Ты так и не научился понимать женщин. Да, спокойнее. Не обижай её! – и поцеловала. В губы. Да так, что перед глазами Майера всё потемнело, а когда ясность чувств отчасти вернулась (датчики не давали покоя своей «перегрузкой»), он был один. Но вкус её губ не рассеивался, не проходил. «Я сволочь, – подумал Майер, – она права. Правда, иногда я похожу на приличного человека. Хорошие мысли приходят мне в голову в семьдесят восемь с хвостиком лет».

– Ой, доктор Майер! – Тевейра вбежала в зал, да не одна, с теми самыми девушками. – А мы тут веселимся! Идёмте с нами!

* * *

– Доктор придумал средство вечной молодости! – закончила Тевейра. – Знаете, сколько ему на самом деле? Сто лет!

Девушки рассмеялись. Тевейра представила доктора Майера как специалиста по омолаживанию и всему такому и рассказала про него много небылиц. Но таких, что очень походили на правду. Майеру поначалу было неловко, а потом он втянулся в игру, и стало весело. Действительно, почему нет? Стемран – курортный мир, сюда приезжают, как сейчас говорят, оттянуться в полный рост.

– Да ну, Ассе! – возмутилась светловолосая и светлокожая, видимо родом из Фаэр, её звали Шеммер. – Что я, ничего не чую? Доктор, можно? Я не притронусь!

– Можно, можно. – Нравы здесь настолько вольные, что потом, когда туристы возвращаются домой, частенько становятся жертвой привычки к такой вольности. Правда, Рони говорит, что если человек по-настоящему порядочный, его ничем не испортить, но отговорки всё это. Да. А если человек мерзавец по природе, то как?

Шеммер встала за спиной у доктора, осторожно склонилась, положив руки ему на плечи. Её дыхание на виске. Принюхивается… и принюхивается верхним чутьём. Совсем неприлично! Что с ней сделали бы в Империи, просто страшно подумать.

– Да ему и сорока нет… – ошеломлённо подтвердила Шеммер, выпрямляясь. – Доктор… до-о-о-ктор! Ну скажите, что она врёт, что вам не сто лет!

– Семьдесят восемь, – я буду говорить только правду, подумал Майер. – Вот мои документы.

– Останьтесь! – Шеммер и вторая девушка, Асве, воскликнули хором. – Ассе!

– Он мой, – надменно заявила Тевейра, взяв доктора за руку. – Я первая нашла!

Они рассмеялись все. «Да, – подумал, доктор, – иногда нужно делать, что хочешь».

– Но мы будем приходить, – смилостивилась Тевейра. Новый взрыв счастливого смеха.

– Доктор, вы нас научите? Научите, как оставаться молодыми? – Шеммер смотрит, и глаза подёргиваются дымкой…

– А взамен? – «Язык меня всегда подводил», – подумал Майер запоздало. Девушки переглянулись – не понять, то ли дурачатся, то ли…

– Что угодно! Только скажите!

– Нам пора! – Тевейра встала и потянула доктора за руку. И показала подругам язык. И снова смех…

– Доктор, мы будем ждать! – им помахали вслед. Майер оглянулся – Тевейра улыбалась, довольная и весёлая.

– Вам нужно переодеться, – она указала в сторону лифта. – Я вам потом такое покажу! Тут по отелю можно неделю ходить!

* * *

Едва они вошли в номер, и дверь закрылась, как Тевейра дала ему сильную пощёчину. И ещё одну. Убежала в комнату и уселась там на кровать.

Доктор прижал ладонь к месту последнего удара. «Спасибо, Тевейра», – подумал он. Не нужно быть прорицателем, чтобы понять – сидит и плачет.

– Не подходите, – сумела произнести она почти без всхлипов. – Не надо.

Но он подошёл. И уселся на пол перед ней.

– Можно ещё раз? – осведомился он. И получил ещё раз. И ещё раз, и ещё. А потом Тевейра соскочила с кровати, уселась рядом и обняла его. Он прижимал её к себе и чувствовал себя необыкновенно хорошо. И одновременно ему стало стыдно. Кому сказать – не поверит!

– Простите, доктор! – Тевейра отстранилась, поднялась и учтиво поклонилась. – Я вела себя недостойно.

Он поднялся на ноги. Откуда бодрость?!

– Простите меня, Тевейра, – прикрыл он глаза. – Само получилось.

Она улыбнулась сквозь слёзы, снова поклонилась. Доктор вернул поклон.

– Ещё пять минут, и они бы подставили вам всё, что можно подставить! А я не верила…

– Во что, Тевейра? – Он взял её за руку. Она на самом деле очень сильно обиделась.

– Что вы так действуете на женщин! Я от вас теперь не отойду!

– Скажите, – закрыл доктор глаза, – а можно ещё одну пощёчину?

– Сделайте так ещё раз, и получите!

– Нет, прямо сейчас. Хорошо приводят в чувство.

– А если так? – Она обняла его. Мягко, но твёрдо не позволила прикоснуться к своей голове. «Чувствую… чую… что же такое происходит? – пронеслось у него в голове. – Ведь снаружи я был бревно бревном!».

– Так тоже помогает. – Она засмеялась и убежала умываться. А доктор вернулся к окну, и думал, много думал.

4.

Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 3, 163 г., 7:20

– Это правда, что по отелю можно ходить неделю? – он знал, что Тевейра стоит позади. Молча стоит, и смотрит туда же, куда и он – в окно.

– Даже больше. Тут столько всего! Вы любите страшилки? Я обожаю!

– Простите? – доктор повернулся.

– Ну страшилки! Знаете, подземелья со скелетами, всё такое. Там классно!

«Как она умеет преображаться, – подумал доктор. – Всё меняется: и вид, и походка, и лексикон».

– Никогда не был, – признался он. – Думаете, испугаюсь?

– Проверим? – улыбнулась она. – Если испугаетесь, исполните моё желание! Не бойтесь, ничего неприличного!

– А если не испугаюсь, то вы моё?

– Да!

– А как узнаете, что испугался?

– Почую, – понизила она голос. Фыркнула, оттолкнула доктора, засмеялась. – Как не стыдно! Я не об этом!

– Я подумал, что уж точно не обделаюсь, – усмехнулся доктор. И получил лёгкую пощёчину-шлепок. – За что?

– Следите за языком! Я не люблю гадких слов!

– Так вы и мысли читаете, да?

– Иногда, – призналась Тевейра. – Ну не читаю, угадываю. Это легко, доктор. С вами – особенно, – прошептала она. – Идёмте? Там правда интересно!

* * *

– Боитесь! – прошептала Тевейра, когда вагончик-тележка, условно прикрытая рваным тентом, неожиданно остановилась. Впрочем, неожиданно ли? Фантомы-чудовища были очень реалистичны, и если бы обоняние и всё прочее работали бесперебойно, пробрало бы до костей. Тевейра пугалась, но очень мило пугалась, с восторгом. А когда тележка встала, то испугался и доктор. Не за себя. На какой-то момент ему показалось, что всё вокруг стало реальным. Что вон там, поодаль, действительно бродят людоеды, что оборотни вот-вот вернутся и сожрут их.

– Вы боитесь! – рассмеялась она тихонько, обняла его за шею. – Да?

– Да, – признался доктор. Не буду нажимать на кнопку, подумал он. Не буду звать на помощь. Хотя было страшно, не за себя – за неё.

– Вы мне должны желание, – взяла она его за руку. «Она сидит слишком близко, – подумал доктор, – и отодвинуться некуда. Да и не хочу. Вот ведь дожил, человеку почти восемьдесят, а переживает, как будто только двадцать!».

– Вы не старик, – шепнула она. – Да? Не нужно! Не убеждайте себя, что вы старый!

– Тевейра, можно спросить?

– Конечно.

– Что будет через две недели?

– Не знаю. Будет что будет. Мне всё равно! Вы же не уедете в Старый Мир, да?

– Почему вы так думаете?

– Мама ни за что не уедет. А вы не сможете уехать от неё.

– Но…

Она ладонью прикрыла ему рот.

– Мама говорила правду. – Она поцеловала его в щёку. – Вы обожаете задавать глупые вопросы. Майер, я сейчас счастлива, понимаете? А завтра будет завтра, и неважно, что будет!

Свет вновь вспыхнул, и тележка покатила дальше. Трое фантомов-оборотней стояли совсем рядом и смотрели на «добычу», оскалившись.

– Вы не уедете, вы останетесь здесь. А я буду знать, что вы рядом и в надёжных руках. – Она улыбнулась. – Не спрашивайте меня о будущем, ладно? Я его не боюсь.

* * *

– Мама! – воскликнула Тевейра в восторге, когда они вошли в номер доктора. И осеклась. На лбу у мамы собрались морщины – мама злая, как никогда. Но на кого?!

Мерона улыбнулась ей взглядом, и едва заметно указала бровями – подожди снаружи. Тевейра коротко поклонилась, и выскользнула за дверь. Майер оглянулся, уже хотел выйти и что-то спросить, как…

– Майер, не прячься, – смешок. – Надо поговорить.

Умник!

Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 3, 163 г., 10:20

– Не будем тратить время на церемонии. – Умник нарядился в белый халат, и, единственный из них выглядел на восемьдесят лет. Впрочем, брюзгой он был и тогда, и ещё двадцать лет тому назад. Ничего не изменилось, просто стал морщинистым и тощим. – Сядь, Майер. – Сам Умник сидел на вычурном деревянном стуле. С собой принёс, что ли? Вот точно псих!

Мерона стояла поодаль; когда Майер уселся на стул напротив гостя, подошла и встала рядом.

– Как в добрые старые времена. – Умник достал из кармана тонкий пузырёк и выпил таблетку оттуда. Старомоден. Сейчас уже никто не пьёт таблеток. Всё или в питье, или через нуль-шприцы – доставляют препарат точно туда, куда нужно за долю секунды. – Майер, какого такого ты притащился сюда?

– Тебя не спросил, – пожал тот плечами. – Ты-то здесь что делаешь?

– Здесь? Смотрю на ваши довольные физиономии. Ну как, Рони, наш старичок ещё в состоянии пригладить ушки?

– Ублюдок, – коротко заметила Мерона, положив ладонь на плечо Майера.

– Стараюсь, – пожал плечами Маэр эс Темстар, для своих – Умник. – Ты уже ему рассказала, сколько людей провело с тобой ночь? А?

– Я знаю. – Майер не ожидал, что сможет говорить спокойно. – Ты явился, чтобы говорить гадости?

– Нет, чтобы уговорить вас убраться отсюда. – Умник и раньше был похож на печального коня, а сейчас – особенно. Длинное лицо, горбатый нос, вечно сложенные в презрительной гримасе губы. Вечно сутулится, шаркает ногами – это доводило Мерону до бешенства. И неприятный голос с надломом. Но, будь всё проклято, именно он вынес тогда Мерону из пекла и пламени, сам при этом обгорел, навсегда потерял волосы, а какой роскошной шевелюрой он тогда обладал! И именно он выгородил Мерону и Майера, когда их очередной бурный роман едва не подвёл всю команду под трибунал.

– Я не уеду. – Мерона уже не казалась воплощением гнева. – Маэр, не трать время, ты уже не сможешь меня разозлить. Майер и так всё знает. В любом случае это не твоё собачье дело.

– А та милая девочка за дверью – для остроты ощущений?

Майер досчитал до десяти и обратно. Стиснул зубы. Умник захохотал.

– Майер, старик… Когда же ты встанешь и дашь мне по морде?

Майер сорвался с места, подскочил, и… кулак прошёл насквозь, а сам Майер полетел кубарем, приложился головой о спинку дивана. Поднялся на ноги, ощущая себя последним идиотом.

– Прояснилось в голове? – поинтересовался Умник и перестал скалиться. – Ну да, я фантом. Майер, дружище, тебя можно привести в форму, только если разозлить. Не обессудь, дело серьёзное. Тебе лучше взять с собой девочку или Рони, или обеих и уматывать отсюда. Со всех ног.

– А то что?

– Конец света. Такой небольшой, знаешь. Размером в одну планету.

– Не только трус, ещё и сумасшедший, – усмехнулась Мерона.

– Я не трус, я лентяй. Охота мне через половину планеты лететь? Я вам поясню, почему нас должно стать тут минимум на одного меньше.

– Объясняй прямо сейчас, – потребовал Майер. Он вернулся туда, где стояла Мерона, и взял её за руку.

– Тут нужны материалы, – пояснил Умник. – Надо полистать их, потрогать своими руками. Вы же у нас скептики. Завтра я подам вам карету, приезжайте. Если хотите, приезжайте втроём.

– Хорошо. – Мерона переглянулась с Майером и тот кивнул. – Но по морде ты всё равно получишь. По разу за каждое мерзкое слово.

– Сделай одолжение. – Умник надул губы. – Завтра, скажем, часов в пять вас устроит?

– Вполне, – ответил Майер. – А теперь пошёл вон!

Умник осклабился, помахал им рукой и исчез. Вместе со стулом.

– Майер. – Мерона нетвёрдым шагом подошла к дивану, уселась. – Обними меня. И помолчи минут пять, ладно?

* * *

– Съездим, – решила Мерона. Она стояла посреди комнаты и приводила в порядок причёску. Странно, но Майера это раздражало уже не так, как раньше. – Хочу посмотреть, как ты дашь ему по морде. Давно уже не видела.

– Рони, нас осталось только трое?

Она обернулась, держа в зубах последнюю заколку. Вставила её, не отводя взгляда.

– Нет, – отозвалась она, наконец. – Майстан где-то в Старом Мире, рыбу ловит, как всегда. Манни в дальнем космосе, у неё роман. Ещё неделю назад они оба были живы и здоровы.

– Откуда знаешь?

– Ты один у нас не пишешь и не звонишь. Нормальные люди присылают открытки не только на день рождения и похороны. Ладно, не дуйся.

– Так ты получила мои открытки?

– Мне передали. – Она подошла к нему, уселась рядышком. «Я снова чувствую, и с каждым часом всё лучше, – подумал Майер. – Голова снова кружится».

– М-м-м… как мило… ты меня ощущаешь, да? – она положила голову ему на плечо.

– Ещё как. Хотя не должен, Умник…

– Всё, хватит о нём! Хочешь, я сама тебя обследую? Чтобы ты тоже понял.

– Что я должен понять?

– У тебя восстанавливаются нервные ткани. Знаешь, я так вчера старалась… камень могла соблазнить, а ты почти не замечал. А сейчас и не стараюсь особо, а ты уже мой. Да? Мой?

– Твой, Рони.

– Не могу, – прошептала она. – Если начну, уже не остановлюсь. Вейри! Входи, уже можно! – позвала она.

– Вейри? – Доктор приподнял брови.

– Уменьшительно-ласкательное. Или я должна звать свою дочь «теаренти Тевейра»?

Тевейра появилась с подносом в руках. Чай! Как кстати! Как догадалась?!

– Иди ко мне. – Тевейра осторожно поставила поднос на столик у дивана и бросилась к Мероне. Села ей на колени, положила голову на плечо, притихла. «Чую обеих, – думал Майер, – о Великое Море!». Он встал, чуть покачнувшись, потёр виски.

– Что с вами? – спросила Тевейра тихонько. – Вы почуяли, да? Поняли, что это *тот самый* чай?

Тот самый. Верно, теперь, когда ему объяснили, всё стало на свои места. Тот самый чай, который они с Мероной пили, когда казалось, что помирились насовсем, что всё прощено, и что всё теперь будет хорошо. А на следующий день мир взорвался.

– Тевейра… это мама попросила вас?

– Нет, я сама захотела. Вы ведь помирились с мамой? – Мерона улыбнулась, прижала к себе Тевейру, погладила её по голове. – Пусть он скажет!

– Да. – Майер хотел усесться на стул, подальше от них, но ноги подвели. Уселся прямо на пол. Тевейра соскочила, подбежала к нему, присела, глядя в глаза.

– Мама, мне уйти? – спросила она, не оборачиваясь.

– Нет, останься, Вейри. Пусть будет чай на троих.

* * *

Тевейра говорила, а они молчали. Тевейра рассказывала разные забавные истории, что тут с какими гостями случалось, просто говорила ни о чём, но Майер слушал и не мог оторваться. Ну почти не мог. Мерона наливала чай, и они пили чашку за чашкой. Такие крохотные чашечки. Было бы там что пить…

Он обнаружил, что сидит и улыбается, а обе дамы взялись за руки и тоже улыбаются. И молчат.

– Вы такой хороший, когда молчите. – Тевейра ловко увернулась от подзатыльника. – Мама! Ты ему говорила то же самое! Что, неправда?

– Вот я тебя! Майер, что скажешь?

– Ничего. Не знаю, что тут можно сказать. – Майер допил последние несколько капель. – Мне хорошо, – признался он. – Давно не было так хорошо.

– Вы же не уедете? – тихонько поинтересовалась Тевейра. – Не уедете, да? Мама? Доктор?

– Если уедем, то втроём, – заверила её Мерона. – Пусть доктор скажет.

– У меня имя есть, – проворчал Майер. Женщины переглянулись и рассмеялись. – Я приехал к тебе, – посмотрел он на Мерону. – К вам, – поправился тут же. – Умнику придётся постараться, чтобы я уехал. Я не хочу уезжать.

«Вот оно, главное», – понял он.

– Умница. – Мерона встала, подошла к нему сзади и обняла за плечи. – Я уйду. Не то какую-нибудь глупость сделаю, а нужно продержаться до завтра. Вейри, я не успела сделать из него человека, прости. Может, у тебя получится. – Она погладила Майера по голове. – Завтра пришлют машину, мы съездим к одному старому знакомому. Все вместе. А потом посмотрим. – Она взяла поднос и вышла.

– Вейри. – Майер прикрыл глаза. – Можно, я буду вас так называть?

– Так меня зовёт только мама, – улыбнулась Тевейра. – Да, доктор. Ой, простите, Майер! Или можно «Айри»?

– Можно. Только она звала меня «Айри».

Мысль пришла в голову неожиданно.

– Вейри, хотите, я покажу вам? Покажу, где и с чего всё началось?

– Конечно! – сжала она его плечи. – Вам нужна карта Леса? Вот, – указала ему на столик. Да, карта планеты есть в каждом номере. И весьма подробная. Не всё на ней указано, само собой, но многое. И почти вся суша отображена зелёным – Лес. Иначе его не зовут, только с большой буквы. Стемран – это Лес.

– Нам сюда, – указал доктор стилом.

– Так близко?! – не поверила Тевейра. – Я в тех краях бывала! Правда! Но… это запретная зона, Айри!

– Для кого?

– Для вас. Туристам туда нельзя, – улыбнулась она. – У вас же карточка с собой. Попытаетесь выехать за пределы курортной области, вас поймают.

– А если карточку потерять? Нечаянно сломать.

– Датчик не сломаешь, – покачала головой Тевейра. – Я однажды стащила карточку, когда мне было пять лет. И то не смогла.

– Убедительно, – покивал доктор. – А если забыть в номере?

– Тогда не сразу хватятся. Ой, я знаю. Вы забываете карточку в номере, а я вам устраиваю дикую поездку. Так многие хотят. Знаете, уехать в лес, чтобы чаща вокруг, и азарт, что в любой момент застукают…

Она заметила, как изменилось его лицо.

– Ко мне никто не прикасался, – шепнула она, обнимая его. – Правда.

– А вы?

– У меня работа такая! Ой, ревнуете! – засмеялась она, запрокидывая голову. – Можно… это можно!

– Что можно? – он прижимал её к себе, и становилось жарче и жарче.

– Просто сделайте, что хочется!

Он осторожно поцеловал её в шею… под подбородком. Тевейра вздрогнула, прижалась к нему крепче.

– Хватит, – попросила она шёпотом. – Не сейчас!

Майеру самому стоило немалых усилий опомниться. Какие, в бездну, восемьдесят лет?! Он помог ей выпрямиться, заметил, как подрагивают её губы.

– Простите, Айри, – она отступила на шаг. – Вам ведь так хотелось! И вы не старик! Теперь поняли?

– Понял. – Майер понял, что взмок, а нет даже носового платка. – Простите, Тевейра.

– Вейри! Ну так что, согласны?

– А если поймают?

– Вы несносны! Сами же предложили! Ну оштрафуют, и всё. В первый раз, что ли? Если завтра вернёмся до полудня, никто ничего не заметит!

– Где взять машину?

– Я найду машину. А вы пока собирайтесь! И не забудьте взять какой-нибудь еды! Встречаемся в фойе, и не вздумайте переодеваться как для прогулки, застукают!

5.

Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 3, 163 г., 13:10

– Далеко нам? – поинтересовалась Тевейра. В походном костюме она выглядела, как Мерона в её возрасте. «Будь я проклят, – подумал Майер, – я ведь по-прежнему считаю, что она родная её дочь. Мы все тут спятили».

– Вон туда, – указал он. Машина плыла по-над землёй, на расстоянии полуметра. Вот тут был настоящий Лес. Величественный, спокойный, грозный и добрый одновременно. Камшеры – гигантские сосны (хотя к соснам Старого Мира, они, понятно, никакого отношения не имеют), возвышались дозорными башнями. Ствол одного дерева мог быть до десяти метров в поперечнике у основания, и в настоящем Лесу всегда в поле зрения хотя бы один камшер.

– Вы даже не запыхались! – похвалила его девушка, когда они решили идти пешком. Какой чистый воздух! Целебный, возле камшеров воздух всегда целебный. Но спать под ними не советуют. Просто из соображений безопасности, когда над головой такие ветви, на которых шишки вырастают размером с голову.

– Занимаюсь бегом, – пояснил доктор. – По горам давно уже не ходил, не с кем.

– У вас нет друзей?

– Сослуживцы. Как-то я с ними не очень дружен.

Тевейра вздохнула.

– Вот. – Они вышли к едва заметной тропинке, и доктор указал на неприметную табличку, ввинченную в кору камшера. – Тут его и нашли.

– Кого «его»?

– Автомобиль. Когда мы его нашли, нас было пятеро. Двадцать шесть лет назад. Показать?

Тевейра энергично кивнула.

– Давайте устроим стоянку, – указал доктор. – Вон там. Здесь же спокойно, верно?

– Кого Лес признал, в лесу никто не тронет, – согласилась Тевейра. – Но ночью лучше спать в палатке. Или в машине. Давайте, а то я уже есть хочу! Нет-нет, занимайтесь своим делом, я сама.

«Какой старый, – подумал Майер. – Эту модель называют "Ураган". Очень давно автомобили умели ездить на колёсах и только по земле. Вот смеху-то… У Умника такие есть, он собирал всякую рухлядь, а мы потешались».

Он достал карту памяти, коробочки проекторов, вроде здесь это всё было. Хорошо, если карта не «протухла», давно не проверял.

Не протухла.

– У меня всё готово, – позвал он. – Вам помочь?

– Я сейчас! – отозвалась девушка и вот уже «Ураган» мягко приземлился поодаль, а за ним уже стоял всё тот же «диван» из губки и на скатерти было, что есть и чем запить. Майер посмотрел, и понял, что и сам проголодался.

– Что сначала, обед или кино?

– Кино! – потребовала Тевейра.

«Умник мне голову оторвёт, что показываю секретные записи, – подумал Майер. – Да и пусть, я уже ничего не боюсь».

* * *

Красный «Тур» нашли осенью тысяча триста восемьдесят девятого года, и странно, что не нашли раньше, спутники уже тогда покрывали всю территорию. Но Умник был неправ: реактор не сдох, активного тела в резерве было достаточно, реактор переключился в режим консервации. Конечно, речь не идёт о сохранности автомобиля или его охране. Просто основным требованием уже в то время была безопасность. Даже сломанный или севший, реактор не должен стать угрозой для живых.

«Тур» обнаружили они впятером. Пятеро специалистов по экзобиологии, по изучению влияния трансбиотики на человека и биосферу Старого Мира. В то время кроме Стемрана, была известна ещё только одна планета, связанная со Старым Миром нуль-коридорами, которые назвали порталами. Но вторая планета была давно уже заселена флорой и фауной Старого Мира, а вот Лес не переставал потрясать воображение исследователей. Единая экосистема планетарного масштаба, которая таила множество интереснейших открытий. Одно из первых – целебные свойства атмосферы. В пределах Леса, то есть там, где растут камшеры, ускорялась регенерация тканей, повышалась стойкость организма к патогенным микроорганизмам, замедлялись процессы клеточного старения. И появлялись многие другие прелести.

Они нашли тропу случайно. И не стали докладывать руководству, сами устроили себе поход. За это им мог светить трибунал, в то время здесь распоряжались военные.

– Обалдеть! – Мерона первой притронулась к «Туру». – Слушайте, как новенький!

– Отойди, – потребовал Умник. – Я поставлю камеры, чтобы всё, как положено.

– Зануда, – скривилась Майтенер, для друзей – Манни или Плакса. Родом с дальнего севера, желтокожая, рослая и неуклюжая, она всегда была мишенью для шуток. Но если по шее даст – второй раз не захочется.

– Выпуска тысяча двести двенадцатого года, – пояснил Майстан, который ведал у них диагностической техникой, и по совместительству был хирургом. – Есть серийный номер. Из Старого Мира, ставлю сто к одному.

Манни присвистнула.

– Откуда он здесь?! Он же летать, поди, не умел ещё?

Умник пожал плечами.

– Надо выяснить, что да как. Так, дайте мне фонарик, посмотрю его пузо…

* * *

– Класс… – Тевейра была в восхищении. Доктор сделал паузу, а девушка ходила среди фантомов, всматривалась в них. Конечно, осмотрела и сам «Тур». Умник не поленился поставить все шесть камер так, что было прекрасно видно и то, что внутри древнего автомобиля. – А на следующий день началась война?

– Да, – согласился доктор. – Как только мы увезли «Тур», всё и началось. Может, не надо было уносить, не знаю. Но мы голову сломали тогда и не могли понять, как он сюда попал. А потом увидели тропинку. Мы на ней стоим.

– И что тропинка?

– Она ведёт в Старый Мир, – пояснил доктор, глаза девушки широко раскрылись.

– Как?! Отсюда, прямо туда? Не может быть! – Она взяла доктора за руки. – Я бы об этом знала! Мы про все коридоры знаем, даже про секретные! Тут ничего не было!

– Мы не болтали. Может, и зря. А может, не зря, не знаю. Но раз здесь нет ограждений, охраны и армии, то никто не узнал.

– Вы прелесть! – Она поцеловала его в щёку. – А мы пойдём туда? Ну, пожалуйста!

– Хотите в Старый Мир, прямо сейчас?

– Не знаю. Нет, наверное… но хотя бы посмотреть! Посмотреть, куда это выходит!

– Давайте пообедаем, – предложил он. – Кино можно не досматривать, там уже скучно. Анализы, пометки, записи.

– Мама осталась такой же, – вздохнула Тевейра. – И вы! Только усики отрастили, они совершенно лишние! А остальные, что с ними?

– Умник работает в лаборатории Института Биологии, это на той стороне планеты. Это он нанёс сегодня визит. Майстан где-то на островах, в Старом Мире. Наслаждается пенсией и ловит рыбу. Манни в дальнем космосе, там у неё нашёлся избранник.

– Вот это да! – Тевейра в восхищении. – Я никому не расскажу! Честное слово! Вы мне расскажете, да? Расскажете остальное?

Он чуть не спросил своё любимое «а взамен?» И вспомнил: «Она сделает для тебя всё. Не заставляй её делать всё!».

– Расскажу. Но вы рискуете, не забывайте. Если коридор найдут, нас с вами по головке не погладят.

– Пусть! Мы не делаем ничего такого. Приехали в лес приятно провести время, случайно нашли тропинку. Вот и всё.

«Ты такая наивная и такая оптимистка», – подумал Майер, погладил её по голове. Машинально. И Тевейра не отстранилась, не поймала его руку, как раньше.

– Тогда давайте меняться. Я расскажу про то время, а вы про себя. Хорошо?

– Времени не хватит, – вздохнула Тевейра. – На всё не хватит… вы первый! Мы пойдём или полетим?

– Полетим. Только выключите курсограф. Вообще, сотрите всё там, чтобы потом никто не нашёл.

– Уже стёрла. Я диван не буду собирать, ладно? Мы же ещё вернёмся?

* * *

– Ближе не надо. – Доктор указал на особенно крупный камшер, он стоял как пограничный столб, как главная крепость на границе между мирами. – Вон там табличка.

– И что? – удивилась девушка, оглянувшись несколько раз. – Я ничего не вижу!

– Постоим. Вы ни разу не ходили по этой тропе, она не сразу откроется.

Они стояли минут пять, а потом…

– Ой! – Тевейра схватила его за руку, прижалась. Ей было страшно, но страшно, как в том «подземелье», это был восторженный страх. Проход проступил перед ними; как и прежде, налетел ветер, он качнул крону камшера (доктор невольно поднял взгляд – если сорвёт шишку, надо успеть отбежать), толкнул пришельцев в лицо, а потом в спину – вперёд! Но они устояли на ногах.

Он был прямо перед ними. Портал, сквозь который туристы приезжают на курорт, настолько широк, что в него свободно пройдёт и самолёт, и даже прогулочный челнок, которым туристов возят на Луну и ближние планеты. А тут – словно дверь. Они ещё тогда спорили, мог бы пройти «Тур» или нет. «Мог бы, – доказывал Умник, – впритирочку, но мог». Портал открывался куда-то в чащу леса, а над ней… Какой он красивый, ведь сумели же такое построить!

– Смотрите, листья! – Тевейра в восторге. Да, ветер дул теперь насквозь, туда и оттуда, и очередной его порыв занёс «оттуда» несколько золотистых листьев. В Старом Мире осень… «Никак не привыкну, – подумал доктор. – Здешний год длиннее. Месяцы назвали так же, но там уже осень».

– Ой, как красиво там… и пахнет так приятно… Это что, башня?

– Это Университет. Университет Королевства Тегарон, один из крупнейших.

– Да?! – Тевейра смотрела, крепко сжимая Майера за руку. – Мама рассказывала. Это, правда, Тегарон? Мне страшно по-настоящему, а вам?

– Немножко. – Возле порталов не может не быть страшно. Поначалу, по крайней мере. – Попробуйте. Вы же хотели, верно? Просто шагните и протяните руку.

– Боюсь, – призналась девушка. – Не отпускайте меня! Пожалуйста!

– Не бойтесь. – Майер крепко взял её за другую руку. Действительно, как там чудесно пахнет. Всё изменилось кроме Университета, он стоит всё такой же величественный. – Не отпущу.

Тевейра не сразу решилась протянуть руку, но решилась. Протянула, сорвала «с той стороны» травинку, отступила на шаг. И тут же проход закрылся.

Раскат грома над головой. И снова порыв ветра, сбил дыхание и чуть не повалил их обоих. Тевейра выпрямилась, смеясь, сжимая в руке травинку.

– Ой, как в сказке! Почему гром? И где проход?

– Постоим – снова откроется. А почему гром, не знаю. Здесь всегда что-нибудь странное случалось. У меня иголочки по всей коже, а у вас?

– У меня тоже, – удивилась Тевейра. – Давайте вернёмся! Здесь так здорово, но страшно, если честно.

Остаток дороги она смотрела на травинку-колосок, которую взяла на память из Тегарона. И молчала. Улыбалась и молчала.

6.

Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 3, 163 г., 18:00

Они молчали следующие четыре часа. Ну почти ни звука.

Пообедали – Тевейра была очень голодна, а в этом ресторане готовили отменно, ничего не скажешь. О туристах заботятся. Основная статья дохода Стемрана – туристы, вроде бы все понимают, что Стемран уже сам по себе, а устоявшихся юридических отношений со Старым Миром ещё нет.

Погуляли. И тоже молча. А потом Майер лежал в палатке, захотелось поваляться, как в старое доброе время, и думал о своём. Тевейра вытащила его через час. Как тут спокойно! И безопасно! Не верится, что ещё двадцать шесть лет назад тут кругом роились и облака-терминаторы, и пожиратель мог вылезти из-под земли в любой момент, и много прочей механической дряни, которая успела обосноваться в Лесу. Так и не поняли, кто оставил здесь всех этих роботов, почему Лес сжился с ними, и почему вдруг он стал противостоять им, помогать, если можно так выразиться, людям.

– Почему вы молчите? – поинтересовалась Тевейра, когда они пришли, а часы тихонько пискнули на запястье доктора. Сейчас снова модно носить настоящие вещи, под старину. Часы, авторучки. Понятно, что в современные часы умудряются столько впихнуть, что и часами-то не назвать, это и вычислитель, и проектор, и «лампа тьмы» для тех, кто хочет вздремнуть, и собственно часы, и плеер… «А вот у меня просто часы, – подумал Майер. – Реплика старинной знаменитой марки. Всё движется по спирали».

– Не знаю. Честно, не знаю. А вы?

– А я не молчу! Я всё время о себе рассказываю! Просто не словами.

– Вы меня разыгрываете? – Доктор потёр лоб.

– А вы попробуйте. Возьмите меня за руку. Вот, а теперь подумайте, что я больше всего люблю есть?

– Сырую рыбу с тушёными овощами, – предположил Майер. Вот откуда-то пришло в голову, и всё. Да как пришло – как будто перед ним стоит блюдо, и глаз радует, и пахнет так, что язык проглотишь!

– Точно-точно! А как я сплю обычно?

– На правом боку, – Майер медленно поднялся. – Правая рука под одеялом, левая сверху. Вейри, это правда не розыгрыш?

– Нет. – Она смотрела на него, и от её взгляда у него мутилось в голове. – Простите. Я вас обидела? Просто хотела, чтобы вы перестали меня стесняться!

– Вы такая необычная. – Он снова потёр лоб. – Вы все так умеете?

Она отвернулась.

– Вейри? – позвал Майер через минуту. И когда он научится следить за языком?

Девушка развернулась – резко, стремительно – и толкнула его ладонями в грудь. Ещё момент – и вот она сидит верхом на его груди, прижимая плечи доктора к дивану, гневная и мрачная.

– Я одна! Я одна такая! – Глаза её наполнились слезами. – Я бы ударила вас, но вам это нравится! Когда женщины дают вам пощёчины!

– Простите, Тевейра. – Майер на миг растерялся. – Я больше не буду.

Она долго смотрела ему в глаза, кивнула и отодвинулась. Уселась и мрачно уставилась в пространство.

– Будете, – возразила она хмуро. Майер не без труда уселся, пододвинулся, взял её за руку. Девушка молча освободилась, продолжая смотреть в сторону, насупившись. И Майер неожиданно почуял. И улыбнулся.

– Перестаньте, Тевейра. – Он снова взял её за руку. – Ну в самом деле! Не притворяйтесь!

Она расхохоталась, и снова повалила его на спину («Какая она сильная», – подумал доктор), склонилась над ним. В её взгляде читалось обожание.

– Здорово! Нет, правда! Вчера вы почти совсем ничего не чувствовали! Только не говорите так больше!

– Не буду, – снова пообещал доктор, и Тевейра обняла его, прижалась к плечу.

– Молчите, – велела она. – Я знаю, что вы хотите сказать. «Тевейра, что мне теперь делать? Как же мы будем жить втроём? Что будет завтра?» Вы маму замучили такими вопросами. А я не позволю!

– Вы меня пугаете, – признался Майер, вновь растерявшись.

– Знаю. Простите меня! Я так рада, что вы рядом… – И она уткнулась лицом в его грудь. – Не рассказывайте ничего. Ни сегодня вечером, ни завтра. Я буду рассказывать, да?

– Да. Я хочу слышать ваш голос.

– Да-да. А теперь молчите! Просто лежите и слушайте Лес.

– Вейри? – позвал доктор минут через тридцать. Закат надвигался, а вместе с ним приходили сумрак и прохлада. – Может, перебраться в палатку? Вы как, не проголодались?

– Ой, нет, я наелась на неделю! – Она уселась. – Приготовьте пока всё в палатке, а я вам ужин сделаю. Не спорьте! Вы же хотите есть!

* * *

«Как всё изменилось, – подумал доктор. – Тогда мы даже в броневике побоялись бы оставаться в Лесу. Только в воздухе, да повыше, да под силовыми полями. А сейчас – сейчас никакой опасности. Даже намёка». Лес принял людей, и только Умнику мерещится что-то неладное. По словам Рони, Умник постоянно говорит, обиняками да полунамёками – что-то будет, это спокойствие кажущееся.

– Здорово, да? – Тевейра зажгла лампу. – Переодеться?

– Что, простите?

– Переодеться для вас?

Он понял, о чём она, и ему стало нехорошо. Нет, наоборот, стало настолько хорошо…

– Да. – Он смотрел в её глаза, и она не отводила взгляда, и улыбалась. Палатку уместнее назвать домом – настолько она высока и просторна. Или крепостью – её хрупкость обманчива: когда включена защита, не взрежешь и не сомнёшь, не каждое оружие возьмёт. Армейская. Оставил себе на память. Правда, именно в ней его и сцапал пожиратель…

– Майер, – позвала она. – Только я и вы, да?

– Да, – потёр он лоб. – Простите. Только я и вы.

Он смотрел, как она переодевается, знает ведь, что делает, она вгоняла его то в жар, то в холод – неприступная и близкая одновременно, суровая и ласковая, гневная и нежная… Она облачилась в другой тефан, он казался полупрозрачным, и взгляд (а может, воображение) позволял видеть её всю. С головы до пят. Великое Море… как она умудрилась остаться нетронутой? Он не спрашивал, сколько у неё было клиентов, но понимал, что много.

Она уселась перед ним, нахмурилась… Майера как холодной водой окатили. И пропало, исчезло желание, жар угас, осталось просто восхищение. И её притягательный, чарующий аромат…

Она придвинулась, взяла его за плечи.

– Так я это делаю, – шепнула она и поцеловала. Впервые поцеловала в губы. – Вы ничего не хотите и не можете, верно? – она улыбнулась. – Меня никто не тронет, если я не захочу. Майер, не надо! Не думайте о них! Я ваша, неужели вы не понимаете? Только ваша!

Он прикрыл глаза.

– Посмотрите на меня! – потребовала она. – Майер, ещё раз закроете глаза, я обижусь! Очень сильно обижусь!

Он повиновался. «Пусть будет, что будет, – решил он. – Хватит уже беспокоиться о том, что не в моей власти. Я не обижу её. А всё остальное не важно».

– Умница. – Она поцеловала его ещё раз. – Ложитесь! И спрашивайте. Вам так приятнее, я знаю.

Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 4, 163 г., 1:25

Майер проснулся, как включился – «все системы функционируют нормально». Смешно. Сейчас он может над этим посмеяться. Тевейра спит рядом, прижавшись к нему. Вроде и ложились к разным стенкам, но вот она, рядом. Улыбается, и не знает, что я сейчас вижу её всю, и что в голове опять становится горячо…

Она медленно и сладко потянулась, продолжая улыбаться во сне, отвернулась и натянула на себя покрывало. Майер улыбнулся: «Я всё равно видел. И она знает, точно, знает». Мерона, Мерона… ладно, Майер, хватит причитать и думать о том, что не в твоей власти. Живи сейчас. Вот как она. И не бойся будущего. Как она не боится.

Организм требовал совершить одно конкретное и неотложное действие. Майер набросил плащ – ночь всё-таки – взял фонарик и пульт, палатку так просто не открыть. Тевейра попросила оставить потолок полупрозрачным. Какая роскошная Луна!

Организм быстро удовлетворился и намекнул только, что утром будет жутко голоден. «Вот я и выспался, – понял Майер, – и могу теперь гулять по Лесу до умопомрачения. Не этого ли хотел?».

Ему показалось. Вначале просто показалось. А потом сработал рефлекс, уже почти что инстинкт – опасность рядом. Тогда это тоже было так: человекоподобная фигура, она брела по лесу, вроде сама по себе, но вдруг ускорялась, невероятно ускорялась и оказывалась рядом с тобой. И распадалась на облако крохотных, прочных и очень агрессивных «пчёл». Терминатор. Броня высшей защиты была только у военных, нам выдали что-то попроще, и однажды мы видели, как туча пожирает человека, на котором был вот такой вот лёгкий костюм. До сих пор не забыть тот кошмар.

Движение справа, на границе видимости. Майер посветил фонариком – животное, кто ещё может быть? Но фонарь выхватил не животное, а человеческий силуэт. Человекоподобный.

Рефлексы сработали мгновенно – повернуться, включить костюм в режим зеркала – быстро истощит батареи, но если не включить – сожрут заживо. И бегом назад, туда, где с небес спустится боевая машина, и подберёт тебя… Он не успел понять, что нет машины, нет костюма, что никакие сенсоры ничего не включат. Нет уже роботов, нет войны, ничего нет.

– Майер? – окликнули его. Он чуть не вскрикнул. Тевейра, в своём полупрозрачном тефане. Когда успела надеть? – Что такое? На вас лица нет!

– Там. – Майер снова посветил. Никого и ничего. Естественно, взбредёт же такое в голову! В палатке полно датчиков, и настраивали их именно на роботов. Незаметно не подползёт.

– Вам приснилось, – обняла она его. – Там ничего нет. Лес добрый! Он никого сюда не пустит! – Она поклонилась – надо полагать, Лесу. Майер повторил её жест. – Идёмте, рано ещё!

– Я уже не усну, Вейри.

– Посмотрим! – улыбнулась она. – Всё, бегом в палатку, я сейчас приду!

Он чуть не покраснел. Вейри так выглядит в свете Луны… Он понял, что она ждёт, пока он отвернётся, и поспешил назад.

* * *

Когда он снова проснулся, рассвет уже накатывал на Лес. Ещё минут десять, и солнце ударит сквозь крышу им в лицо. Тевейра лежала рядом, и теперь он точно всё помнил, каждую деталь. Она пришла, и разделась, так же как раздевалась до того, и в лунном свете выглядела… не описать. Повязала пояс от тефана поверх головы и легла к нему. На невольный вопрос, зачем закрыла голову, пояснила – нельзя. Всё остальное ваше, доктор Майер. Пожалуйста, не обижайте меня. Так и сказала – не обижайте.

Как он мог её обидеть? Она прижалась к нему, и снова его бросало то в жар, то в холод. Он погладил её – просто погладил ладонью, не прикасаясь нигде кончиками пальцев, да и толку от кончиков, в которых всё давно умерло, и вживлённые датчики просто сообщают, что примерно нужно чувствовать. Но она чувствовала, и выгибалась, как кошка, и ей было хорошо, и то было не притворство. Странная была близость без близости, и нет, не напрасно она завязала голову, ведь пальцам хотелось именно туда.

«Не обижайте меня!»

«Ещё позавчера я не знал, что ты существуешь, – размышлял он, – а сейчас не знаю, как это возможно – мир без тебя».

«Мерона, ты всё поймёшь и увидишь – мысленно попросил Майер, – мы были с ней, и не были, она не хочет становиться между нами, хотя и ей очень трудно сдерживаться».

* * *

– Меня взяли в обучение с тринадцати лет. Как только встретила первую Луну, сразу взяли. Мама со мной долго говорила, и стеснялась немного, а я всё сразу поняла. И вовсе не думала ничего плохого, что может быть плохого в том, что самое естественное между людьми? Ну конечно я всё знала, это вы только так думаете, что дети ничего не понимают и не знают. Десять лет нас учили, и голова трещала, и чего только не было! В школе все учатся по семь лет, а у нас было всего три на всю школьную программу, а потом предметов стало гораздо больше! А медицина? Я ужасно боялась, и противно было, а потом научилась и привыкла не замечать. Ну за младенцами же ухаживаем, и ничего! Люди же и всё, что у них внутри – тоже люди, без этого никак. Ничего, сумела, у нас все работают в больницах, два года обязательной работы и учёбы, и розги там не жалеют! Да, я не шучу, именно розги!

– Мама учила нас, ей было труднее всего, ведь все *Aenin Rinen* из Старого Мира отказались обучать её. Она для них – выскочка из бедняков, да ещё учёная, а на таких смотрят как на зачумлённых. Мама говорила, что её приговорили к смерти там, в Старом Мире за то, что посмела назвать себя хозяйкой Луны, за то, что обучила нас и за то, что мы следим за порядком. Но я точно знаю, они приезжали к нам, девочки их видели, и парни тоже, а двое даже работали с ними. Они не извиняются, но я думаю, маму они не тронут…

– А потом было самое страшное, когда мы начали учить эти точки, и как управляют человеком, и как чувствовать мысли, и обучались терпению, и учились играть совсем другого человека, а потом сбрасывать его, я не объясню вам, это как змеи кожу сбрасывают. Я так пугалась, знаете, очень трудно не потерять саму себя! Ты так привыкаешь ко всему наигранному, и вживаешься в выдуманную жизнь, и нужно потом расстаться, и забыть его или её.

– Да, я и с женщинами была… Ой, ну вы как маленький! Эти гадости про нас выдумывают, неужели не понятно? С женщинами труднее, там не бывает наспех, это вам, мужчинам,

немного нужно, получили своё, и через пять минут вас не добудиться. Что, не так? Ой, ну сразу обижаться! Это просто природа, вот и всё, я же не в укор вам. Да. И языки тоже изучали, конечно, и там тоже розги, не то число, не то наклонение…

– Айри, вы как маленький, ну правда! Хорошо, я скажу. Только я касаюсь клиентов, они меня не смеют. Нет, ниже пояса – никогда, за это у нас могут и казнить. Очень строго! Успокоились? Сколько у меня их было? Я отвечу, но только один раз. Девяносто три. Все остались довольны, кроме вас. Ну, дались вам женщины! Двадцать их было. Я с ними отдыхаю, а с вами так устаю… Нет, я не про вас лично. Не обижаетесь?

– Айри, это очень интересная работа. Знаете, что мама говорит? Что если клиент от тебя ушёл таким же, каким пришёл, ты не заработала свои деньги. Они должны уходить лучше, чем были. Да. Да-да-да! Вот поэтому нужно всё забывать, поэтому нужны новые имена. Да. А знаете, что мне будет, если узнают, что я вам рассказала? Сказать, что будет? Я знаю, что вы не скажете. Да я почти ничего не рассказала, что вы. Только самое главное. Хотя вру, вы у меня самое главное. Да. Всё, я устала, подвиньтесь! Всё ваше, кроме головы… Не обижайте меня! – закончила свою исповедь Тевейра.

«Мерона, я и не знал, что ты на такое решилась. Я думал, ты просто имитировала, создала что-то похожее, – вступил в мысленный диалог Майер, слушая длинный рассказ Тевейры. – А ты пошла к самым истокам, и повторила, как смогла, всё, чему их там учат, у нас, в Старом Мире. Нет, я не буду называть всех людей плохими словами, даже мысленно не буду. Постараюсь. Пусть другие их обзывают, если есть за что».

Тевейра сказала: «Не терплю гадких слов. А знаете, почему не терплю? Потому что слова сбываются! Говорите о себе плохо, и станете плохим! Не смейтесь! Ой, вот о маме так не смейте. Даже когда она вас зовёт мерзавцем, она вас любит, а не обзывает. А мерзавцем зовёт за дело, и вы это знаете, а ещё потому, что вы не цените добрые слова. Вот опять вы обижаетесь… Всё, молчите, а то уйду! Смотрите, какая Луна».

«Великое Море, как мне хорошо» – блаженствовал Майер, слушая её голос.

Тевейра пошевелилась.

– Я чувствую, – прошептала она. – Вам хорошо, и мне хорошо. Хотите? Сейчас, когда меня видно?

Майер молча покачал головой: «Нет, я не смогу остановиться. Не сейчас».

Тевейра улыбнулась и прижалась к нему.

– Тогда вставайте и варите кофе, – распорядилась она. – У нас ещё два часа времени! Я вам столько хочу показать!

7.

Стемран, в пути, Техаон 4, 163 г., 18:10

– Айри, – позвала Мерона. «Карета» оказалась древним «Ястребом», представительским автомобилем прошлого века. Точно, машина из коллекции Умника. Огромный салон – дюжина людей туда влезет без усилий и будет сидеть, друг другу не мешая. А если их всего четыре, то и выспаться все смогут с удобствами, а уж что там, на борту есть из развлечений, можно минут пять перечислять. Странная страсть у Умника. Видимо, не знал он хорошей жизни в детстве, раз так полюбил роскошные машины. Пусть даже очень старые.

Майер обернулся. Тевейра спала в дальней части салона и полупрозрачная занавеска отделяла её диванчик от остальных.

– Она нас не слышит, – пояснила Мерона. – Пусть отдохнёт. Спасибо тебе.

– Прости?! – растерялся Майер. Мерона рассмеялась. Тевейра за занавеской, улыбнулась и потянулась – как там, в палатке.

– Прощаю, прощаю. Усы сбрил? Замечательно. Прости и ты, с ними ты выглядел пошло, сейчас так не носят. Спасибо за ночь, которая у вас с ней была.

– Ты всё знаешь? – Мерона не выглядит разгневанной, хотя кто её знает.

– Она мне не рассказывала. Ни словами, ни мысленно. Я не лезу в её личную жизнь. Просто я вижу, как она сияет. – Мерона поцеловала его. – Она мудрее, чем ты думаешь. Не обижай её, пожалуйста.

– Что-то случилось? – «Ястреб» делал три с половиной тысячи километров в час, на высоте пяти километров. Шесть часов им быть в пути. Какой вид внизу! – Ты сумрачная.

– Спасибо, что заметил. – Она положила голову ему на плечо. – Политика, Айри. Моё дело, прости, что так называю, очень доходное. Стемран готовит третье, заключительное обращение к Великим Домам с просьбой признать его Великим Домом. Большая игра, большие деньги. Иногда мне кажется, что все мерзавцы и подлецы мира крутятся вокруг нас. Всем охота получить кусочек власти.

– С тебя деньги требуют?

– И это тоже. Ты же знаешь, чему я учу своих детей. Это же готовые агенты для любой спецслужбы. А они все тут толкутся, не продохнуть.

Она сказала: «Детей».

– Если они все так воспитаны… это подвиг, Рони. Тем более, тебе все отказались помочь.

– Не проболтайся при других, – спокойно заметила Мерона. – Я не лезу в ваши с ней отношения. Да, я не ревную, уже не ревную. Я знаю, она тебе рассказала, ты ведь любопытный у нас. Но если ты проболтаешься при других, мне придётся её наказать и отстранить.

Майер вздохнул и хотел было по привычке прикрыть глаза. Всегда прикрывал, если чувствовал себя неловко. «Не смейте, доктор Майер! Смотрите на меня! Мы же все ошибаемся, да? Так признайтесь с открытыми глазами! Я всё пойму!».

– Она тебя дрессирует, – улыбнулась Мерона, словно всё могла видеть. – Это замечательно. Я уже не смогу, привыкла я к тебе, пожалею… А она не станет терпеть то, что может исправить.

Майер молча погладил её по голове.

– Хорошая у меня дочь, правда? Ты бы уже спросил какую-нибудь чушь, вроде «Рони, как же я с вами двумя теперь? Что же мне делать теперь?» А сейчас молчишь. Она у меня умница! – Мерона выпрямилась, посмотрела Майеру в глаза.

– Умница, – подтвердил Майер. – Если честно, я сам ещё в себя не пришёл.

– Ничего удивительного. Ты ничего не чувствовал почти двадцать лет, а тут мы обе… Работа, да? Когда становилось совсем паршиво, ты работал? Я читала твои статьи, это супер! Если тебе не дадут Всемирную в этом году, значит, там одни негодяи.

Майер улыбнулся, погладил её по голове.

– Вернёмся от Умника, я тебя обследую. – Мерона улеглась на сиденье, положила голову ему на колени. – Полежишь пару дней в клинике. Тевейра будет рядом, если захочешь. А потом будем тебе работу искать.

– Вообще-то у меня деловой визит в Институт Биологии. Официально. И всё.

– Ну а мы куда летим? Ты же приехал, чтобы остаться. Так и сообщишь в свой институт.

– Мне придётся вернуться на несколько дней, чтобы всё оформить и получить визу.

– Вернёшься, тоже мне, проблема. Возьми девочку с собой. Она боится одна ехать в Старый Мир, а с тобой куда угодно поедет. Устрой ей каникулы!

– С удовольствием.

Она взяла его ладонь и прижала её к своей щеке.

– Мне нужна помощь, Айри. Ты мне можешь очень помочь. Если будешь рядом, и если Тевейра будет счастлива. Тогда я точно справлюсь. А без работы не останешься, не бойся.

Майер вздохнул.

– Умница. Не говори, когда слова не нужны. Всё, умолкаю, я точно от тебя заразилась!

Майер тихонько рассмеялся.

– Очень хочу, – призналась Мерона, глаза её подёрнулись дымкой. – Но не смогу, когда она рядом. Давай, спрашивай, а то ведь изведёшься. Умник знал, как тебя подцепить.

– Что он имел в виду?

– С кем я проводила ночи? Со многими. Работа такая, особенно если ребятишки не справляются. Иногда я сама всё делаю, за них.

Майер молчал. Отчего-то уже не накатывала жгучая волна, смесь гнева и обиды. Как ребёнок, право слово. Умник прав. Он грубиян, пошляк и циник, но никогда не добивает, не смешивает с грязью, не опускается до подлости.

– Вот и хорошо, – открыла она глаза, погладила его по щеке. – Ко мне никто не прикасался, ты знаешь теперь. Ни ко мне, ни к ней. Как я не спятила до сих пор, не понимаю. Наверное, верила, что ты вернёшься. И вот ты здесь.

– Поясни мне как физиологу. Если к ним не прикасаются, а прикасаются только они сами, как они не сходят с ума?

– О, это просто. Только к голове нельзя прикасаться. Что ты кривишься? Если они к тридцати годам не решают завести семью, я их отпускаю. Потому что иначе не выдержат, и никакие упражнения и сублимация не помогут. Потом, когда их дети уже не требуют постоянного присутствия, они могут вернуться. Четверо из пяти возвращаются. И возвращаются настоящими, зрелыми *Aenin Rinen*. Уже не дети, уже сами могут обучиться на хозяев.

– А остальные двадцать процентов?

– Они уезжают обеспеченными, если по глупости всё не спустят. Находят себе другое занятие. Конечно, им кое-что строго запрещается, и мы всегда следим. Если хозяйка вызывает, они обязаны приехать. Нет, не на работу, а на обследование. Мы не бросаем их, если они уходят. Остаёмся друзьями, настоящими друзьями.

«Мы». Значит, она не одна такая здесь.

– Ты довольна?

– Я ещё и счастлива. Айри, не любопытствуй. Тут ничего грязного, я бы с таким не стала связываться, но меньше знаешь – лучше спишь. Говорю как *Aenin Rinen*.

Майер не выдержал, захохотал, Мерона легонько шлёпнула его по щеке.

– Ну, у тебя и карьера, Рони!

Тевейра отдёрнула занавеску.

– Ой, я так быстро выспалась! Какая прелесть! – Она восторженно хлопнула в ладоши, посмотрев за окно. – Нам ещё долго? – глянула на довольную Мерону, и никакой тени не скользнуло по лицу девушки. Наоборот, к изумлению Майера, Тевейра обрадовалась тому, что увидела.

– Часа три с половиной. – Мерона потянулась – аккуратно, чтобы не свалиться. – Ну, раз мы тут все вместе в интимной обстановке, надо чем-нибудь заняться… – Майер оправдал ожидания, смутился. Вот напасть! Ведь думал, что навсегда разучился! Обе женщины рассмеялись. – Мама, я выиграла, выиграла! – пропела Тевейра. – Отдавай его! Он мой!

– Всё-всё. – Мерона уселась. – Забирай это сокровище!

– Не понял. – Майер почесал в затылке. – Вы спорили на что-то? Обо мне?

– О тебе и на тебя, – пояснила Мерона. – Ну не обижайся! Просто сейчас вы с Вейри пойдёте пить чай, или что ты захочешь, а я не стану вам мешать. Посижу, почитаю. Сто лет уже не читала в спокойствии!

* * *

– Вы, правда, не обиделись? – Тевейра в который уже раз разлила чай и положила десерт – пирожные с кремом. На одном из таких она и написала свои настоящие доходы.

– Немного, – признался Майер. – Я просто не пришёл ещё в себя. Простите.

– Хорошо, что вы честно! Ничего, мы вас поставим на ноги. Знаете, у мамы дома кругом ваши фотки. Всякие: и плоские, как в старину, и фантомы, и говорящие картинки… Не знаю, я только о вас её спрашивала, она ведь только о вас говорила. Как в кино! Прилетает команда героев, и спасает мир от злых машин. И мама среди них. Я о вас обо всех даже книжки писала, дневники то есть. – Тевейра сама покраснела.

«Ей идёт», – в который раз подумал Майер.

– Как мы с вами вместе летим новую планету спасать. И тут вы сами приехали… Я чуть от радости не умерла! И поняла, что на самом деле влюбилась!

– Вы сказали, что больше так не скажете, – не удержался Майер.

– Вот вредина! Я же по-другому сказала! Сейчас чай за шиворот вылью! – пригрозила она. – Будете там ходить мокрый и липкий!

– Больше не буду. Вейри, там, в отеле, вы сказали «*Niatta sa*». Что это означает?

Она отвела взгляд. Долго смотрела в сторону, потом посмотрела в глаза доктору, улыбнулась.

– Это последняя просьба. Я просила маму разрешить мне, пусть даже потом она меня накажет или прогонит.

Майер потерял дар речи. Протянул руку и погладил Тевейру по щеке.

– Ужасно хочу, – призналась она шёпотом. – И пусть меня прогонят… Не заставляйте, ладно? Я соглашусь, если скажете, но не говорите, ладно?

– Не буду. Я вас не разочаровал? – поинтересовался Майер, когда немного привёл в порядок мысли.

– Я вас таким и представляла. – Она вытерла слёзы. – Вы невозможны! Вы всё время напрашиваетесь на комплименты! Молчите, не вздумайте извиняться! Как мама вас ещё не убила?

Майер улыбнулся, и Тевейра тоже улыбнулась. Вытерла слёзы – словно солнце вышло из-за туч.

– Я сделаю из вас человека, – пообещала она. – Для неё и для себя. Так и знайте!

– Вейри. – Майер взял её за руку. – Мне нужно будет вернуться в Старый Мир. Ненадолго. Оформить документы, продать дом, всё такое. Потом я вернусь в Стемран, насовсем. Поедете со мной?

Она кинулась к нему вокруг столика – только чудом не сшибла всё на пол.

– Да, – прижалась она к его груди. – Да, да, да… Я вас не оставлю! Вас нельзя отпускать!

Машину качнуло. Майер выглянул в окно, прижимая к себе Тевейру.

– Мы поворачиваем, – удивился он. – Что такое?!

– «Ястреб», «Ястреб», это Умник. – Голос раскатился по всему салону. – Без паники. Небольшое отклонение от программы, не беспокойтесь. Я направляю вас к своему поместью.

– Поместью, – фыркнула Мерона, отдёргивая занавеску. – Прости, Вейри. Умник в своём репертуаре.

– Ещё бы, – отозвался невидимый Умник. – Остынь, Рони, я не подслушиваю частные разговоры. И не подсматриваю. Посадка через десять минут, не забудьте пристегнуться, когда загорится красная лампа. Конец связи.

– Я не помешала? – Тевейра так и сидела на коленях у Майера, счастливая и притихшая.

– Чуть-чуть, мама. Совсем капельку!

Она соскочила с колен Майера и бросилась к улыбающейся Мероне.

– У тебя уже не может быть собственных детей, – заметила Мерона, глядя в глаза Майеру и обнимая Тевейру. – И мне врачи советуют не пытаться. Но мы же справимся, да?

– Да, мама. – Тевейра посмотрела ей в глаза, серьёзно и внимательно. А потом – в глаза доктору.

– Справимся, – подтвердил тот. – Конечно, справимся.

8.

Стемран, Провинция Стемран, поместье «Роза ветров», Техаон 4, 163 г., 23:00

– Как музей! – восторженно шепнула Тевейра. – Как в кино! Мрамор, статуи… Он коллекционер, да?

Умник опередил их.

– Добро пожаловать в моё логово, – Умник спускался по правой лестнице. А всего в фойе их пять, справа и слева и прямо ведут на второй этаж, и ещё две у дальней стены. Всё тот же Умник – старый халат, стоптанные шлёпанцы, шаркающая походка, сутулится, усмехается. Но при этом пахнет не как бродяга, а как светский лев – исключительно утончённо, дорогими одеколонами, безумно дорогими благовониями. Чисто выбрит, элегантно подстрижен. Да, время тебя не пощадило, Маэр…

– Рад видеть, – второй Умник появился на левой лестнице и точно так же, шаркая и усмехаясь, спустился к ним.

– Это я для удобства, – пояснил третий, сошедший по центральной. Двое предыдущих обернулись, помахали ему и вновь повернулись лицом к гостям.

– Я насчитал десять ударов по морде, – ещё двое Умников спустились по дальним лестницам. Тевейра ошеломлённо смотрела на всё это, вцепившись в ладонь Майера. – Решил облегчить вам задачу. Ну, что уставились? Рони, я рад тебя видеть. И тебя, естественно, Майер. И вас, милая.

– Соблюдай приличия! – потребовала Мерона резким тоном. И все пятеро Умников – не синхронно, а вразнобой поклонились. Причём весьма учтиво. Тевейра поклонилась в ответ, отпустила руку Майера. Подошла на расстояние шага к самому левому Умнику… потом к следующему, вглядываясь в них и приподняв верхнюю губу. «Верхним чутьём, – подумал Майер, и ему сделалось смешно. – Она пытается понять, кто из них кто верхним чутьём. Девочка так ошеломлена, что чихать ей на приличия».

– Этот! – указала Тевейра на второго слева – Умники так и стояли полукольцом. И сразу же остальные исчезли, остался только тот, на которого она указала. – Угадала! – восторженно воскликнула она.

– Недоработка, – согласился Умник, вновь поклонился ей, уже без иронии и усмешки, Тевейра вернула поклон. – Давай уже, Майер. Врежь старичку как следует. Не бойся, не рассыплюсь.

Майер не заставил себя упрашивать дважды. Врезал от души, Умник полетел на пол, Тевейра в тревоге бросилась к нему, помогла подняться.

– Ты в форме, старина. – Умник потёр челюсть, вытащил изо рта пару эластичных вставок. – Как знал. Зубы-то не лишние. Всё, или ещё охота?

– Хватит с тебя. – Майер протянул ему руку и пожал. – Кончай этот цирк. Давай уже к делу.

– Дела подождут. Иди сюда, – Мерона поманила Умника к себе, когда рукопожатие окончилось. И обняла его, прижала к себе. – Паразит! – потрепала его по голове. – Чтобы не шутил так больше! Люди же, не куклы!

– Виноват, виноват. – Умник довольно улыбался. – Молодая госпожа? – Он посмотрел на Тевейру. – Вам не хочется дать мне по морде? Просто так спрашиваю.

Тевейра отступила, схватила Майера за руку и улыбнулась.

– Нет, но ужасно хочу с вами поговорить, – подняла она взгляд, Майер с улыбкой кивнул. – Я про вас столько читала! Про всех!

– Вот и славно, – проворчал Умник, потирая щёку. – Поговорим, а то как же. Ты что, боксировал, что ли? – повернулся он к Майеру. – Чуть челюсть не сломал! Ладно, у меня уже всё готово, пошли ужинать. О делах потом.

– Вы один живёте? – поинтересовалась Тевейра, не переставая любоваться интерьерами. – Так всё красиво! Такой большой дом!

– У вас хороший вкус, – признал Умник. – Не то, что у некоторых. Один, один. Вы как, призраков не боитесь? Ну, фантомов. Вы их только что видели.

– Немножко, – призналась Тевейра. Остальные молча следовали, а перед ними сами собой открывались двери, зажигался свет. «Любит он устроить представление, – подумал Майер. – Оттягивается теперь, за столько-то лет».

– Тогда не буду их включать.

– Вы же хозяин! Делайте, как хочется!

– Вы сами сказали! У них у всех будет красная лента на голове, – пояснил Умник. – Не бойтесь. Они послушные, скажете – уйдут, в ваши комнаты сами не войдут. Скажете им «испарись», и испарятся. Можете попросить у них какую-нибудь мелочь – принесут.

– Эри, ты спятил, – убеждённо заявила Мерона, когда они вошли в столовую. Там уже стояли два фантома-лакея. С подносами. Тут же шагнули ко вновь пришедшим, учтиво предложили вино. Настоящее в настоящих бокалах. – Не поняла… они могут носить предметы?! Да?

– Я тоже двадцать лет не терял времени, – пояснил Умник, принимая бокалы и передавая их по кругу. – С ними надёжнее. Да, могут. Не очень тяжёлое пока что.

– Тебе нужна женщина, – вздохнула Мерона, любуясь и вином, и бокалом. – Ты тут совсем свихнёшься. Можно, можно, Вейри. Сегодня всё можно.

– Я сделал тебе предложение, и куда ты меня послала? – Умник смотрел надменно. И расхохотался первым. Остальные присоединились. – Молодая госпожа…

– Я Тевейра!

– Теаренти Тевейра, простите. Я давно и безнадёжно люблю вашу маму. И никто больше мне не нужен. Не судьба! Вы-то хоть в это верите?

Тевейра подошла поближе к хозяину дома, посмотрела ему в глаза, взяла его за руку.

– Верю, – отозвалась она ошеломлённо. – Мама, это правда!

Мерона вздохнула.

– Ладно, Умник, будет тебе ужин при свечах. И не более. Остальное получишь от фантомов.

Тевейра расхохоталась, виновато посмотрела на Умника. Тот подмигнул.

– Ловлю на слове. Ну, мои дорогие? – Умник потёр руки. – Вы в отличном настроении, это здорово, а новости у меня неприятные. Но это потом. А пока – прошу к столу! Какую музыку вы предпочитаете в это время суток?

Тевейра снова расхохоталась, осеклась, вытирая слёзы. Но Мерона только улыбнулась ей и потрепала по голове.

– Что-нибудь природное, – предположила Мерона. – Да? Я же знаю, ты записывал всё подряд, вой волков, песни китов…

– А они поют?! – восхитилась Тевейра. – Поставьте! Очень хочу послушать!

– Вот и славно, – покивал Умник. – Садитесь, садитесь. Такую встречу надо отметить.

* * *

– Он такой странный, – прошептала Тевейра. После ужина Умник не стал ничего рассказывать, а просто показал, где чья комната и где найти карту дома.

– На кухне, – пояснил он, – командуйте сами, что найдёте – ваше, ешьте или пейте, ни в чём себе не отказывайте. Я готовить на заказ не люблю. Только если *очень* попросят.

Мерона в очередной раз ласково назвала его свинтусом, и Умник удалился, довольный донельзя.

Тевейра с Майером бродили по второму этажу. Всего тут пять этажей, правда, последние два – в башне. Прямо-таки замок!

– Да, – признал Майер. Картины – прелесть! Даром что репродукции. – Мы все странные. Уже поздно. Я спать, а вы?

Они стояли напротив входа в её комнаты, и Майер почти физически ощущал её и своё желание.

– Нет. – Тевейра прижалась спиной к стене, прикрыла глаза. – Вы с ней, Айри. Она столько лет вас ждала! А я теперь смогу ждать, сколько нужно. Идите, – шепнула она. – Идите! – повторила громче, толкнула его, – она ждёт вас. Идите, пока я не передумала!

– Айри? – позвала она, едва он сделал первый шаг. Доктор обернулся.

– Не обижайте её, – попросила Тевейра. Открыла свою дверь и бросилась внутрь, и сразу же захлопнула. Щелчок – дверь заперта.

Майер удалялся и ждал, вот-вот услышит, как Тевейра плачет там, по ту сторону двери. Но не дождался. Или хорошая звукоизоляция, или…

Он не стал додумывать «или». Просто открыл дверь, за которой его ждали, вошёл и закрыл за собой.

* * *

– Так, милый, давай-ка покончим с этим, – Мерона уселась. – Ты, небось, думаешь, что девочка сейчас страдает, рыдает, места себе не находит? Отвечай.

– Думаю, – признался Майер.

Она сделала ему массаж, поставила свою любимую музыку, а потом… потом нахмурилась и сидела так минуты две. И вот заговорила.

– Айри, она профессионал. И очень заботливая, если ты не заметил. Делает всё, чтобы тебе с ней было хорошо. Она становится при тебе взбалмошной, потому что ты таких любишь. Знаешь, что она сейчас делает? Читает. Или смотрит фильм. Или рисует. Она хорошо рисует! Сейчас она не думает о тебе, не думает обо мне. Ясно?

– Ясно, – прикрыл он глаза и получил пощёчину.

– Не смей! Я тоже не плачу, когда ты с ней, и тоже потому, что не думаю. Нахожу себе занятие, ухожу в него с головой. Потому что хочу на следующий день увидеть её и тебя, и понять, что люблю обоих, что всё для вас сделаю. А ты? Ты готов всё сделать для неё?

– Да. – Майер ответил, почти не раздумывая.

Мерона долго смотрела ему в глаза.

– Верю, – поцеловала его. – Не думай о нас плохо. Нам и так непросто. И не думай при ней обо мне! Она всё чувствует!

– Это вы умеете забывать что хотите, и думать о чём нравится. А я простой смертный, знаешь ли.

– Я научу, – пообещала она, улыбаясь. – Или она. Если попросишь.

Майер закрыл глаза. Слишком много всего изменилось за эти два дня. Как тут привыкнуть? Мерона улеглась рядом, погладила его по щеке.

– Я скажу тебе, чего я добиваюсь. Я хочу, чтобы Стемран стал Великим Домом. Нам многие стараются помешать. Все, кто сейчас тут наживается, кто скупает здешние земли для

фабрик и полигонов, кто торгует тут дурью, кто разоряет Лес. Но мы добьёмся, чего хотим. И вычистим всю эту мерзость. Ты очень вовремя явился, у меня уже почти не было сил…

– Как смог, – холодно ответил Майер.

– Дурачок… я же сказала то, что думаю! Вот привычка искать второй смысл! Помоги нам, Майер. Тогда всё, что мы тут потеряли, будет не зря. Лес нас отблагодарит.

– Ну, прямо божество!

– Да. Великое Море – там, Лес – здесь. Всё правильно. Ты же был в Лесу. Ну, хватит. Поговорим об этом втроём или вчетвером, ладно? А сейчас только ты и я.

«Только я и вы, Майер, да?»

– Перестань. Она чувствует, когда ты думаешь о ней. Всё. – Она погасила свет. – Не сейчас. Ты не со мной, и не с ней, ты сам не знаешь, чего хочешь. Просто спи, мой милый, – поцеловала она его. – Отдыхай, – и провела ладонью по его лицу.

И Майера накрыла тёплая, нежная и целебная волна. Накрыла и увлекла за собой.

* * *

Когда он открыл глаза, на часах было четыре.

– Все спят, – пояснила Мерона, повернувшись к нему лицом. – Кроме нас с тобой. Всё хорошо? Не злишься?

– Немного.

«Буду говорить только правду, – решил Майер, – и пусть мне будет хуже».

– Я могу помочь? – глаза её смеялись, а лицо было самой строгостью. – Отвечай мне без слов. Учись!

И снова его растворила волна тепла и нежности. Но сознание не померкло ни на секунду.

9.

Стемран, Провинция Стемран, Поместье «Роза ветров», Техаон 5, 163 г., 5:05

– Я не смогу без тебя, – призналась она, потягиваясь. – Двадцать пять лет… и Умник, собака, постоянно клеился. Все руки об него отбила. Мне всё время чего-то не хватало. А теперь я знаю, что не хватало тебя. Слушай, думай уже головным мозгом! Я не об этом!

– Чем умею, тем думаю. «Чего-то не хватало»…

– Ты чего такой обидчивый? – Она уселась. – Бедная моя девочка, сколько ей с тобой возиться…

– Ты можешь ответить на один вопрос? Только не злись.

– Знаю. Ты про её природную мать. Да, она жива и здорова, знает, что её дочь работает здесь, уезжать не хочет, получает прилично и помогает своим родителям. Вот и всё, что их связывает. Тевейра два раза ездила к ним в отпуск. Больше не ездит.

Майер покачал головой.

– Тевейра – её дочь от нелюбимого человека. Встретились, приятно провели время, девушка не подумала, что первая близость может спровоцировать цикл раньше времени. Они никогда не думают. Банальнейшая история. Её не выпустили обратно, законы здесь такие – если ребёнок зачат на Стемране, здесь и родится. Было подозрение, что, если мамаша покинет Стемран даже ненадолго, то избавится от ребёнка. Её не отпустили, работать отказывалась, жила на пособие. Меня вызвали принимать роды, я оказалась ближе остальных. Она сказала, что не хочет этого ребёнка, что она ей и так уже всю жизнь сломала. Я удочерила Тевейру в тот же день.

– Но почему Тевейра помогает ей?

Мерона вздохнула.

– Ты же не идиот? Ну и зачем тогда спрашиваешь? Потому что. Потому что Тевейра порядочный человек. Всё, пошли, а то я что-то разозлилась.

* * *

Они вышли в коридор и столкнулись нос к носу с Тевейрой. Вполне бодрой и весёлой. Она перевела взгляд с доктора на мать и обратно.

– Со мной всё хорошо! – Она посмотрела в глаза доктору. – Правда! Я по вам ужасно соскучилась! По обоим! Идёмте, мы там с Умником чай пьём и умные беседы ведём!

– Вейри! – укоризненно покачала головой Мерона.

– Он сам сказал так его звать! Ну, идёмте же!

Она схватила их за руки и повела. Майер украдкой посмотрел на лицо Мероны и заметил на нём счастливую улыбку.

– Тьфу ты. – Мерона вздрогнула, когда из-за поворота вышел почтительно улыбающийся лакей. – Испарись!

– Мама, ну зачем! – огорчилась Тевейра. – Они такие забавные! Я даже поговорила с одним, так смешно!

– Мне не смешно, – сухо ответила Мерона. – Говорить нужно с людьми, а не с призраками. Ну и где Умник?

– Да здесь, здесь, – услышали они. – Прямо и налево, в библиотеку.

Там, действительно, в кресле у окна сидел Умник, и читал, нацепив на нос старинного вида пенсне. «И он тоже любит старинные, настоящие вещи», – подумал Майер.

– Вот это да! – ахнула Мерона. Рядом с входом стоял мольберт, а на нём был карандашный портрет Умника сидящего в кресле. Тевейра чуть-чуть польстила старому цинику, придала его лицу академическую солидность.

– Превосходно! – восхитился Майер, вполне искренне. Тевейра, стоявшая у мольберта, довольно улыбнулась, взяла карандаш и оставила подпись в правом нижнем углу. Контур листика, и в нём первая буква имени. «Листик, – подумал доктор. – Снова Лес».

– Вы прекрасно рисуете.

– А Майер у нас вырезает из дерева, – сообщил Умник, не поворачивая головы, вообще не обращая внимания на остальных. – Неплохо вырезает, я бы сказал.

– Ой, правда?! – Глаза Тевейры загорелись. – Покажете?

– У меня дома, – улыбнулся Майер, показав Умнику кулак. Тот довольно ухмыльнулся. – Там у меня вся коллекция.

– У меня в кабинете есть инструмент, – снова подал голос Умник. – Дерево тоже есть. Здешнее. Спилено по всем правилам! – Он поправил пенсне, посмотрел на нахмурившуюся Тевейру. – У меня всё по правилам. Что скажешь, Майер?

– Идёмте! – Тевейра схватила его за руку. – Ну, пожалуйста!

– Идёмте, – согласился Умник, неторопливо снял очки и поднялся на ноги. – Я тоже посмотрю. Заодно и поговорим, о деле.

– Может, хотя бы кофе выпить? – поинтересовалась Мерона.

– Там выпьем. Сам заварю, у вас не кофе выходит, а помои.

Тевейра фыркнула.

– Да вот и сравним, – пожал плечами Умник. – О, и действительно я! Польщён!

– Это вам. – Тевейра протянула ему портрет. – Ну, зачем вы такой ворчливый! Вы же хороший!

– Видишь, Мерона. – Умник поджал губы. – Даже ребёнок понял! Всё-всё, без рук. Спасибо, теаренти Тевейра. Повешу на самом почётном месте! – он подозвал фантома и вручил ему картину, молча указал на дальнюю стену. – Всё, идёмте.

* * *

Кабинет Умника всегда был свалкой. Свалкой и остался. Только теперь на этой свалке вся рухлядь была современная.

– И вы тут работаете?! – недоверчиво осмотрелась Тевейра. – Ужас!

– Ужас, – кивнул Умник. – Вот видите, и здесь недостаёт женской руки. – Он вытащил из-под рулонов бумаги три старых стула и жестом пригласил гостей присесть.

– Да, я бы вас заставила всё это разобрать, – согласилась Тевейра. – Как миленького! Ну, так же нельзя!

– Да можно, можно. – Умник долго копался в кармане халата, наконец, вытащил пульт. У дальней стены в воздухе повис молочно-белый, зыбкий на вид круг. Экран. – Майер, инструмент вон в том шкафу. Дерево там же.

– Сидите. – Тевейра сжала плечо Майера. – Наверное, это важно. Я принесу.

Умник пробрался в дальний справа угол, совсем рядом с кругом, и вскоре там вспыхнул синий цветок – горелка. Настоящая газовая горелка!

– Так вот, – махнул он пультом, и на экране появилась диаграмма. – Слушайте внимательно, повторять не буду.

* * *

– После того, как мы необратимо повредили мозговые центры, – продолжал Умник, – лес завершил их уничтожение. Мы наблюдали из космоса: везде возникали кольца Реама, и в центре всегда были силы противника. Лес порождал специальные формы жизни, обычно это были грибы и простейшие, которые выводили противника из строя. Через месяц после разрушения мозговых центров роботов уже не было. Ещё два месяца наблюдались отдельные пожиратели, но в итоге лес поглотил и их тоже.

– Что такое кольца Реама? – поинтересовалась Тевейра. Доктор пересел за один из столиков, смахнув с него бумаги и всё остальное, и слушал, не отрываясь от работы. Тевейра тоже слушала, почти не глядя на диаграммы. На то, что вырезает доктор, тоже не глядела – он этого не любит.

– Когда лес встречает что-то инородное, – охотно пояснил Умник, – он выстраивает вокруг него живой барьер. Ну как живая изгородь. Самое большое кольцо было поперечником пятьдесят метров и высотой в пять. И такое вот кольцо начинает сужаться, иногда очень быстро, за десять-пятнадцать минут, изолирует и поглощает чужеродный объект. По возможности, ассимилирует. Съедает, то есть.

– Как лейкоциты, да? – Тевейра посмотрела ему в глаза.

– Как лейкоциты, совершенно верно. – Умник благосклонно посмотрел на Тевейру. – Так вот, микроскопические кольца наблюдаются часто. Лес таким образом избавляется от природного и техногенного мусора, от тел крупных животных. Я исследовал эти феномены и вот что нашёл. – Умник возился с пультом, время от времени бормоча проклятия. – А, вот оно. Смотрите.

По экрану пробежали зелёные волны.

– Волна состоит из отдельных малых колец. Не более метра. Обычно гораздо меньше, глазом не заметить. Туристы часто пугаются их, такие кольца могут спадаться на глазах, и если там стоять – может цапнуть за ногу. Неопасно, но неприятно.

– Это же кусачки! – удивилась Тевейра. – Мы на спор в них становились, кто вовремя выпрыгнет… Так вот что это такое… ой, простите! – Умник улыбнулся, и перевёл взгляд на Мерону.

– Большинство из них возникают под землёй, просто так не заметить, – закончил он мысль.

– Откуда у тебя сведения? Чем ты их фиксируешь?

– У меня сто эфемеров над планетой летает. Такие маленькие спутники, с ладошку, – пояснил Умник Тевейре. – Трофейные, с войны остались. Только никому ни слова. Такое только правительству позволяется. Короче: каждое кольцо излучает в известном радиодиапазоне. Собственно, так они и общаются.

– Ого. – Мерона встала. – Есть закономерность?

– Конечно, – снисходительно подтвердил Умник. – Лес – большая саморегулирующаяся система. А это его эффекторы, манипуляторы. Вот смотрите, такой картина колец была непосредственно перед атакой на роботов. Видите? Вот такие волны были перед разрушением мозговых центров противника. А вот это, – щёлкнул он несколько раз пультом, и вполголоса выругался. Вот пульт мог бы взять и современный! – Вот это случилось вчера. Сравните. Вот это снято за неделю до начала войны с роботами. А это вчера.

– Очень похоже, – Мерона поёжилась. – И что?

– Обрати внимание, откуда разбегаются волны. Видишь?

– Что там такое?

– Здесь, – чиркнул Умник зайчиком указки по экрану, – в каждом центре был «зелёный штаб».

Тевейра в замешательстве посмотрела на мать.

– Лесной великан, – пояснила та.

– Ого! – Девушка подняла голову. – Так это… это что, генералы Леса? Да?

– Вроде того, – поморщился Умник. – Мобильные оперативные мозговые центры.

– А мы их мёдом кормим, и верхом катаемся, – прошептала Тевейра в шоке. – Так же нельзя!

– Нельзя, – согласился Умник. – Только не забудьте, что тот великан, который в черте города – подделка. Да-да, очень хорошая имитация, обошёлся в кучу денег.

– Понятно. – Майер привлёк Тевейру к себе, обнял. – Да, это ни в какие ворота! А сейчас в этих центрах что?

– Мы с вами, – сухо заметил Умник. – Я, ты и Мерона. Что уставился? Или мне напомнить, где вы вчера ночевали? Посмотри на карту. Проверь, если хочешь. Да, и главное. Атака Леса на роботов началась в полнолуние. Примерно через пятнадцать минут после астрономической полной фазы. Сейчас пять дней до полной фазы. Первые волны пошли через час после того, как Майер прибыл из Старого Мира. Потом они шли через каждые три часа, а со вчерашнего утра интервалы стали сокращаться. Последняя волна была через два часа сорок семь минут после предпоследней. Полчаса назад.

– Мама, мне страшно! – призналась Тевейра, поёжившись.

– Мне тоже. – Мерона подвинулась к Майеру и похлопала по коленям – садись. Тевейра села и прижалась к ней.

– Вот так. – Умник сложил указку. – Я сделал копии, вот они. Вам обоим. Посмотрите, подумайте. Я уже боюсь смотреть, вдруг найду именно то, что хочется найти. Не вздумайте передавать кому попало! Я теряюсь, что это может значить, и вот ещё что. – Он снял пенсне и протёр. – Я могу быть не единственным умником, кто заметил эти волны и их динамику. Да, к слову: Лес атаковал, когда интервалы стали короче десяти минут.

– Когда ты стал изучать эти волны?

– Когда мне в руки попалась оперативная запись с войны, – пояснил Умник. – Четыре месяца назад. Случайно нашёл, эти остолопы расколотили один контейнер. Пьяные они летают, что ли… У меня мало времени, и я не хочу никого посвящать. Тут нужны сверхвычислители и умные головы. А я только биолог. Рони, у тебя нет мальчишки поумнее, который разбирался бы в динамике волновых систем? А ещё лучше и в фантомных структурах тоже. У меня уже голова пухнет, да и не мальчик уже, мозги скрипят.

– А девочка подойдёт?

– Нет, – вздохнул Умник. – Она меня очарует, начну приставать, она меня пришибёт, много ли старичку надо, и всем нам крышка, потому что Умником был один я.

Тевейра не выдержала, рассмеялась.

– Пришлю мальчика и девочку, – решила Мерона. – Попрошу не калечить. Не насмерть.

– Так я вам напоминаю. – Умник снова посмотрел на собравшихся. – Майер, ты бы уехал. На несколько дней, как собирался. А я посмотрю, что тут будет в твоё отсутствие. Сегодня в полдень тебя ждут в Институте, все бумаги подпишут, не сомневайся. Потом быстро-быстро гони в аэропорт и вали отсюда резво.

– Говори нормальным языком, – потребовала Мерона, с явным неодобрением заметив восторг на лице Тевейры.

– Майер? – Умник посмотрел в его лицо. – Ты понимаешь, что я не шучу?

– Понимаю. Тевейра, ты готова уехать?

– Хоть сейчас! Только домой заскочить, на минутку!

– А неприятностей на работе… – Майер встретился взглядом с Мероной. – Ага, понял. Не будет. Моя очередь варить кофе? – Вот. – И Майер показал Тевейре розу, которую всё это время вырезал из короткого куска дерева. Если бы не цвет, можно было бы принять за настоящую, начавшую распускаться, розу.

– Какая прелесть! – Восторг и радость в голосе Тевейры. – Это маме, да? Маме?

– Да. – Майер глубоко поклонился, и протянул деревянную розу Мероне. А та… растерялась.

– Она такая красивая, мама? Да? Ну, скажи! – потребовала Тевейра.

– Чудо! Айри, ты прелесть. – Мерона поцеловала его. – Спасибо! Умник, иди сюда, иди. Чего дуешься! Вот, молодец, – и поцеловала его тоже. В щёку.

– Меня так в щёчку, а его… Айри, ну скажи, вот чем ты лучше? – Умник почесал затылок. – В биологии я был лучше, в аппаратуре тоже я разбираюсь лучше. Куда ни посмотри, я лучше!

– Ты не умеешь вырезать розы из дерева. – Мерона обняла обалдевшего Майера за плечи. – Вот и весь секрет. Ясно?

Майер не думал, что Умник может так хохотать – от души и весело. В итоге и сам рассмеялся.

– Мальчишки, – покачала головой Мерона. – Обоим в обед сто лет, а туда же! Вот видишь, с кем приходилось работать! – посмотрела она на Тевейру.

– Если бы только раз ответила взаимностью, – вздохнул Умник и поправил пенсне, – я бы так не приставал.

– Ну да, ну да. Как ты говорил – если каждому давать…

– Мама!! – Тевейра была потрясена. И тут Мерона сама расхохоталась.

– Прости, моя милая, – прижала её к себе, крепко-крепко. – С ними по-другому нельзя. Всё, хватит заигрывать, дочь обо мне невесть что подумает! Пошли завтракать! И прогони этих своих призраков, у меня от них мурашки.

– Где именно мурашки? – поинтересовался Умник.

– Я тебе потом покажу, – пообещала Мерона. – Уймись. Тевейра, забери Майера, нечего пошлости слушать. Приготовьте завтрак!

– Вы – кофе, я всё остальное! – пояснила Тевейра, таща за собой доктора, за руку. – Я знаю, что вы любите на завтрак! Вот увидите, что знаю!

10.

Стемран, Провинция Стемран, Поместье «Роза ветров», Техаон 5, 163 г., 11:20

– Не суетись, – посоветовал Умник. – Нет, вон туда. «Ястреба» я вам не дам, нечего вас баловать… хватит с вас «Торнадо». А что? Я на нём за грибами летаю, на рыбалку. Резвая машинка. Институт тут рядом, две тысячи километров. Чихнуть не успеете. Теаренти Тевейра, можно, я вас как-нибудь зазову в гости? Вы так готовите!

– Только поэтому? – поинтересовалась Тевейра.

– Конечно, нет! В вашем присутствии вокруг сияет солнце, а без вас наступает унылый вечер…

– Хорош клеиться, – оборвала его Мерона.

– Мам, да ладно, что он мне сделает! – Тевейра хлопнула в ладоши. – Можно? – повернулась к Майеру. – Отпустите, да? У него тут такая свалка! Я его заставлю уборку сделать! Никто же больше не заставит!

– Может, вдвоём приедем?

– На кой ты мне тут нужен? – поинтересовался Умник, брезгливо скривившись. – У тебя ещё Мерона есть, жалко тебе, то ли?

– Иди сюда! – Мерона врезала Умнику по шее и поцеловала. И снова в щёку. – Я тебя люблю, зараза. Но-но! Ветчину с сыром я тоже люблю! Всё, пошли, а то заболтает до смерти!

Стемран, Провинция Стемран, Институт Биологии, Техаон 5, 163 г., 11:20

Майера приняли с помпой, вручили диплом и даже медаль за заслуги, за то и за сё. Правда, доктору всё это уже было не нужно. То есть наградили бы его неделю назад, он бы ходил павлином и никого не замечал, а сейчас… Сейчас ему было приятно, что Тевейра в восторге от наград, и очень им гордится. А сами награды уже не так грели сердце, как раньше.

– Теариан Майер. – Директор Института отвёл его в сторонку, пока Мерона и Тевейра оживлённо беседовали с практикантками. Те были в восторге от гостей. – Вчера звонил неизвестный мне человек. Не представился. Искал вас. Ни номера его, ни голоса я не узнал. А наши номера мы в газетах не публикуем.

– Понятно, спасибо. – Доктор пожал ему руку. – Я буду осторожен.

– Мы редко бываем в городе, – пояснил директор – уроженец Фаэр: почти белокожий, высокий, седовласый, он был немного похож на самого Майера. – Там скоро должно смениться правительство, а для нас это всегда одно и то же – заново добиваться финансирования. Будьте осторожны. Скажите, – он понизил голос, – это ваша дочь? Она так разбирается в физиологии! Нам нужны такие люди!

– Нет не моя, это дочь Мероны, – улыбнулся Майер. – Я был бы счастлив, если бы у меня была такая дочь.

«Я и так счастлив, – подумал он, – но тебе говорить об этом не собираюсь».

Задерживаться они не стали. Майер так сказал: «Тут столько всего интересного – в спешке нельзя, неприлично. Потом как-нибудь всё посмотрим».

Дольше всех не хотели отпускать Тевейру – она успела подружиться почти со всеми девушками, которые пришли встречать живых легенд экзобиологии и героев войны.

* * *

«Торнадо» оправдывал название, разогнался почти до четырёх тысяч. Не такой роскошный, салон не такой просторный, но много ли людям нужно для счастья?

– Мама, а почему встречали только его? А ты?

– А мне не нужно, – улыбнулась Мерона. – У меня и так всё есть. Ты и он.

– Вот опять вы дуетесь! – Тевейра строго посмотрела на доктора. – Не буду с вами разговаривать! Я так за вас рада, а вы? Вы же на самом деле всё это заслужили! Умница!

– Вейри. – Майер не сразу набрался смелости. – Ты чудо.

– Мама, он смог, я снова выиграла! – заявила Тевейра и они обе рассмеялись. – Айри! Шучу я, шучу! Мы больше на вас не спорим. Человек всё-таки… да? Мама, я заеду к тем родителям, да? Ты не обидишься?

– Что ты такое говоришь! Он знает, – пояснила Мерона, взяв Тевейру за руку. – Я рассказала. Всё рассказала. Так будет лучше.

– Спасибо! – Тевейра звонко чмокнула маму в щёку. – Я к ним ненадолго. Бабушка мне так рада! Подарок ей привезу… Слушайте, я пить хочу. Чай все будут? – И удалилась в хвост, там, где крохотная кухня.

– Только колец этих не хватало, – вздохнула Мерона. – И почему мы? Что мы такого сделали? Я Лесом не занимаюсь, Умник его разумным не считает, остальные давно уже улетели, жить своей жизнью. Почему мы? Чего он от нас хочет?

– Может, пойти и спросить?

– Так ты тоже считаешь, что он разумный? – улыбнулась Мерона. – Только честно!

– Сомневаюсь немного. Совсем немного. Вы с Вейри так считаете, это важно.

– Айри, – понизила она голос, положила голову ему на плечо. – Послезавтра выборы. Постарайтесь вернуться, хорошо? Я должна выдержать.

– Вернёмся. Слушай, а кто ты официально?

– Советник губернатора по вопросам экологии. Сейчас в зубы дам!

– Ладно тебе. – Майер не сразу перестал смеяться. – Ну не все же знают твою настоящую профессию!

– Моя настоящая профессия – любить людей. И других учить, как надо любить. – Мерона уселась, посмотрела ему в лицо. Удивилась. – Понимаешь! Ну, наконец-то ты начал понимать.

– Доктор, я не безнадёжен? Буду жить?

– Не возражаю. Живите, если хотите. – И они оба рассмеялись. Тевейра выглянула из-за занавески и улыбнулась им.

– Вы такие счастливые! Можно? – показала она брелок – фотоаппарат.

– Давай! – Мерона обняла доктора за шею, положила голову ему на плечо.

Стемран, г. Стемран, улица Хрустальная, 11, Техаон 5, 163 г., 16:20

– Я заказала вам билеты на семь тридцать. – Мерона вручила дочери карточку-билет. – Обязательно позвоните, когда соберётесь возвращаться.

– Да, мама! – Тевейра обняла её. – Держись! Мы вернёмся!

Мерона улыбнулась, помахала им рукой и села в первое подплывшее к ней такси. «Торнадо», едва они вышли и захлопнули двери, мягко поднялся и поплыл назад. В пределах городской черты сильно разгоняться нельзя.

– Умная машина, – похвалила Тевейра. – Нам сюда! Нет, вон туда, во двор.

– Во второй подъезд, – указала девушка. «Красиво тут у них», – подумал доктор. Прямо посреди двора, возвышаясь над остальными деревьями и кустарниками, рос камшер. Молодой,

всего-то лет пятнадцать, чуть более двух метров в поперечнике у основания. Детвора с восторгом играла вокруг в салочки. Смотри-ка, шишки и сухие ветви верхолазы срезают, не бьют по стволу. Берегут!

– Красиво как! – похвалил доктор на словах.

– Мама выбирала, – улыбнулась Тевейра. – Мне тоже очень нравится. Нам сюда!

Они ехали в лифте, и Тевейра держала его за руку, и молчала. На минутку на лице её появилась усталость. А когда она открыла перед ним дверь… Майер на секунду увидел другую девушку – молчаливую, замкнутую; очень, очень уставшую.

– Добро пожаловать! – на момент вернулась прежняя Тевейра. – Знаете, здесь бывали только мама и врачи! И вот вы теперь…

Она уселась на стул в прихожей, потёрла виски.

– Вейри, вам плохо?

– Я боюсь, – призналась она. – И я капельку устала. Массаж делать умеете? Что такое «малая пирамида», знаете? Нет? Вон там, на книжной полке, атлас, красный такой с чёрным обрезом. Там найдёте.

– Вы не капельку устали, – отметил Майер, взяв её за руку. – Вы с ног валитесь. Может, отложить поездку?

– Нет! Вы же слышали – у мамы выборы. Её команда должна победить! А вас не должны неожиданно выгнать, мы же не знаем, сколько это продлится.

– Всё-всё. – Доктор посмотрел на часы. – У нас два часа с половиной. Говорите, что делать. Что-то я всё-таки умею. – Он снял пиджак и галстук.

– Наберите в ванну горячей воды. Ну, тридцать восемь, горячее не надо. Там у ванны поднос с пузырьками, три капли из сиреневого, одну из красного. Полкрышки шампуня. Положите меня в ванну, через полчаса вынимайте и делайте массаж, «малую пирамиду». Вода не должна остывать, – улыбнулась она. – Справитесь?

– Да. – Он отправился в ванную, и минут через десять вернулся. Тевейра встала, просто встала и одежда стекла с неё, скатилась под ноги. Доктор бережно поднял её на руки и понёс. Десять шагов до ванной были самыми приятными шагами за последние сутки…

* * *

– Здорово! – Тевейра жмурилась от удовольствия, прикрытая полотенцем. – У вас такие нежные руки… вы, правда, почти ничего не чувствуете? Да? Бедняга! Ну ничего, всё можно вылечить. Разбудите меня через час, ладно?

– Хорошо, – улыбнулся он. Через час… останется всего ничего, десять минут на сборы и бегом – на такси. Ну да ладно.

– Это ваш дом, Айри, запомните. Да? – Она засыпала, и видно было, что изо всех сил старается не уснуть, чтобы услышать ответ.

– Да, Вейри. Отдыхайте. – Последнее слово она вряд ли услышала.

11.

Шамтеран, Федерация Никкамо, Провинция Менаокко, портал Стемран-3, Венант 2, 1415 В.Д., 16:10

– Такая лёгкость! – прошептала Тевейра. – И какой тут воздух… так необычно пахнет… Осень, да? Здесь осень?

Здесь осень. Год на Стемране длится триста двадцать три дня, в каждом дне двадцать пять часов тридцать три минуты одиннадцать с половиной секунд – в тех единицах, что в ходу на Шамтеране. После долгих споров и там, и сям стали измерять время по двадцать четыре часа. Секунда на Стемране несколько длиннее.

Год на Шамтеране – триста двенадцать дней, каждый пятый год на день длиннее. А сила тяжести на Стемране на одиннадцать процентов выше. Вот тебе и лёгкость.

Тевейра первым делом взяла мобильник, и набрала номер прежде, чем Майер успел сказать хоть слово.

– Да, мама. Да, всё в порядке, сейчас дальше поедем. Да, представляешь, здесь осень! Всё-всё, не отвлекаю, извини!

– Вейри. – Майер указал ей на стенд. – Такие вызовы отсюда очень дорогие. Лучше купить здешнюю карту.

– Ой! – Тевейра смутилась. – Я даже не подумала! Куда нам теперь?

– Простите? – Майер удивился. – Вы же были у них, два раза уже?

– Никогда! Бабушка со мной видеосвязь заказывала, а эту маму я только по телефону слышала. Она просила не приезжать, всё время отговорки находила. Я потом к подружкам уезжала, чтобы маму не расстраивать. Ой, у меня голова кружится!

– Идёмте со мной. – Майер за руку подвёл её к аптеке-автомату. – Вот сюда руку. Щекотно? Правильно, потерпите. Теперь нажимаем вот эти кнопочки…

– Понятно, дальше я сама. – Тевейра заинтересованно принялась читать инструкцию, нажала на оставшиеся кнопки, вставила банковскую карточку и получила через пять минут пузырёк с таблетками. – Это для адаптации, да? Я даже не подумала. Вроде бы и читала все брошюры…

– Куда дальше?

– Вот. – Тевейра показала листок с адресом. – Мне говорили, это рядом. А вам куда?

– На другую сторону планеты, – улыбнулся доктор. – На дальний юг Тераны. Начнём с вас?

– Да, давайте. Я не хочу задерживаться у них. Я к бабушке еду, она меня так звала… А к вам домой мы заедем?

– Обязательно. Я пойду закажу билеты, а вы подождите меня здесь.

Биологическая или, как говорит Тевейра, её природная мать живёт в пригороде Тан-Каоти. Удобно, там же есть крупный аэропорт. А на юге Фаэр, совсем рядом от Кассэн, родного города доктора, есть не только крупный аэропорт, но и портал Стемран-2. Правда, там вечно высокая турбулентность и работает он неустойчиво. Но вдруг повезёт!

Когда Майер вернулся в зал ожидания – не только с билетами, но и прочими полезными мелочами – вокруг Тевейры уже стояли трое детей, – две девочки и мальчик, судя по одежде – дети богатых родителей, вон как расшиты брюки и курточки – и восхищённо слушали Тевейру. Майер счёл за лучшее подождать в сторонке. Она протянула им ладонь – вначале Майер подумал, что там конфеты – абсолютно запрещённые к провозу предметы. Но потом понял, что это мэйсы, плоды того, что в средних широтах Стемрана называют дубом. По сложившимся

поверьям, мэйсы приносят удачу. А кожура плодов очень приятно пахнет, и эфирные масла её уничтожают огромное число известных бактерий. Дети поклонились девушке, получили в ответ её поклон, и тут к ним подбежала женщина. «Начинается, – подумал Майер, – пора вмешаться». Женщина была разгневана.

Майер расслышал только «как вы смеете!», а потом Тевейра откинула капюшон и улыбнулась, сложила руки на груди и что-то спокойно пояснила женщине. И гнев той пропал, рассеялся, как и не было. Ещё пара минут разговора (позади женщины появилась полиция – двое пузатых стражей порядка – но они сразу заскучали и ушли). Тевейра учтиво поклонилась женщине и та… поклонилась в ответ. Ого! Тевейра протянула ей ладонь – там красовался ещё один мэйс – и женщина его взяла с улыбкой. Простились они очень даже дружелюбно.

– Доктор! – к нему подбежала сияющая Тевейра. – Здесь такие интересные люди! Так интересно выглядят и говорят!

– Наш самолёт через сорок минут. – Доктор взял её под руку, ощущая, что на него смотрят многие ожидающие. И взгляды не без зависти. – Что случилось?

– Ой, ничего страшного. Детишки решили меня подразнить. Ну, я их тоже подразнила, жёлуди им подарила. Стихи прочитала, мама мне такие читала, очень смешные. Дети все такие! А это их няня была. Никогда мэйсов не видела, вот и испугалась. Вы испугались, да? Испугались, что будут неприятности?

– Да, если честно.

– Спасибо! – обняла она его. Если поцелует, у них могут быть неприятности. В Никкамо с этим довольно строго. Не так строго, как в Тегароне, например, но… Но Тевейра просто обняла. – Я читала, – шепнула она. – Здесь строго, я не буду рисковать.

Стемран, г. Стемран, Дом Правительства, 163 г., 21:20

Предвыборная кампания заканчивается, завтра агитация и всё прочее запрещены. «Великий Лес, как я устала, – подумала Мерона. – Звонки с угрозами, попытки дать взятку. Очень жёсткие выборы. Если бы можно было оставить на должности Мехкарриса эс Веррон, нынешнего губернатора, всё было бы проще. Но ему нельзя избираться на третий срок подряд. Совсем немного не хватило времени; рассмотрение третьего прошения объединённой коллегией советников будет через месяц, и надо как-то продержаться эти три с половиной недели».

И Майер так неожиданно вернулся, а девочка, прямо-таки вспыхнула, она никогда не была такой счастливой. Только Мерона видела настоящую Тевейру – тихоню, застенчивую и ранимую, которая любила рисовать, сидя в полутёмной гостиной, и не любила улыбаться… «Как подменили её, – продолжала думать Мерона. – Майер, зараза, как ты вовремя. И я тоже искала тебя, и наверняка паразит Умник мешал мне найти тебя».

Мерона подошла к окну кабинета. Вроде бы и людей всего сто двадцать тысяч на всей планете, а какие страсти!

Она почувствовала. Обернулась резко – Умник. Опять сидит на том же резном стуле.

– Что-то ты зачастил, – потёрла она лоб. – Что случилось?

– Интервалы между волнами стали сокращаться, – сообщил Умник. Вид у него невесёлый. – Наши уже там?

– Там, там, – улыбнулась Мерона. – Каков последний интервал?

– Пятьдесят минут. Если тенденция сохранится, в полтора часа пополуночи они перейдут рубеж.

Мероне стало не по себе.

– Погоди-постой. В тот раз это были «зелёные штабы», и они настраивались на войну с роботами. А сейчас?

– Стоп! – Умник хлопнул себя по лбу. – Что-то мелькнуло. Только честно, Рони, ты хоть кому-нибудь сейчас желаешь зла?

– Никому. Я давно никому не желаю плохого. И детей так же воспитываю.

– Хорошо, по-другому спрошу, тебе сегодня многие угрожали?

– Да звонков двадцать было. У нас всё регистрируется. Звонки анонимные.

– Проведём эксперимент. Попробуй о ком-то из них думать очень нехорошо, – фигура Умника пошла волнами и снова уплотнилась. – Зараза, камера барахлит.

– Это против моих убеждений, – холодно возразила Мерона. – Мне потом полночи медитировать и просить прощения, понимаешь?

– Рони, не злись, а? Считай научным экспериментом.

– Ладно. – Мерона проверила, заперта ли дверь. – Помни, что я отвечаю за всё плохое, что думаю про кого-то.

– Просто поверь мне. – Умник вздохнул ещё раз. – Скажешь, как будешь готова.

– Хорошо. – Мерона задвинула шторы. С течением времени она стала предпочитать настоящие, старые, простые вещи. И Тевейра их полюбила. И вообще многие жители Стемрана отрицают сверхсовременные технологии в быту. Кроме разве что мобильной связи и диагностов. Болеть везде дорого.

Ладно. Мерона мысленно попросила прощения за то, что сейчас сделает и кивнула Умнику – начинаю.

* * *

– Отбой, Мерона. – Умник окликнул её, и Мерона была рада прекратить. Даже когда называла Майера или того же Умника нехорошими словами, это были просто слова. Никакой злости или обиды, просто за столько десятилетий они привыкли говорить именно так. А сейчас… Мероне было нехорошо. Злость никогда не приводила ни к чему хорошему. – Боюсь, теперь мы тут за генералов. Я пришлю на твой частный адрес картинку, посмотри как можно скорее. Вот адрес: Гаххар, улица 2, третий корпус. Кольца сходились вокруг него. Я бы сказал, крупненькие кольца.

– Стой, – Мерона не сразу пришла в себя. – Звонили оттуда?! Думаешь, Лес нападёт на того, о ком мы плохо думаем? Ничего не понимаю! Почему мы?!

– Не знаю, откуда звонили. Надо подумать. Я отключаюсь, если что – вызову.

– Стой! – опомнилась Мерона. Умник обернулся. – Эри, только честно. Ты сам хоть кому-то желаешь плохого? Только честно.

– В моём возрасте прилично всё прощать и забывать.

– Не зли меня! Отвечай!

– Никому, Рони. За меня не беспокойся. Всё, конец связи!

12.

Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, окраина, Венант 2, 1415 В.Д., 18:45

– Странно, – удивилась Тевейра. – Сегодня не выходной, они уже должны быть дома. Бабушка никогда никуда не уезжает, я точно знаю!

Калитка закрыта, через забор так просто не перелезть. И никого – окна темны, никаких звуков. В соседних домах жизнь кипит, Тан-Каоти город бодрый, люди пожилые предпочитают селиться подальше.

– Спрошу у соседей, – заявила Тевейра. И решительно направилась к соседнему дому. Буквально через минуту к соседней калитке подошла девушка, на вид возраста Тевейры, она смотрела хмуро и неприветливо. И повторилась история в аэропорту: девушка на глазах подобрела, стала улыбчивой, а под конец попрощалась уважительным поклоном.

– Ничего не понимаю, – поджала губы Тевейра, вернувшись. – Они знают мой номер, я специально вставила мою карточку, да-да, я знаю, что это дорого… Соседка говорит, что они приехали домой, и не уходили никуда, они заметили бы. Я у других соседей спрошу, ладно?

«Как у неё всё просто, – подумал Майер. – Я бы в последнюю очередь подумал обратиться к соседям. Город, чтоб ему. А она идёт, и ни на кого не сердится, и всем улыбается, и все начинают улыбаться ей».

Тевейра вернулась от других соседей в замешательстве.

– Они дома, все говорят, что они дома. Я снова звонила, телефон отключен. Ничего не понимаю! – Майер заметил, что губы её подрагивают. – Почему они так со мной?

Она подошла, достала из складки тефана ещё один мэйс и бросила в почтовый ящик родственников. Зелёный огонёк – ящик проверяет содержимое. Красный. Не принял. Жёлудь выкатился наружу.

Несколько секунд у Тевейры был ужасный вид, но она быстро взяла себя в руки. Оглянулась – не видит ли кто – и перебросила жёлудь через ограду. Он упал и остался лежать на газоне.

– Идёмте, – схватила она Майера за руку. Они зашагали туда, где их ожидало такси. – Давайте в аэропорт, – попросила Тевейра. – Не хочу здесь задерживаться. Ни на минуту.

– Вейри. – Майер мягко остановил её за плечи. – Туда лететь почти семь часов. Нас ждёт гостиница, в очень спокойном районе. Захотите повеселиться, это тоже найдём. Пожалуйста! Вы ещё не привыкли к климату, и столько переживаний…

– А вы? Вы успеете всё сделать?

– Я позвоню своему поверенному в институт. Многое можно сделать, не приезжая.

– А билеты на самолёт? Вы же их уже взяли, да?

Майер улыбнулся, глядя ей в глаза.

– Вейри, ваше здоровье и настроение дороже любых билетов.

Она бросилась к нему, обняла и расплакалась. Майер заметил, что никто не смотрит в их сторону, а прохожих было порядком. Люди любят гулять здесь, дышать свежим воздухом.

– Да. – Она вытерла слёзы и улыбнулась. – Может, так и лучше.

Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, Отель «Дельфин», Венант 2, 1415 В.Д., 19:35

Тевейра выглядела подавленной, но в отеле ей стало немного лучше. Может потому, что Майер выбрал самый старомодный и самый приятный ему самому отель. Где не было фантомов, где часы на стене были часами, а не проектором, телевизором и ещё невесть чем. Тевейра попросила заварить чая и пригасить свет. Достала из сумки блокнот и карандаши, и принялась рисовать. Вот её ничто не отвлекало и не мешало. А может, именно Майер и не мешал. Он поставил рядом с ней чашку, сел, и смотрел, смотрел, смотрел. Тевейра рисовала быстро, точными движениями, и даже короткие наброски были полны чувства, жизни и форм, узнаваемых и явных. Она нарисовала себя у ограды и дом с чёрными окнами. А потом – Майер задумался о переменах в Тевейре – нарисовала его самого, сидящего рядом и задумчивого.

– Сделайте ещё чаю, – попросила она, почему-то шёпотом. – И растопите камин. Это же настоящий, да?

Майер растопил и понял, что думает уже во многом, как абориген Стемрана. Правильно ли срубили дерево, и каким концом его в пламя класть… За эти годы родилось немало людей, которые никогда не видели Шамтерана, Старого Мира, да и не торопились увидеть. Великий Лес только-только начинал открывать свои тайны, настоящие тайны, а пришельцы из Старого Мира хотят всё того же – купить земли под фабрики, срубать камшеры для своих домов и лодок, опустошать поляны целебных трав… «Откуда они, я не пойму, – говорила Мерона, – ведь люди становятся всё лучше, и не я одна говорю об этом, многие отмечают, а тут столько нечисти, мерзости всякого рода, и вся она вокруг Стемрана и Тессерона. Но Тессерон – частный мир, туда так просто не попасть, и там строго, малейшее нарушение – и можешь с жизнью расстаться. И там курорт, каких даже здесь нет, просто страна мечты. А здесь? Нам обещали свободу и независимость, если мы восстановим промышленность и встанем на ноги. Ну восстановили, и где она, свобода?».

Майер вернулся к Тевейре. Девушка осунулась, и выглядела усталой, более уставшей, чем была накануне отъезда. Она улыбнулась, когда он поставил новый чайничек, поцеловала Майера, и доктор ощутил лихорадочный жар. Тевейра успокоила его прикосновением руки и взглядом. Открыла блокнот, на котором рисовала неприветливый дом своих «тех» родителей.

– Мама, бабушка, я не держу зла и не желаю вам ничего плохого, и если в мыслях я подумала о вас недостойно, то прошу простить и принять моё прощение… – Она вырвала, разорвала на клочки рисунок дома и бросила в сторону камина.

Поражённый Майер видел, как ветер-сквозняк пронесся по комнате и поднял стайку обрывков, и почти все они ринулись в пламя и сгинули там. Только три улеглись поодаль.

– Посмотрите, что там нарисовано? – попросила Тевейра. Майер, всё ещё немного под впечатлением увиденного, повиновался. Все три клочка чистые, ни единого штриха. Ничего.

Тевейра улыбнулась, откинулась на спинку кресла и почти сразу уснула. А Майер прошёл в соседнюю мужскую комнату, здесь даже в семейных номерах есть женские и мужские половины, в них разные охранные знаки и разные сорта дерева, всё разное. Так чтить традиции… Глупость? Доблесть? Он достал телефон. На удивление, сразу дозвонился до поверенного, и тот охотно согласился помочь, а потом легко нашел директора. «Конечно, господин Камшер, я предполагал, что вы захотите задержаться на Стемране, это же кладезь для открытий, и фигура вашей величины…», – директор говорил и говорил. И Майеру было понятно, что он просто хочет освободить его место для кого-то ещё. А за то, что господин Камшер согласится с переводом, директор готов выплатить очень приличные отступные. И конечно, если господин Камшер будет в дальнейшем упоминать его имя в своих статьях, он готов предложить ему должность научного консультанта, по сути своей синекуру, но довольно почетную…

Майер сам не знал, почему выбрал имя Камшер. Едва ли оно говорит что-то хотя бы десятку тысяч человек в Старом Мире. Стемран в сознании многих – колония с тяжёлыми условиями труда, где кроме леса ничего и нет, а на кой сейчас столько дерева? Строить на Стемране космопорт пока не хотят, без этого хватает расходов на дальний космос, да и находится Стемран очень далеко от Шамтерана, и ещё никто точно не установил, сколько между мирами парсек, и отчего появились коридоры между мирами, и почему так близки они по биологии…

Загадки множатся быстрее, чем решаются. Майер заглянул в гостиную. Тевейра спала со счастливой улыбкой. «Наивная оптимистка», – подумал он. А сейчас услышав от неё слова прощения неблагодарным родственникам, он усомнился, кто из них двоих на самом деле более наивен и насколько. «Я хочу назад, – осознал Майер. – Я хочу на Стемран. Там сейчас решается наше будущее, и раз столько нечисти вылезло, значит, не случайно они её затронули».

А родственники её… некоторое время назад Майер словно своими глазами видел, как те лишаются роскошного дома, как тот сгорает, или проваливается под землю… И опомнился. Пусть время их рассудит. Они жили безбедно за счёт Тевейры, природная мама не очень утруждала себя поиском хорошей работы, как и её избранник. Тевейра сама стала зарабатывать на жизнь, а как только стала совершеннолетней, то даже успела расплатиться с Мероной за свою роскошную квартиру в центре города Стемрана, столицы провинции Стемран планеты Стемран… Столицы будущего Великого Дома Стемран. «Она всего добьётся, – подумал Майер. – И она, и Тевейра». Мерона рассказала ему, как вначале негодовала, когда Тевейра впервые перевела на её счёт деньги, а дочь сказала ей: «Мама, тебе пригодятся, ты мой самый большой подарок, возьми, пожалуйста, я хочу так, мне будет спокойнее». Мерона долго плакала тогда, обнимая Тевейру, а та, двадцатилетняя, только-только сделавшая лучше своего первого клиента, принесла всё заработанное и попросила: «Возьми, мама, тебе пригодятся».

«Не обижайте меня», – попросила она его. «А я не смогу уже. Я так изменился за эти два дня! Но разве такое бывает?» – рассуждал Майер, глядя на спящую девушку.

Телефон. Телефон Тевейры. Она открыла глаза тут же, словно и не спала крепким сном, и взяла трубку. Заметила тревогу в глазах Майера и поманила – сядь рядом. Послушала, усмехнулась и включила громкую связь. Указала Майеру – молчи.

– Тевейра, пожалуйста, приезжай, – голос молодой женщины, уж точно моложе Мероны. – Прости меня! Пожалуйста, прости!

– Да, мама. – Тевейра улыбнулась. – Ты не сможешь меня обидеть. Ведь ты моя мама, да? Всё остальное неважно.

– Приезжай. – Всхлип. – Приезжайте вдвоём с тем молодым человеком, я очень хочу вас увидеть.

Пауза.

– Я сама приеду, – торопливо проговорила женщина. – Только скажи, куда! Мы все приедем!

– Мы будем через полчаса, – пообещала Тевейра. – Мама, я не сержусь, правда. Просто я устала. Мы уже выезжаем.

Отбой.

– Молодой человек, – повторила Тевейра и рассмеялась. – Сядьте ближе, молодой человек. И вызовите такси. Ты съездишь со мной? Это ненадолго.

– Наконец-то мы на «ты»?

– Ой! – Тевейра побледнела. – Доктор Майер… Простите! Я не нарочно!

13.

Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, окраина, Венант 2, 1415 В.Д., 20:15

Калитка была не заперта, в окнах горел свет. Но никто не вышел встречать их.

– Что случилось с домом? – в сумерках было не сразу понять. – Ой, Майер, посмотрите! Это же мэйс! Я ничего не понимаю!

Молодой дуб возвышался на газоне – в два человеческих роста, и едва удастся обхватить руками ствол у основания. «Ничего себе, – подумал доктор, протерев на всякий случай глаза, – разве так бывает?!».

– Смотрите, Майер, это виноград, – Тевейра схватила его за руку. – По каждой стене вьётся… Но его же не было! – Девушка в восторге и изумлении погладила дерево по стволу, и дождь желудей осыпался к её ногам. Тевейра с улыбкой положила несколько в кармашек.

– Слушайте, это словно знак, да? Скажите, а разве мэйс может расти здесь?

Нет, не может. Умник, в том числе работал и над этой темой. Великий Лес – действительно единая система, и под почвой, на которой растут его деревья, кустарники и всё остальное на глубине метров трёх было то, что назвали когда-то «молочной рекой» – там можно было найти пласт, пропитанный опалесцирующей белой жидкостью. Органики в ней почти нет, и она не относится к сигнальным системам Леса, зачем нужно это молоко – никто пока не знает, но без него вырастить флору Леса в других местах не удаётся. А синтетическое «молоко» пока не работает, и мечтой многих в Старом Мире осталось посадить у себя красавец-камшер, заросли дуба или живую изгородь из дикой розы Стемрана. Или любую из сотен лечебных трав.

– Вы же сами видите – вырос.

Тевейра поклонилась мэйсу, и Майер вновь поклонился вместе с ней. И тут открылась входная дверь и вышла она. Природная мама. «Она хорошо выглядит, – отметил Майер, – поставь их рядом с Тевейрой и вряд ли скажешь, что больше пары лет разницы».

– Тевейра! – Женщина бросилась к дочери и та обняла её, улыбаясь, и взглядом попросила Майера – молчи. Появился и спутник её матери, а вот он был похож на простого рабочего. Ну, никак он не выглядел бездельником! Парень был явно смущён, но поклонился правильно и уважительно. Майер вернул поклон и почувствовал, что его не так давно возникшая злость на этих людей проходит. В конце концов, они умеют извиняться. «Ты извинился, – сказала тогда Мерона, – сам извинился, без требования, и потому ты со мной. Ты человек, только люди умеют извиняться и признавать ошибки».

– Теариан! – она остановилась на расстоянии пары шагов от Майера и поклонилась ему, как избраннику дочери. «Всё понимает, – Майер вернул поклон и ей, – всё они понимают, от женщин ничего не скроешь».

– Прошу в дом, – на пороге появилась бабушка. – Тевейра, моя милая, иди же ко мне. – И Тевейра пошла, нет, с восторгом побежала. «Вот кто тут главный, – понял Майер, увидев, как бабушка обнимает внучку. – Но не поверю я, что бабушка велела всё закрыть и выключить, и не пускать внучку!».

– Здравствуйте, теариан, – бабушка и ему улыбнулась тепло. Майер поклонился, ощущая себя неожиданно хорошо, здесь старые традиции всё ещё в ходу. «Этикет поклонов выходит из обращения почти везде, и это тревожный знак, – говорила Мерона, – мы же не для развлечения его создали. Что-то надо менять, и менять быстро!»

– Прошу в дом – с улыбкой пригласила их бабушка.

* * *

– Вы из Стемрана? – спросила Ареан, мама Тевейры. Уже не хотелось напоминать себе, что только биологическая. – Я поняла по вашему имени, теариан Камшер. Вы ведь с ней и будете с ней всегда, верно? Я не ошиблась, – улыбнулась она. – Пожалуйста, простите нас. Я понимаю, вы не поверите. Нам угрожали. Сказали не пускать Тевейру и не отвечать на звонки до полуночи.

Майера как холодной водой окатили.

– Кто?

– Он не назвался. Он сказал, что иначе нас всех утром найдут мёртвыми. И сказал, что я могу пойти на кухню и посмотреть, что у меня в водяном фильтре. Там была коробочка, а внутри таблетки, знаете, такие в саду закапывают, и грибок не садится ни на что. Бабушка сказала, что кто пытается отравиться такими, умирает долго, и это очень больно, а если выживет, то придётся заменять печень и почки. Мы теперь всего боимся, всю еду уже выбросили… – Она не выдержала, заплакала, и её избранник, Мейстен, который робел в присутствии доктора, встал позади, обнял женщину за плечи.

– Вы должны сообщить в полицию.

– Нам запретили. Но бабушка уже сообщила, она сказала, что не потерпит, чтобы ей угрожали в её доме.

– Но ведь до полуночи ещё полчаса!

Она разозлилась. Эта девчонка во что-то впуталась, и теперь нам достанется за её выходки! Кроме того, что не станет убивать их, если они закроют свой дом для Тевейры, таинственный человек пообещал заплатить. За молчание. «Деньги», – понял Майер. Она мечтала о хорошей жизни и уехала на Стемран, потому что строители, и вообще весь персонал строительных компаний очень много зарабатывает. А через два месяца тот роман, и ещё через неделю она поняла, что носит Тевейру, и возненавидела её. Но ей не дали от неё избавиться, а потом, когда она сидела и тосковала по хорошей жизни, Тевейра сама позвонила, представилась и предложила помочь: «Мама, я здесь хорошо получаю, вам нужна помощь?». И она не смогла отказаться.

А потом это случилось. Бабушка первая заметила побеги винограда, когда пошла в погреб за маслом, да, у нас бабушка такая, устроила там настоящий ледник! В подвале и увидела это. Она не сразу поняла, что видит, а то были грибы. Они росли на глазах, они крошили бетон фундамента и пола, они прорастали шевелящейся серой бугристой поверхностью, и тут же вспыхивали облачком спор и росли дальше, взламывая преграду. Бабушка испугалась, но не до такой степени, чтобы упасть прямо там, и сумела сама выйти и сказать, наш дом рушится, там грибы, но там не только грибы были, там прорастал тот самый виноград, и уже начинали шататься, трескаться стены.

– Иди, – потребовала бабушка, схватив непутёвую дочь за шиворот, – выйди туда, видишь, там дерево, не наше дерево, их дерево, и проси прощения! Я-то всё понимаю, а если ты не поймёшь, мы тут все и погибнем!

И мать Тевейры выскочила из дома; она бежала, уворачиваясь от побегов винограда и не оглядываясь на дом, она споткнулась, разбила колено, а когда поняла, что ползти будет долго, просто посмотрела на растущий мэйс и попросила прощения. Не сразу смогла искренне, но у неё получилось, и он ей поверил.

И всё кончилось. Ещё десять минут они наблюдали, как побеги жухнут, они не погибли, нет, они словно уменьшились и спрятались, и дом теперь выглядит снаружи очень необычно! А потом Мейстен, изучая урон жилищу, обнаружил, что во всех трещинах стен есть странная беловатая жидкость, она стремительно твердела, схватывалась, и вскоре все трещины и дыры заросли. Точно так же заросли и разрушения в подвале. Правда, никто из хозяев не осмелился

прикоснуться к тому, во что превратилась та жидкость. Кроме бабушки. Та сказала, что на ощупь это как живое, очень приятное. И грибов никаких не осталось. Правда, еды в доме теперь нет, все запасы обратились в труху, а консервированная еда странно пахнет, бабушка велела всё немедленно выбросить.

– Ты отказалась от собственной дочери, а живёшь на её деньги, и дом купила на её деньги. Вот тебе и показали: Лес дал, Лес и забрал. Мог забрать. Извинись перед ней! Иди и сейчас же позови её сюда, – настаивала бабушка.

Минут пять Ареан была в панике, она боялась звонить ей, но… Лес теперь притаился в каждой щелочке дома, и что будет, когда он снова рассердится? И у Ареан нашлась смелость позвонить. Она безоговорочно поверила бабушке, догадавшейся, что это Лес пришёл сюда.

И никаких зевак не было, представляете? Даже соседи не выбежали посмотреть! Невероятно! Как будто никто ничего не заметил!

– Колено у вас в порядке, – доктор сказал, поводив над ним рукой. В конце концов, он тоже мануалист, пусть и не такой выдающийся, как Мерона. Уж простые-то раны он умеет ощущать до сих пор, даже сквозь одежду, даже с разрушенной нервной системой.

– Вы врач?! – поразилась Ареан. – Ой, и правда, только ноет, – и она не стесняясь (врачей не принято стесняться) обнажила колено и сняла повязку. Розовая, новая кожа, и ушиб только ноет немного. Вот и всё.

– Я больше так не буду, – прошептала Ареан, прикасаясь к ноге. – Я клянусь, теариан Камшер, я никогда так не поступлю! Пусть лучше меня убьют!

«Знать бы, кто этот мерзавец, – подумал Майер, – я бы лично набил ему морду. Кому могла помешать Тевейра, безобиднейшее существо? Она опасна только порокам, но не жадность же лично звонила и требовала не впускать Тевейру! Не лень, не зависть и не гнев звонили. Кто тогда? Кто ещё из пороков и тёмных страстей, или это человек из плоти и крови, но кому она могла насолить?».

– Простите, – на пороге комнаты появились бабушка и Тевейра. «А они похожи», – подумал Майер, поднимаясь и склоняясь перед хозяйкой дома. Тевейра сияла, она бросилась к матери, увидев на полу бинт, и осторожно прикоснулась к колену той, встав на колени. Что-то шепнула – так, чтобы другие не слышали. А потом и сама Ареан встала на колени, обняла дочь, и заплакала.

Бабушка, Кеннет эр Вессар эс Темстар, поманила гостя за собой. Плотно прикрыла дверь.

– Я прокляла её, – сообщила она. – Нет, не внучку, что вы. Её мамочку, простите, что так о родной дочери. Моя вина, я плохо воспитала. Мне пришлось простить их и впустить – они уже почти побирались. Никто не брал их на хорошую работу после той истории. А Тевейра всех спасла, и меня, вы же знаете, какие у нас пенсии. А дом Вессар меня почти и не помнит, я всё время отдавала Ареан.

– Вы её избранник? – она посмотрела в глаза Майеру. – Вижу, её. Она такая разумная и порядочная. Теперь могу помирать спокойно. Сидите, сидите, – с улыбкой велела она. – Это просто присказка. А сегодня это чудо. Да, страшное, но чудо. У нас почти ничего не осталось в доме, грибы всё съели, но есть немного вина. Вы согласитесь?

Майер согласился. Неплохое вино.

– Не обижайте её, – попросила бабушка. – Ареан не переделать. Пусть, я уже смирилась, что она такой и останется. Но Тевейру некому беречь, кроме вас.

«Вы ошибаетесь, – подумал доктор, – но я не стану вас переубеждать». И он просто поклонился пожилой женщине.

– Бабушка! – Тевейра возникла на пороге. – Нам пора, прости. У мамы там много забот, я должна быть рядом.

Удивительно, но бабушка спокойно восприняла упоминание Мероны.

– Да, моя милая, конечно. Прости нас, пожалуйста. Я очень рада, что смогла увидеть тебя! – Она погладила внучку по щеке, и Тевейра улыбнулась. – Я буду ждать весточки. Берегите себя!

– Пожалуйста, позвоните моему поверенному, когда полиция что-нибудь выяснит. – Майер протянул ей визитку. – Если снова будут звонить с угрозами, сразу свяжитесь с ним. Он в курсе.

– Храни вас Море! – Бабушка встала и не без труда поклонилась. – Доброго пути!

* * *

– Господин Камшер, – улыбнулась Тевейра, когда они вновь входили в отель. А теперь было наоборот: Майер валился с ног, а девушка была сама бодрость. – Почему?

– Не знаю уже. Мы решили, что официально я буду считаться павшим на поле боя. Не все же обрадуются, когда узнают, что меня съел пожиратель. Вот и выбрали новое имя. Я не очень раздумывал, на ум сразу пришло это имя – Камшер.

– Это великое дерево. – Тевейра посмотрела ему в глаза. – Страж Леса. Вы понимаете, что это означает?

– Ответственность.

– Да. Вы всё понимаете теперь, это хорошо! Имя просто так не выбирают, Майер. Вам придётся теперь защищать Лес.

– Я стараюсь для него по своей воле, – пожал плечами Майер. – Меня не нужно вынуждать.

– Не надо пожимать плечами! Как будто вам всё равно! Или вы не уверены, что говорите правду. Такими вещами не шутят!

– Я исправлюсь, – пообещал доктор, открывая двери в их номер. – Будут ещё указания?

Тевейра сразу же смутилась.

– Ну не надо! Не обижайтесь так сразу! – и обняла его. Майер стоял и ощущал, как проходит странная, неожиданная злость. – Доктор, маме сейчас очень тяжело, – шепнула Тевейра. – Я чувствую, она беспокоится о чём-то, очень сильно беспокоится. Нам нужно возвращаться. Как можно скорее.

– Мой поверенный будет в Менаокко не раньше, чем через тринадцать часов. – Майер посмотрел, который час. – У нас там ночь, не всех людей можно найти ночью. Прошение о временной визе я уже подал – там же, в Менаокко.

– Мне нужно позвонить маме. – Тевейра покопалась в карманах и слёзы навернулись на её глаза. – Я потеряла телефон! Или там забыла, у тех родителей!

– Пожалуйста, Вейри. – Майер взял её за руку. – Ничего страшного. Вот, возьмите мой. Там достаточно для звонка.

14.

Стемран, г. Стемран, Дом Правительства, Техаон 5, 163 г., 23:50

– Рони, – Мерона схватила трубку, даже не посмотрев. – Рони, интервалы упали до пятнадцати минут. Каждый следующий на три минуты короче. Покинь город, это добрый совет.

– Ты спятил, Умник?! – Мерона бросилась к стене, на которой была подробная карта города. – Гаххар 2, да? Что там происходит?

– Туда стягиваются кольца. Я уже сделал анонимный звонок, сказал, что дом нужно эвакуировать.

– Я еду туда, – Мерона схватила накидку и сумочку. – Эри, ты заставил меня сделать подлость. Запомни это – подлость.

– Рони! Я же не всё сказал, я…

Мерона дала отбой и бросилась наружу, телохранители молча следовали за ней. После вчерашних звонков не удалось уговорить губернатора, что такая охрана ей не нужна.

Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, Отель «Дельфин», Венант 3, 1415 В.Д., 1:20

– Мама? Что?! Да… нет, мы возвращаемся, уже скоро! Через тринадцать часов! Да, мама, конечно, – Тевейра закрыла телефон, посмотрела на Майера. – Маме нужна помощь. Вы можете сделать всё, как я скажу, не задавая вопросов? Я потом всё объясню.

– Конечно. – Майер запер дверь.

– Погасите свет, сядьте вот сюда и раздевайтесь. До пояса достаточно. – Она посмотрела Майеру в лицо, но тот серьёзно кивнул и не спросил ничего больше. – Я сяду к вам спиной. Обнимите, прижмите к себе и сидите так. Не трогайте голову, – она развязала пояс, сбросила туфли. – Всё остальное ваше, только не трогайте голову. – Такой серьёзной Майер её ещё не видел. – Вы устали, я знаю. Я помогу вам отдохнуть, но потом, ладно?

Стемран, г. Стемран, ул. Гаххар, Техаон 6, 163 г., 0:10

– Вон там улица Гаххар, дом два, – Один из телохранителей, он же водитель, указал ей. – Теаренти Мерона, мы не имеем права отпускать вас одну.

– Вы со мной, – Мерона кивнула второму телохранителю, – а вы срочно в ближайший полицейский участок, пусть оцепят территорию. Я сама не знаю, что будет, но у меня плохие предчувствия!

«Ну и где эта эвакуация?! Тихо и спокойно! Тевейра, прости, я потом всё объясню».

Земля вздрогнула. Ветер ударил им в лицо, и вокруг дома номер три…

– Великий Лес! – невольно воскликнул телохранитель.

– Уезжайте! – крикнула Мерона. – Быстро сюда полицию и спасателей! Я к ним!

– Подождите! – Второй телохранитель не отставал. – Это опасно!

Вокруг дома земля ходила ходуном, из-под неё стремительно появлялись всё новые ростки, они обращались в травы, деревья, кусты и брали дом в кольцо, в осаду.

– Стойте! – Телохранитель поймал Мерону на самой границе творящегося катаклизма – виноград и другие лианы появлялись из-под земли и обвивали всё, что находили поблизости. В доме уже заметили, оттуда слышались крики, проклятия, там загорелся свет. – Дальше опасно!

– Отпустите! – Мерона освободилась. – Вызывайте полицию! – Она сделала шаг, протянула руки. Виноград взобрался по ним, обжигая кожу, протирая её до крови. – Спокойно, – прошептала Мерона, стараясь не поддаваться страху, виноград оплетал её, новые побеги тянулись к ней, – спокойно, не гневайся, прости их, прости, я виновата, накажи меня, но не убивай их! Не убивай! – крикнула она, уже едва держась на ногах, а вокруг ломался бетон и асфальт, распадалась металлическая ограда, и земля становилась зыбкой и жидкой… – Не убивай, не надо… спокойно… – Говорить удавалось с трудом, её всю оплело так, что стало трудно дышать, а виноградные побеги пахли так сладко, так приятно. – Спокойно, я прошу тебя! Не сердись!

Её отпустили неожиданно. Она упала на колени, вся в соке побегов и собственной крови, но боли не чувствовалось, пока не чувствовалось. Только жар, всё тело горит. «Я изуродована, – поняла Мерона, – щёки ободраны, лица больше нет. Эри, если бы ты знал, что я натворила, будь проклят твой эксперимент!».

– Не трогайте меня! – у неё нашлись силы крикнуть, даже сквозь разодранные губы. Спасатели уже бежали к дому, и двое хотели увести её. Но притихшие и упавшие наземь побеги тут же приподнялись, едва люди приблизились к ней на пять шагов. – Потом! Там люди, в доме люди, им помогайте! Не сердись, – прошептала она, поднимаясь на ноги, это далось с трудом. – Не сердись! Не тронь их, пропусти!

И побеги послушались. «Представляю, что будет завтра в утренних газетах, – подумала Мерона. Лицо ещё жгло, но руки и ноги уже болели меньше. – Тефану конец, такой был красивый, Тевейра подарила».

Спасатели помогали людям. Всех до одного вывели из дома и усадили в машину. Полиция уже оцепила подходы к дому, а дом успел зарасти лозой по самую крышу и походил теперь на старинный склеп.

Когда из дома вывели пятого по счёту человека, побеги вздрогнули, потянулись к нему. Человек вскрикнул, но спасатели держали крепко.

– Нет. – Мерона протянула руку, словно побеги могли её видеть. – Не троньте его! Оставьте!

И побеги снова послушались.

Человек сумел вырваться, но… упал на колени и пополз к окровавленной, в разорванном тефане Мероне. А та жестом запретила трогать его. И все послушались. И умолкли, все до единого.

– Теаренти, – прошептал он, остановившись за шаг, – это я, это был я, простите, пожалуйста, меня заставили, заставили!

– Я прощаю. – Мерона усмехнулась, – Проси Лес, чтобы и он тебя простил. Как следует проси!

– Я скажу! – Глаза человека расширились до предела, когда ближайшие побеги шевельнулись и «уставились» на него. – Я всё скажу! Пожалуйста, только пощадите!

– Мы заберём его, теаренти Советник. – Один из полицейских показал значок. – Время дорого.

– Подождите. – Мерона подозвала телохранителя. Он, как и спасатели, помогал выводить людей из оплетённого дома. – Позвоните начальнику полиции и убедитесь, что у них есть такой сотрудник. Простите, – посмотрела она в глаза полицейского, – так надо.

– Да, теаренти, разумеется. – Полицейский улыбнулся, коротко кивнул. – Я понимаю.

Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, Отель «Дельфин», Венант 3, 1415 В.Д., 1:55

– Айри? Айри, очнитесь!

Он обнаружил, что лежит на том же покрывале, на котором они сидели, и припомнил всё остальное. Как они сидели, как он прижимал ладонь к её животу и старался, изо всех сил старался не прикасаться к её голове, а она вся горела, и он сгорал вместе с ней…

– Идёмте. – Она протянула руку. – Вы устали, осторожно! У меня получилось. Маме было очень больно, я не знаю, почему, но всё обойдётся, я знаю. Я потом расскажу! Всё-всё расскажу! Сможете дойти до душа?

Майер кивнул и тут же понял, что не стоило опрометчиво обещать так много. Но в конце концов это ему удалось. Оставалось совсем немного, но…

– Перестаньте. – Тевейра улыбнулась. Сама она была одета в тот самый полупрозрачный тефан. – Я видела уже вас без одежды. В самый первый день. Пожалуйста, я помогу вам! Через два часа вы проснётесь, и будете как новенький! Честно!

Стемран, г. Стемран, улица Гаххар, Техаон 6, 163 г., 0:50

– Теаренти. – Мерона вздрогнула, когда ощутила, что Лес ушёл. Трудно было это описать – просто ушёл, перестал слушать её, охранять и угрожать тем, кто мог быть опасен для неё. Обернулась – это был врач из полицейской машины. – Теаренти, вам нужно в клинику. Не спорьте. Здесь уже всё под контролем.

– Мне бы вашу уверенность, – усмехнулась Мерона. Пошевелила руками… вот странно, не болят! – Дайте мне мокрое полотенце. Ну, гигиеническое, или салфетку, что угодно!

Врач вернулся секунд через десять с полотенцем. Мерона решительно провела полотенцем по лицу несколько раз. Кровь, грязь, сок побегов, кусочки стеблей и листьев…

– Дайте зеркало, – потребовала она. Ещё полминуты заминки – и ей протянули зеркало.

Её лицо. Ни шрама, ни царапинки. Наоборот, лицо выглядит моложе. Что за… Она провела полотенцем по руке, по левой кисти. И там та же история – короста, грязь и сок сошли, а под ними открылась молодая, упругая кожа. Последние три года Мероне приходилось прибегать к травяным маскам, маслам и прочим препаратам, но кожа не была такой молодой…

– Глазам не верю, – признался врач восхищённо. – Вот, возьмите, – он протянул ей свежее полотенце и забрал перепачканное. – Если хотите, пройдите к нам в фургончик. Там никого. Мы дадим вам халат, если хотите.

– С удовольствием. – Мерона взяла телохранителя за руку. – Пожалуйста, подгоните машину, у нас будет беспокойная ночь. Вызовите канцелярию Его Превосходительства.

15.

Шамтеран, Республика Каоти, г. Тан-Каоти, Отель «Дельфин», Венант 3, 1415 В.Д., 4:15

– Выспались? – улыбнулась Тевейра, протянула ему чашку и помогла усесться. – Выпейте, это чай. Сейчас станет совсем хорошо.

Она сидела у кровати, прямо на полу, но Майер чувствовал, что не так давно она была рядом с ним.

– Мне и так хорошо, – признался Майер. – Всё хорошо? С Рони… простите, с Мероной всё в порядке?

– С ней всё замечательно, – заверила девушка. – Зовите её Рони при мне, ладно? Мне так приятнее, и вам ведь тоже.

– Что это было?

– Я попробовала передать ей силы. Мои и ваши. Мы в другом месте, в другой части космоса, но есть какая-то лазейка, я ведь чувствую маму. Но моих сил не хватало, а вот так, с вашей помощью хватило. Ей нужно было выдержать, она ужасно устала, мы помогли ей выдержать. Просто поделились силами.

Майер смотрел на неё и чувствовал… не желание, нет, (это уже не вытравить, как он сам говорил всегда, это – химия организма), он чувствовал что-то большее. Что чувствовал к Мероне. «Ты готов сделать ради неё всё?».

– Да, – произнёс он вслух. – Я готов.

Тевейра улыбнулась, положила голову ему на колени.

– Я знаю, Айри. – Он осторожно прикоснулся к её щеке, а она, как и в тот раз, движениями ресниц подтвердила – можно.

– Вы знаете, о чём я?!

– Конечно. Вы готовы сделать для меня, что угодно. Я знаю.

– Вы чудо, Вейри.

– Вы хотели сказать, «вы обе», да? Скажите, я не обижусь. Я очень рада, когда вы с мамой. Её потом просто не узнать, так вся светится…

– Вы чудо, вы обе. Вы и Рони.

– Я хочу попросить вас, Айри. Не думайте обо мне плохо завтра и послезавтра, ладно?

– О вас? – Она повернула голову, посмотрела ему в глаза.

– Обо мне. У вас будет много поводов. Не спрашивайте, всё равно сейчас не скажу. Просто пообещайте мне, вслух пообещайте, мне это важно.

– Я обещаю, что не стану думать о вас плохо ни завтра, ни послезавтра, ни потом.

– Через пять часов мы должны быть в аэропорту, да? Чтобы успеть в Менаокко. Что вы хотите?

– Чтобы вы были рядом, – Майер чувствовал непереносимое желание прикрыть глаза, взгляд Тевейры выдержать не так легко. – Остальное уже не так важно.

– Спасибо! – Она приподнялась, чтобы он смог её поцеловать. – Я знала, но так хочется это слышать. Я уже заказала завтрак. Давайте поедим, сдадим номер и просто погуляем, хорошо? Я ужасно хочу… – Да, он почувствовал, как волну жара, прошедшую его самого насквозь. – Но не смогу остановиться. Сейчас не смогу.

В дверь номера постучали. Как старомодно…

– Вставайте, – шепнула она, и одним грациозным движением уселась, доля секунды – и она уже стоит. – Будет и другая ночь, – рассмеялась она. – Я обещаю!

Стемран, г. Стемран, Дом Правительства, Техаон 6, 163 г., 4:25

«Домой, домой, – подумала Мерона. – Ну и ночка!». Человек, который звонил ей от имени таинственного «Союза», тот самый человек, который полз к ней на коленях, сообщил много ценного.

– Если бы мы забрали его на полчаса раньше, взяли бы ещё нескольких, – сообщил потом тот самый полицейский. – Нет, теаренти, к вам никаких претензий, время такое, я всё понимаю. Остальных тоже возьмём, это дело времени.

Ниточки вели к одному из кандидатов. К тому, против которого выступала Мерона и большинство других Советников. И к некоторым другим Советникам тоже… «Для меня сейчас главное – продержаться эти сутки, – подумала Мерона. – Майер, зараза ты моя, как славно, что ты увёз Тевейру. Она могла стать мишенью, слишком многие её искали, а я могла бы не выдержать».

Уже случились аресты и допросы, уже департамент юстиции работает не покладая рук, а нынешний губернатор срочно готовит обращение к Великим Домам. Те не изменят сроков слушания, это и так понятно, но отреагируют на сообщения о грязной предвыборной игре. Обязаны отреагировать. Стемран нужен всем: здесь есть то, что не найти нигде больше.

«Я не устала, – подумала Мерона, – и ведь я не пила стимуляторы. И даже не прибегала к возможностям *Aenin Rinen*». Старшая из её детей, её преемница на посту, переняла все заботы и обязанности хозяйки, пока Мерона была занята другими делами. «Всё идёт превосходно, – подумала Мерона, – я прекрасно подготовила их, могу гордиться. Хотя главные мои произведения – Тевейра и Майер. Ох, дочка, нелегко нам будет, ты хочешь его, во всех смыслах, и он меняется на глазах, так, что даже я не могу поверить. Меняется для тебя так, как не смог измениться для меня. Но я не чувствую ни обиды, ни ревности… Значит, и я чему-то научилась. Но какая карьера, в самом деле!» – Мерона рассмеялась.

– Рони? – услышала она, и быстрым шагом прошла в спальню.

Снова Умник – проекция – и снова на всё том же стуле. Сидит, скорчившись.

– Заснул, тебя ожидая, – пояснил он. – Бурная ночь? Я хотел извиниться за… Что?!

Увидел. Он увидел её лицо и руки.

– Сдуреть! – Давно уже не удавалось по-настоящему поразить Умника. – Какой мазью пользуешься, Рони?

Мерона усмехнулась, расстегнула пояс и через десяток секунд была уже ни в чём. Подошла ближе к фантому, и не торопясь повернулась так, чтобы Умник мог увидеть всё.

– И почему я так далеко? – спросил Маэр с грустью. Мерона рассмеялась, уселась перед ним на пол. Да, она сама не ожидала. Сначала не поверила тому, что увидела в полицейском фургончике. Потом улучила момент, ушла минут на десять в душ уже у себя в управлении. И снова не поверила своим глазам, хотя видела всё и понимала, что некоторые изменения, в особенности вокруг самых интимных частей, уже не скрыть никакими мазями и процедурами. Правда эти места обычно никто не рассматривает, но даже там скрывать ей оказалось нечего. И вены уже не проступают, а ведь это первый признак возраста.

– Я виноват. – Умник склонил голову, вновь посмотрел ей в глаза. – Может, оденешься?

– Не-а, – мстительно ответила Мерона. – Ты хотел меня видеть такой. Ну и смотри.

– А у меня в поместье как, повторишь разоблачение?

– Чтобы тебя удар хватил? Я не настолько жестокая.

– Все вы, женщины, такие, – проворчал Умник. – Тогда хоть повернись немного, чтобы свет падал. Красота какая…

Это нечто. Чтобы Умник так сказал, без издевки и усмешки…

– Ладно, Эри, я уже всех простила. Ты не поверишь, что там случилось.

– Лес пытался поглотить дом. У меня же эфемеры, я кое-что видел. Я их над городом не гоняю, ПВО засечёт, приходится издалека таращиться.

– Да. И меня оплёл. Но я попросила его не убивать, и он послушался. Только припугнул.

– Меня он тоже послушался, – мрачно пояснил Умник. – Ты хотела спросить, почему я сам не попробовал думать о ком-то плохо. Так я попробовал.

– Рассказывай. – Мерона поднялась и уже через минуту снова была одета. – Быстро и подробно.

– Что тут рассказывать. Помнишь ту базу, где нас всех чуть не расстреляли свои же? Когда мы притащили туда объедки Майера.

– Уж да, – стиснула зубы Мерона. Всё решали уже не минуты – секунды, а их не то чтобы не пустили, но даже открыли огонь. Умник сам получил три пули, прежде чем смог убедить, что это свои, и что им нужна срочная помощь. Промедли они ещё минуту-две тогда, и не было бы уже Майера.

– Вот и вся история. Базы больше нет. Туда пришёл Лес и всё съел. Дежурный успел слинять, не беспокойся.

– Что, сделал анонимный звонок? – не удержалась Мерона.

– Смейся, смейся. На кой мне его жизнь? В общем, Рони, дело странное. База сейчас законсервирована, во всяком случае, официально оформлено так. А я видел весь, так сказать, процесс и скажу тебе точно, что она была готова к употреблению. Там полно боевой техники. Было.

Мерона усмехнулась.

– Умеешь ты всё разворошить. Тебя могут вычислить по звонку? Ты же понимаешь, с кем связался.

– Я не такой тупой. Синтезировал голос, послал туда пчёлку, она проиграла запись в эфир и самоуничтожилась. Концы в воду.

– Играешь в крутого агента, – заключила Мерона. – Спасибо, что сказал, это очень странно. Альянс вывел все войска, и базы должны быть пусты. У тебя есть запись того, что там случилось?

– За окном у тебя стоит мой «Торнадо». Пошарься в бардачке.

– Я бы тебя расцеловала, – призналась Мерона. – Хоть ты и ублюдок, каких мало!

– Рони, дорогая, когда ты так говоришь, я таю! – вернулась любимая усмешка Умника. – Не беспокойся за меня. У меня задница стреляная, первой почует. Кстати, ты обещала мне мальчика и девочку, чтобы помочь с обработкой данных. Когда ждать?

Мерона чуть не покраснела. Нечасто доводилось забывать об обещаниях. Не откладывать выполнение обещаний, а забывать о них напрочь.

– Ладно, не парься. – Умник потянулся. – Пришли, как сможешь. Похоже, наши любимые военные ведут некрасивую игру. Я буду за тебя теперь беспокоиться, знаешь ли.

– Ты сам не подставляйся, – попросила Мерона. – Тогда справимся. У меня самой в голове не укладывается, а завтра уже выборы…

– Наши в порядке?

– В порядке. Всё, иди баиньки, сейчас же свалишься. И мне тоже пора.

– Жаль, что ты там, – погрустнел Умник. – Ладно, не заводись. Я бы и пальцем не тронул. Всё, до связи и удачи!

Мерона улеглась в постель и долго думала. Только базы не хватало. На территории планеты сорок три базы, из них только восемь в южном полушарии, где сейчас Умник. Бои в основном велись возле Стемрана-3, где сейчас столица провинции и планеты, а здешние базы точно все законсервированы. Или тоже не все?! Надо проверить – по возможности негласно. Раз у Умника есть сеть спутников, ему и проверять. Обращаться же официально… Сначала надо понять, кому можно доверять.

«Всё, спать, надо поспать хотя бы три часа. Всё остальное – потом».

16.

Шамтеран, Федерация Никкамо, Провинция Менаокко, Портал Стемран-3, Венант 3, 1415 В.Д., 12:20

Как и договорились, поверенный заказал один из кабинетов в ресторане. По совместительству кабинеты – комнаты для переговоров, ведь сделок на портале заключается едва ли не столько же, сколько на среднего размера бирже.

– Теариан Камшер! – поверенный уже был на месте. Горец, как и сам Майер. Но в отличие от Майера у него обвисшие щёки, он был грузен, медлителен на вид и с вечно обиженным выражением лица. «Зато глаза добрые», – подумала Тевейра. И с удовольствием отметила, что поверенный Беррон эр Кассэн обрадовался, увидев Майера и просто-таки расцвёл, когда Тевейра улыбнулась ему, а ведь её лица он почти не видит из-под капюшона.

– Всё, всё улажено, – густой, сочный бас. – Выполнять ваши поручения, теариан, всегда приключение, – добродушно рассмеялся поверенный. – Но мне нравится, без них жизнь несколько пресная. Это слухи, или вы решили перебраться в Стемран, так сказать, надолго?

– Надолго, Беррон, – подтвердил доктор, – но я этого не говорил.

– Само собой, само собой, – согласился тот. – Есть ещё несколько моментов…

– Говорите при ней, – Тевейра молча встала и поклонилась. Немало удивилась, получив ответный поклон – Беррон не поленился встать. – Я ей полностью доверяю.

– Странные звонки, теариан. Вас, не переставая ищут последние два дня. Звонки анонимные. Соседи видели, как кто-то приходил к вам домой, что-то опускали в почтовый ящик. Я распорядился отнести содержимое ящика в полицию. Интуиция, если позволите.

– Это из-за нас? – Тевейра с тревогой посмотрела в лицо Беррона, потом в лицо доктора. – Простите!

– Упоминали и девушку похожую на вас по описанию, – согласился поверенный. – Я знаю, что послужной список у вас чист в смысле неприятностей. То, что было во время войны, всё ещё засекречено, но знаю, что у вас есть боевые награды и нет неприятностей с законом. Я сообщу вам, как удастся что-то выяснить.

– Я передавал вам адрес её природной матери. – Майер заметил, как глаза Беррона ненадолго расширились от удивления. – Если возможно, проследите за расследованием того звонка.

– Обязательно, – широко улыбнулся поверенный. – Удачного вам пути, теариан, удачи вам, теаренти. Если мне позволено сказать, вы прекрасно выглядите! – Тевейра отвела взгляд и улыбнулась.

– Теариан Майер Акаманте эр Нерейт?

«А поверенный, похоже, знает его настоящее имя, – подумала Тевейра, поёжившись, – но что тут удивительного? Какой неприятный голос у того, кто постучал!».

– Это я. – Майер открыл дверь. Человек в мундире сотрудника Департамента Виз и Регистраций. Как все чиновники-никкамцы, с короткими усиками, маской холодного почтения вместо лица, безукоризненно вежливый. – Если вас не затруднит, здесь я предпочитаю использовать другое имя.

– Вам отказано в предоставлении временной визы, – коротко поклонился чиновник. – Вы обязаны были использовать полное имя во всех графах, где требуется указание имени. Вам придётся подать повторную заявку.

– Это неправда! – не удержалась Тевейра, и тут же испуганно умолкла, склонив голову.

– Девушка права. – Поверенный встал из-за стола. – По правилам, гражданин великой державы может использовать любое из зарегистрированных имён, если использует его во всех графах, где требуется имя.

– Я всего лишь курьер, – холодно отозвался чиновник. – Я уполномочен попросить вас переписать заявление о получении временной визы, для скорейшего рассмотрения. Если произошла ошибка, Департамент официально принесёт вам извинения.

– Сколько времени потребуется для рассмотрения повторной заявки? – поинтересовался Майер, тревога Тевейры ощущалась физически.

– Следующие два дня у нас сокращённые вследствие праздников. Я думаю, через двое суток вы узнаете результаты прошения. Мы делаем скидку, доктор Камшер, ваша заявка будет рассмотрена одной из первых.

– Теариан, – выдвинулся из-за стола поверенный. – Оставьте это мне. Проводите девушку на свежий воздух. Не беспокойтесь, я разберусь. Я Беррон эр Кассэн, – представился он, – я имею полномочия представлять теариана Майера Акаманте эр Нерейт во всех обстоятельствах. Вот мои документы.

– Как вам будет угодно, – кивнул чиновник и вновь холодно поклонился Майеру. Тевейру он словно не замечал.

– Я с вами сразу же свяжусь, – насупился Беррон. «О да, – подумал Майер, – Беррону пальца в рот не клади». И более всего он не терпит имперских и королевских чиновников, считает, что везде, где есть монархия, наглость чиновников выше всех мыслимых границ. – Прошу вас.

– Уйдём, – прошептала Тевейра, сжав его ладонь так, что стало больно. – Пожалуйста!

* * *

– Я сейчас. – Тевейра несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. – Я справлюсь. Доктор, с этим человеком что-то не так! У него глаза как неживые, и голос такой неприятный!

– Чиновник?

– Да! И он обязан был представиться! Они все обязаны! И у него нет значка с именем! И он назвал вас «доктор Камшер», а так запрещено правилами, никаких учёных степеней! Я знаю, меня учили!

– Проклятие. – Майер остановился. – Беги вон туда, к охране! Я сейчас!

– Нет! – Тевейра остановила его. – Я с вами. Не прогоняйте!

– Держитесь позади, – велел Майер, бегом возвращаясь к кабинету. – Позовите охрану! – потребовал он от проходящего мимо официанта. Тот немедленно бросился к стойке заказов, где стоят телефоны и прочее.

Майер распахнул дверь. Беррон лежал на дальнем сидении, хрипел, изо рта его при каждом вздохе вытекала струйка крови. Неназванный чиновник сидел у противоположной стены; его мундир, и всё вокруг, стол, стены, пол – были в крови.

– Напал на Беррона, а потом сам себе перерезал горло, – Майер не сразу пришёл в себя.

Тевейра вскрикнула, увидев то же, что увидел он, но не потеряла самообладание, как предполагал Майер. – Скорее, доктор! У нас мало времени, помогите! Я не смогу его сдвинуть! Положите на спину и прижмите вот тут!

Беррона ударили не очень точно, да и ресторанный нож – не лучшее оружие. В сердце не попали, но прошли очень близко и пробили лёгкое.

– Это место преступления! – услышали они из-за спины. – Немедленно покиньте кабинет!

– Я врач, – отозвался Майер, – и этот человек умрёт, если промедлить. Бинт, если есть – живой, перевязочное полотенце, живо!

Тевейра ловко вспорола одежду, обнажив неприятную, обильно кровоточащую рану, и положила ладони вокруг неё.

– Доктор, – сказала она негромко, – делайте что хотите, но положите ладони мне на живот и лоб. Быстро.

– Очистить кабинет! – Доктор обернулся и с удивлением увидел, что его послушались. Требуемое уже лежало на диване, перевязочный материал доставили быстро. – Быстро, вы нам мешаете!

Дверь закрылась.

– Скорее же, – сухо приказала Тевейра. – Я не стеклянная. Всё, теперь прижмите ладони сильнее и не дышите.

Жар. Он накатил откуда-то из живота и рассеялся. Тевейра стояла, прижимая ладони к груди поверенного, и казалась холодной, как лёд. Так длилось, наверное, не более минуты, после чего девушка шепнула: – Всё, отойдите от меня, а то нас арестуют за нарушение приличий…

Она выпрямилась. И её тефан теперь испачкан в крови. Как и костюм Майера.

Беррон закашлялся, и открыл глаза.

– Помогите повернуть его, – велела Тевейра. – У него в лёгких осталось много крови. Да, теариан Беррон, прямо на пол. Быстро! Придержите ему голову!

«Вот выдержка, – подумал Майер. – Вот теперь верю, что она два года работала в клинике». Столько крови, и не только…

– Лежите. – Тевейра погладила его по щеке. – Вы живы, это главное. Возьмите, – она достала мэйс и положила Беррону в руку. Тот сжал плод, попытался что-то сказать, но не смог. – Молчите, – приказала она, улыбнувшись. – Потом, всё потом. Вам нужно полежать.

– Теариан? Теаренти? – Дверь кабинета открылась. Ну, там и народу! Охрана, аэропорта и департамента, полиция, чиновники. – Я Дессар Аверен эр Матэн эр Никкамо, криминальная полиция. Прошу вас, пройдёмте. Раненым сейчас займутся.

* * *

– Врач подтвердил, что вы действовали профессионально и знакомы с мануальной терапией, – Дессар, тощий, с короткими почти белыми волосами и измождённым на вид лицом, был весьма корректен. – Могу ли я попросить вас, теаренти, представить документы, подтверждающие ваше медицинское образование и лицензию практикующего врача?

– Эти документы у меня дома, – отозвалась Тевейра спокойно, – в Стемране.

– Мы отправим запрос, – согласился Дессар. – Вы действовали очень профессионально, я официально выражаю вам благодарность за спасение подданного Королевства Фаэр.

Тевейра поднялась и молча поклонилась.

– Теариан Камшер, ваш запрос на получение временной рабочей визы не был отправлен на рассмотрение. – В кабинете присутствовал и чиновник от департамента виз и регистраций. – К сожалению, мы сможем рассмотреть его только послезавтра. Я приношу официальные извинения от имени Департамента за действия нашего сотрудника, и буду благодарен, если вы воздержитесь от комментариев для прессы до окончания следствия.

– Нам нужно в Стемран, – заявила Тевейра. – Это важно!

– Прошение заполнено должным образом, – подтвердил чиновник. – Я уверен, что его одобрят без заминки, учитывая боевые заслуги теариана и его послужной список. Послезавтра к вечеру вы узнаете.

– Я же прошу вас не покидать пока территорию Провинции Менаокко до получения подтверждения, – добавил полицейский. – Сожалею, теаренти, не мной придуманы эти правила. Вам придётся подождать.

– Я могу сделать звонок? – Тевейра выпрямилась, взгляд её не предвещал ничего хорошего.

– Вы свободный человек, гражданин Стемрана и Республики Каоти. – Полицейский коротко поклонился. – Вы можете делать всё, что в рамках закона Федерации Никкамо.

Тевейра приняла телефон от Майера, и быстрым шагом покинула кабинет.

– Я прошу вас держать меня в курсе состояния здоровья Беррона эр Кассэн, – доктор поднялся.

– Обязательно. – Полицейский сухо улыбнулся. – Мне жаль, что мы вынуждены задержать теаренти, доктор. Закон есть закон.

* * *

– Обнимите меня, – потребовала Тевейра, едва они вышли из здания. Долго не отпускала его. – Проводите в парк. Подальше от глаз.

– Зачем? – не понял Майер.

– Хочу поцеловать вас, – улыбнулась она. – Доктор, не злитесь! Это просто испытание, я знаю. Нас не хотят пускать, но мы всё равно уедем, да?

– Уедем, – пообещал доктор. – Парк вон там.

Тевейра на ходу достала несколько мэйсов и бросила их в разные стороны от дорожки. Так, чтобы по возможности никто не видел.

– Подарок? – поинтересовался доктор.

– Да, Айри. Хочу, чтобы здесь стало добрее. Терпеть не могу чиновников! Вон там, вон туда, видите заросли? Там есть скамейка, я заметила. Давайте туда!

* * *

Поцелуй длился, и длился, и длился…

– Теперь лучше, Айри? – шепнула она, отпуская его. – Мне – гораздо… Вы так быстро всех прогнали там, из кабинета…

– Я думал, вы в обморок упадёте!

– У меня было много практики, – охотно пояснила Тевейра. – Я умею лечить простые раны, вправлять вывихи, ну, перевязывать и всё такое. Сиделкой полгода работала. Принимать роды я тоже умею, – посмотрела она в глаза Майеру, и тот улыбнулся. – Мама сказала, что я должна уметь. Тут место как проклятое! Я без вас ничего бы не смогла, меня руки не слушались! Хорошо, что нас не засняли там, это же ужас как неприлично! – Она хихикнула. – У вас батарейка в телефоне почти села, лучше заменить! Могут позвонить, или мне нужно будет позвонить.

– Вернёмся сейчас, возьмём батарейки и еды какой-нибудь, – согласился доктор. – Кому вы звонили? Рони?

Тевейра поджала губы

– Маме сейчас нужно продержаться. Да, я сказала, что нас тут чиновники немного задержат, у неё сегодня такой день, я потом всё расскажу. У меня есть свой адвокат, я попросила его разобраться. Он хороший! Ужасно дорогой, но всё может, почти как Беррон!

– Как вы думаете, Беррон…

– Через три дня встанет на ноги, – заверила Тевейра. – Всё, давайте немножко помолчим. Чуть-чуть! Мне нужно просто посидеть в тишине.

Майер встал, дошёл до ближайшего дерева – ясеня – и прижался к нему лбом. И, сам не понимая почему, обратился к Лесу. «Помоги нам, – попросил он, – нам нужно к тебе. Тебе нужна наша помощь, или скоро будет нужна».

Порыв ветра толкнул его в спину.

– Майер, – Тевейра подбежала, – смотрите! Да смотрите же!

Справа от них, у живой изгороди, пространство потекло, затуманилось и протаяло. И с той стороны…

– Стемран! – выдохнула Тевейра, на лице её сияла радость. – Это же тот самый камшер! У которого я сорвала травинку!

– Вы думаете…

– Да! Это знак, Лес зовёт нас! Ну, скорее же, Майер!

И Майер послушался.

17.

Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 6, 163 г., 17:25

– Представляю, что будет, когда нас там хватятся, – проворчал Майер, едва радость Тевейры приугасла.

– Ой, ну чего вы боитесь! Лес позвал нас, понимаете! Лес! Неужели вы, правда, боитесь? Мы ни в чём не виноваты!

– Отсюда пешком два дня идти, – заметил Майер. – Вот зараза, батарейка сейчас сядет, и не зарядить уже…

Сигнал. Получено сообщение.

– Умник! – удивился Майер. – Он откуда знает, что мы здесь?!

Телефон зазвонил.

– С прибытием, Майер. – Голос Умника. Майер невольно улыбнулся. – Твоей очаровательной спутнице поклон. Как это понимать? Ты показал ей коридор?

– Я тоже рад тебя слышать, Умник.

– Уходите подальше. Вы там без тачки? Сейчас отправлю вам что-нибудь. Только далеко не отходите и…

Телефон выключился – батарейка села окончательно.

– Сказал, пришлёт машину, – пожал плечами доктор. – Но это часов пять, пока она ещё долетит! Надо искать, где на ночь остановимся.

– Сейчас бы домой. – Тевейра подошла к камшеру, погладила его ствол. – Нам очень-очень надо, правда… Давайте здесь и подождём. Ну, отойдём немного, и всё!

* * *

Они отошли на безопасное расстояние – как раз созревают шишки, а от падения такой шишки ничего хорошего не будет. Как бомба. Созревшие шишки падают и взрываются, а семена на больших парашютах-летучках плывут в разные стороны. Малейший ветер отправляет их в далёкий полёт. А семечки настолько вкусны, что многие животные караулят падение шишек, пусть даже вначале нужно держаться от них подальше.

– Мне показалось? – Доктор поднялся на ноги. Они сидели прямо на ковре хвои, очень удобно, да и одежде уже всё нипочём. – Слушайте! Землетрясение?

– Похоже, – неуверенно отозвалась Тевейра. – Ой, смотрите! Смотрите туда!

Майер присмотрелся, и вздрогнул. А Тевейра, с глазами, сияющими от восторга, захлопала в ладоши.

– Это к нам! Он к нам идёт, он нас услышал!

«Им» оказался мобильный мозговой центр Леса. По-простому – лесной великан.

Он шёл, аккуратно ступая огромными «ногами», не сломав ни дерева, не раздавив ни кустарника. Дошёл до поляны, где взявшись за руки, стояли два человека, и опустился на все четыре конечности. И даже «на четвереньках» он возвышался метров на пятнадцать.

Тевейра бесстрашно подбежала к великану, Майер последовал секунду спустя. Разум отказывался верить, что это правда. От великана пахло Лесом – хвоёй камшера, ароматами трав, свежим воздухом, здоровьем.

– Спасибо! – Тевейра поклонилась, погладила его «ногу» ладонью. – Мы сейчас залезем, подожди чуть-чуть! Майер! Дайте мне руку!

* * *

Лесных великанов люди встретили почти сразу, и поначалу они подумали, что это и есть разумные обитатели Стемрана. На вид великаны походили на людей покрытых корой. Людей ростом до пятидесяти метров, у которых и руки, и ноги были чуть не в полтора раза длиннее туловища. Не руки, конечно, и не ноги, а вместо пальцев – шишковидные утолщения которые, как и на всё остальное «тело», покрывала прочная и очень гибкая кора. Их конечности служили для обеспечения коммуникации. Ретрансляторы. Когда великан стоит в своей «любимой» позе, подняв руки над телом, он не взывает к Лесу, а просто связывается с теми, кто его слушает. А слушают многие. То, что у здешних флоры и фауны есть органы, воспринимающие радиоволны, было первым из открытий, которые стали понемногу проливать свет на подлинную природу Леса. Слаженность действий живых форм на огромной территории объяснилась просто.

«Рождение», то есть формирование великана наблюдали не раз, но только спутниковые съёмки позволили полностью запечатлеть процесс. Для рождения великана были необходимы любые деревья или иная флора массой не менее пяти тонн в пределах двадцати пяти метров. И хотя бы один камшер в зоне видимости. Весь процесс занимал около получаса, после чего зелёный гигант выкапывался, простирал «руки» в небо и принимался за работу. В чём она заключается – так никто пока толком и не понял. Конечно, принятых сигналов уже много, в них есть определённая структура, уже удалось создать приборы, имитирующие сигналы великанов и таким образом отгонять таких соседей, как комары и мыши, но это всё пока несерьёзно. Учитывая ещё и то, что язык, на котором общаются великаны, время от времени менялся. А значит, всё живое, что включено в Лес, как-то узнаёт о смене языка.

Майер с Тевейрой сидели на «голове» гиганта и ехали плавно, очень плавно. Каждый шаг – метров двадцать. Девушка держалась за «лоб» существа, Майер устроился за её спиной, на «макушке». Тевейра потом сказала, что ладони её постоянно покалывало, причём она поняла, что если думает о чём-то постороннем, то колется неприятно, а если начинает думать о Лесе, то ощущает тепло. «Думай о Лесе, что ж тут непонятного», – поняла она. И великан слушался её приказов. Пусть и не буквально.

– Слезем здесь, – решила Тевейра, – в город на нём ехать не надо. Мы приехали, – погладила она «лоб» великана, – спасибо! Пожалуйста, разреши нам слезть!

Великан замер, а через полминуты медленно опустился на четвереньки, словно опасался, что седоки упадут. Спускаться оказалось куда проще, чем взбираться.

– Спасибо! – Тевейра и Майер поклонились гиганту, и тот медленно выпрямился, поднял руки над головой.

Шум, шелест, невнятные возгласы вокруг.

Тевейра и Майер обернулись. Десятки, а может, и сотни людей подбегали к поляне, на которой замер великан. Они вбегали и один за другим падали перед седоками на колени.

Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 6, 163 г., 19:15

– И репортёров не пускать! – распорядилась Мерона. Дождалась, пока все посторонние покинут кабинет, и подошла к окну. Там по-прежнему стояли сотни, тысячи людей. Те, что заметили прибытие лесного великана и видели, кто им управлял, кого тот слушался.

– Не знаю, радоваться или огорчаться. – Мерона поманила к себе дочь, та молча кинулась ей на шею. – Айри, я немного злая, прости. Я уже знаю, что вас не пустили, ответь мне только одно, как вы сюда попали? Ты открыл *наш* коридор? И что мне теперь делать с ними? – Она указала на окно.

Там, у остановки великана, люди подходили и кланялись, и каждый хотел прикоснуться к руке Тевейры или Майера. Молча, с уважением, но без подобострастия. «Лес – это религия, – говорил Умник, – это формирующаяся религия, и те, кто её принимают – самые странные верующие, которых я знаю. Без гнева, без фанатизма, без нетерпимости к другим. Даже с теми, кто вредит Лесу, они достаточно корректны, хотя и тверды. Но стоит их обидеть… и все встанут на защиту одного».

– Мама, Лес позвал нас! Правда! Я всё-всё расскажу, у меня даже снимки есть!

– У нас есть серьёзные материалы против наших оппонентов, – сообщила Мерона. – Осталось немного – дожить до утра. – На лице её не было улыбки. – Утром начнутся выборы и, мне кажется, я уже знаю их итог. Кто из вас придумал позвать великана?

– Мама, он сам пришёл! Ну… я просто сказала, что нам нужно домой! Вот и всё!

– Великаны никогда не слушались людей. – Мерона выглядела странно помолодевшей, и Майер только сейчас это заметил, хотя уже минут десять был в её обществе. – Удавалось как-то убедить их пропустить, не нападать, но чтобы на самом деле ехать верхом… Вы первые. Вы понимаете, кем вас теперь считают эти люди?

Тевейра смутилась.

– Мама, я же не нарочно! Я захотела поскорее увидеть тебя, и он сам пришёл, сам предложил подвезти!

– Айри. – Мерона взяла его за руку. – Голову вам мало оторвать, обоим. Ну что мне теперь делать? Через полчаса все каналы покажут ваше прибытие на великане. А ещё через десять минут мне позвонят из Никкамо и спросят, как вы сюда попали. Что мне отвечать? Айри, зачем ты воспользовался тем коридором? Мы не хотели никому говорить о нём. На то есть причины.

– Мама…

– Вам сейчас же нужно вернуться. Туда, в Старый Мир! Пройти обратно и вернуться в Никкамо. Я уже позвонила нашим людям, вас встретят и не оставят без охраны.

– Машина вам ещё нужна? – послышался спокойный голос из дальней части комнаты.

– Эри, ты меня до инфаркта доведёшь! Сгинь немедленно, здесь же кругом камеры!

– Я в мёртвой зоне, а звук ты сама сейчас выключила, – усмехнулся Умник. – Прости, я услышал пару последних фраз. Она права, вам надо возвращаться. Машину я подогнал к общественной стоянке. Серебристый «Сокол», три двойки в номере. Старенький, но летает будь здоров. Через сорок минут будете у входа, только не вздумайте лететь прямо туда. К самому проходу вам нужно дойти пешком, ясно?

– Ясно. – Майеру стало неловко. Тевейра опустила голову, прижалась к нему, видно было – вот-вот заплачет.

– Вейри, милая. – Мерона взяла её за плечи. – Вы нам очень помогли. Великан – это символ. Завтра те, кто ещё колебался, кто не знает, что Лес теперь может слушаться и меня, и вас, все пойдут голосовать. Нам, в самом деле, нужно просто дожить до утра, когда откроются участки, и дождаться семи часов вечера, когда они закроются. Возвращайтесь в Никкамо. Пусть даже придётся ждать эти двое суток, не беда.

– Мама, ты не сердишься? – робко спросила Тевейра. – Всё само получилось!

– И очень удачно, – улыбнулась Мерона, обнимая их обоих за плечи. – Потом будет три дня подсчёта голосов. Вам бы отсидеться где-то.

– Если дадут визу, – подал голос Умник, – пусть едут ко мне. Следы я замету, не бойся, никто их не заметит.

– Эри, ты ещё здесь? Кончай уже строить из себя суперагента. Лучше приготовь две комнаты для моих воспитанников. Они через полчаса выезжают.

– О! – Умник просиял и потёр руки. – Чем мне тебя отблагодарить?

– Приютишь мою дочь и Майера и пообещаешь, зараза, что и пальцем её не тронешь!

– Мам, да я сама справлюсь! – фыркнула Тевейра. – Я уже не маленькая!

– Обещаю и клянусь. – Умник встал и поклонился. – В обмен на ужин при свечах. Свечи, кстати, уже ждут.

– Подождут. – Мерона снова обняла остальных за плечи. – Всё поняли? Майер, это очень важно. Умник вам расскажет, почему мы не открываем этот коридор. Всё, сейчас через пожарную лестницу на задний двор – и к машине. До черты города вас будут сопровождать, не пугайтесь.

* * *

– Но всё равно это было здорово, да? – Тевейра с обожанием смотрела, как великан исчезает позади. Он повернулся к ним «лицом» и сделал пару шагов, и показалось даже, что взмахнул рукой. Тевейра помахала в ответ. – Наверное, он ничего не понял. Пришёл, подвёз нас, а мы обратно! Я потом извинюсь, если он не уйдёт.

– Вы считаете, что он понимает вас? – Вести машину было приятно. Так давно не сидел за сиденьем машины, которая всё ещё умеет ездить колёсами по земле. Пусть даже этим почти не пользовались, а слово «шоссе» уже почти вышло из употребления.

– Я сейчас рассержусь! Бросьте руль, она сама куда надо долетит! Идите сюда, ко мне!

Майер перелез к ней, и Тевейра взяла его за руки.

– Айри, давайте я сразу скажу. – Тевейра смотрела сердито. – Я считаю их людьми, такими же, как вы и я, и не надо мне ничего доказывать! Они умеют думать, и всё чувствуют! Он мне рассказывал что-то, пока мы ехали, я, правда, не совсем его поняла! Но он добрый!

– Хорошо, – согласился Майер. – Пусть так.

– Не делайте одолжений! Я серьёзно! Если вы думаете, что это просто ходячая деревяшка, то больше мы о нём не разговариваем, – отвернулась она.

– Убедите меня. – Он взял за руку. – Я как, похож на мыслящее существо? Значит, можно убедить.

– Иногда похожи, – мрачно ответила Тевейра и рассмеялась, не удержалась. – Вы иногда всё ещё такой глупый! Это или понимаешь сразу, или нет! Пока сами не поймёте, нет смысла убеждать.

– Вы верите в Лес? В то, что это разумное существо?

– Я не верю. Я знаю и чувствую. И вы тоже что-то чувствуете, иначе бы он вас к себе не подпустил!

– Нам пора. – Майер указал. – Остановимся здесь, дождёмся, когда автомобиль улетит.

– Мы ещё поговорим, – пообещала Тевейра. – Слушайте, я есть хочу, сил нет! И мы так и не переоделись! Вот ужас! Я ладно, я просто выверну тефан на другую сторону, надеюсь, что так будет намного приличнее, а вы?

18.

Шамтеран, Королевство Тегарон, г. Тегарон, Университетский Парк, Венант 3, 1415 В.Д., 18:10

– Как здесь красиво… – Тевейра вздохнула. – Слушайте, нам надо переодеться! Дайте, я первая. Отвернитесь, пожалуйста!

Майер пожал плечами и отвернулся. Подумаешь! Шорох и шуршание за спиной, и две минуты спустя Тевейра взяла его за локоть.

Вот это да! Кто мог подумать, что можно просто переодеть тефан другой стороной, и… Конечно, от него всё ещё пахнет кровью, если принюхаться. А в остальном…

– Не обижайтесь! – она приподнялась на цыпочки и поцеловала. – Ну не сейчас же, да? Разве можно любоваться в спешке? Давайте подумаем, что нам сейчас делать.

– Подойти к полицейскому, – предложил Майер. – И спросить, где тут у них можно купить одежду.

– У вас рубашка вся в крови, и не в вашей! Придётся объясняться!

– Не придётся. – Майер снял с себя рубашку (сразу стало зябко), разорвал на части и бросил в кустах. Солнце и дождь сделают своё дело – такие рубашки давно уже одноразовые, и, если нанести им серьёзные повреждения или бросить под солнечным светом и дождём, они за несколько часов распадаются на экологически безвредные соединения. Очень удобно.

– Айри! – Тевейра всплеснула руками. – Вас теперь оштрафуют! За неприличный внешний вид!

– Если я хорошо знаю Тегарон, меня оштрафуют уже за то, что я без перчаток. А так, по крайней мере, меньше объясняться. Порвал рубашку в лесу, вот и всё. – Майер посмотрел на громаду Университета, занимающую полнеба перед ними. – Слушайте! Вон там – вход в медицинский центр. Идёмте туда.

* * *

Охранник, естественно, потребовал документы и попросил подождать. Майер физически ощущал, сколько камер сейчас смотрят на них.

– Вы поправились! – уверенно заметила Тевейра. – Такой тощий были! А теперь почти на человека похожи!

Майер не выдержал, рассмеялся.

– Вы это только сейчас заметили?

– Что на человека похожи? Нет, но нельзя же всё время хвалить! Перестаньте! – Она дала ему по рукам. – Здесь кругом камеры, даже я вижу.

– Боитесь?

– Нет, просто это их не касается. Вот, вы уже улыбаетесь. А то целый час смотреть было противно, такой мрачный.

– Доктор Майер Акаманте эр Нерейт? – К стеклянным дверям с той стороны подошёл высокий улыбающийся тегарец, в сопровождении охраны. – Простите, что заставили вас ждать. Рад приветствовать вас теаренти Тевейра эс Тессан. – подчеркнул особое уважение тегарец и склонился в учтивом поклоне. – Прошу, прошу, заходите. Что-то случилось, доктор? В это время года у нас прохладно ходить без одежды. – И они все рассмеялись.

– Простите…

– Мерстеринн эс Метуар эс Тегарон, директор Медицинского центра Королевства Тегарон, – представился тегарец. «Точно, на вид он коренной тегарец», – подумал доктор. У нас возмущаются, когда на высокие посты пытаются назначать исключительно представителей древнейших домов королевства – несправедливость, всё такое. А здесь прямо наоборот. Попасть сюда чужаку можно только за выдающиеся достижения, или за заслуги перед королевской семьёй. Тегарон продолжает чтить свои традиции, на новомодные веяния о правах человека во всём мире тут всем чихать хотелось.

– Приятно видеть человека, который не стесняется длинных имён. Прошу меня извинить, доктор, и вы, теаренти, у меня лекция. Минут через тридцать я буду в вашем полном распоряжении. Вот мои ассистенты (молодой человек и девушка, оба в зелёных халатах сотрудников, вежливо поклонились). – Рейнер эс Гатто эр Фаэр и Шервин эс ан Вессар. Прошу вас позаботиться о наших гостях, – и Мерстеринн откланялся.

– Простите мой внешний вид. – Доктор развёл руками. – Хотелось бы переодеться. И найти аккумулятор для телефона.

– А мне уже есть хочется! – заявила Тевейра и, все вчетвером, рассмеялись. – Доктор, давайте вы переодевайтесь первый, а мы пока подумаем об обеде! Можно? – Тевейра подняла руки к капюшону. – Можно его снять?

– Ой, что вы! У нас тут всё запросто! – Шервин улыбнулась, не отводя взгляда от доктора. – Видели бы вы как студенты ходят иногда! В Университете всё совсем не так, как снаружи. Ну, почти везде. Доктор, поверить не могу, это правда, вы? У нас тут столько людей мечтает получить назначение на Стемран! А вы ведь там родились? Можно называть вас просто Тевейра?

– Можно! Да, я там и родилась. – Тевейра откинула капюшон и оба ассистента потеряли дар речи. Видно, что глядели бы и глядели…

– Если бы не работа, мы бы вас не отпустили! – Девушка пришла в себя первой. – К нам почти никто не приезжает из Стемрана! Вы торопитесь?

– Если найдётся батарейка для телефона, я вам сразу скажу. – Доктор протянул его – показать, какая модель.

– Ой, простите, я сейчас! – И девушка убежала. – Я быстро!

– Подождите пока в кабинете, – Рейнер проводил напарницу взглядом, – а я узнаю, где можно купить одежду. Вам какую, доктор Майер?

– Давайте ту, которую здесь принято носить. И – у нас нет ни перчаток, ни остального.

– А вам, теаренти?

– Просто Тевейра! Давайте и мне ту, которую здесь принято.

– Слушаюсь. Вы позволите? – Рейнер быстро снял мерку – сделал объёмный снимок крохотной камерой, встав по обе стороны от гостей (Тевейру отчего-то рассмешила серьёзность парня), и, удовлетворённый, отбыл. Едва за ним закрылась дверь, как Тевейра ударила доктора в бок. Весьма болезненно.

– Я видела, как она на вас смотрит, – пояснила она, перестав улыбаться. – Если что, я её убью! Или вас, если так будет проще!

– Я дал повод? – «Вроде бы я старался следить за собой», – подумал Майер. Или это уже стало рефлексом?

– Дали бы повод, уже бы убила! – Она взяла его за руки и смотрела в глаза. «Она сможет, – подумал Майер. – Вся в Мерону. Та тоже никогда не обещает того, что не смогла бы сделать».

– Я ваш, Вейри. Ваш и её. – Она не отводила взгляда. – И ничей больше.

– Верю, – произнесла она, наконец, отошла в сторонку. – С вами тяжело, – вздохнула она. – Но так приятно!

– Доктор Майер! – Шервин вошла, не забыв постучаться. «Тоже всё понимает», – подумал доктор. – Вот, пожалуйста! Я взяла несколько батареек, проверьте сами, какие подходят.

– Вы не проводите меня туда, где можно переодеться? – попросила Тевейра. – Я не очень доверяю, когда мужчины подбирают мне одежду!

Шервин улыбнулась, коротко поклонилась.

– С удовольствием, Тевейра. Вы не успеете свалиться от голода?

– Я найду, кого съесть!

Они рассмеялись и отбыли. Шервин на прощание одарила доктора очень-очень тёплым взглядом, а Тевейра, удаляясь, показала ему из-за спины кулак.

Доктор первым делом вставил аккумулятор, подошёл первый же. Едва телефон нашёл сеть, как свалился десяток сообщений о пропущенных звонках. И несколько текстовых. Последнее – от Мероны. «Покиньте Никкамо засада. Крйн слч обратно наш крдр. Срчн ответь». Всех раздражал её телеграфный стиль, когда и слова сокращает беспощадно, и опускает всё, что можно опустить. Второе – от Умника. «Оставил машину под дымкой к северу пой нашу застольную». «Вот же псих, – подумал, Майер. – Они оба! Может, и мне пора стать психом?».

Телефон зазвонил.

– Майер, вы где? – Мерона. Голос такой, что ощущается – держится из последних сил.

– Мы в Тегароне. Сейчас в медицинском центре, переоденемся и мы готовы.

– Сидите тихо! В Никкамо ни шагу! Наша группа попала в засаду. Кто-то ищет вас с Тевейрой.

– Ищет, не представляясь, кто и зачем? – предположил доктор.

– Именно так. – Мерона немного успокоилась. – К городу подошли ещё два великана. Стоят у границы Леса. И комаров не стало, крысы ушли, прочая мелкая мерзость. Видел бы ты, что здесь творится!

– Беспорядки?

– Наоборот. Всё спокойно, и все довольны. А туристы кинулись великанов снимать, просто конец света какой-то. И телефоны уже плавятся! Я столько звонков с благодарностями не получала за всю жизнь. Слышишь, наверное.

Да, он слышал песни сразу нескольких телефонов.

– В Никкамо что-то очень странное. Мне уже звонила сама Её Превосходительство министр, приносила извинения и сказала, что все визы в порядке, вы можете лететь в Стемран. С Тевейрой тоже всё в порядке, её адвокат всё передал, что нужно. Но я беспокоюсь за вас.

– Что там случилось?

– Четверо человек в форме полиции аэропорта. Напали на сопровождающих, один из наших в критическом состоянии, остальные получили лёгкие ранения. Один нападавший убит, остальные задержаны. Дай мне подумать, ладно? А пока сидите там тихо, никому не звоните. Выключи свой телефон. Купи новый, купи местную карту и отправь с неё наш с тобой условный код, хорошо? Никуда не уходите. До связи.

Вот за что он начал всерьёз уважать Мерону – это за то, что никогда от неё по телефону не услышишь «я тебя люблю», «мой милый» и всё такое. «Такие вещи можно говорить только лично, – сказала тогда Мерона, – ещё раз услышу по телефону – засуну его тебе, и угадай куда!».

– Майер! – После Мероны сразу же позвонил Умник. – Устроили вы шороху. Старик, вы там теперь звёзды. Я подогнал «Сокола», а ты, поди, уже прочёл, как его найти. Застольную не забыл? Пой, когда дойдёшь до красного холма, машина покажется.

– Что там у вас вообще творится?

– Выборы. Ещё немного, и второго кандидата под белы ручки да за решётку. Пока вроде отвертелся, но шансов у него уже нет, всем понятно. Вы уж там осторожнее, а то кто меня на уборку-то сподвигнет?

– Мы приедем вместе, – пообещал Майер злорадно. – Вместе и сподвигнем. Спасибо, Маэр, до связи.

* * *

– Они так мило одеваются! – Тевейра жестом подозвала доктора к себе и поправила на нём костюм. Сами просили традиционную одежду тегарцев, сами и получили.

«А все наши вещи-то так и остались в Никкамо в камере хранения. Впрочем, это только меня беспокоит утрата любимых костюмов и прочей приятной мелочи, – размышлял Майер. – Беспокоит, да. Врать не буду, очень беспокоит. Привык я к ним, со многими столько воспоминаний связано. А вот ей достаточно того, что на ней».

– Вот так. – Тевейра поправила на докторе налобную повязку – так здесь ходят мужчины. Сама надела и долго поправляла шапочку. Уже не традиционную, которая просто блокировала и закрывала железы на висках и прочих частях головы, которые так притягательны для противоположного пола. Такие шапочки не просто прикрывают их, но и поглощают естественные запахи, не фиксирующиеся сознанием. Тевейра так необычно выглядит теперь… А эту шапочку ей подбирали под цвет волос. Просто загляденье! Доктор так и сказал.

– И так естественно выглядит, – добавил он. Сам он видел тегарцев только на научных мероприятиях; тегарский язык учёному нельзя не знать, это один из двух международных языков научной мысли. Почти всё Северное полушарие Старого Мира выбрало когда-то для этой цели тегарский, а остальной мир – язык ронно. Так они и соперничали многие века, но так никто и не победил.

Заглядение! В Тегароне принято прикрывать всё тело даже летом, и аборигены достигли неплохого компромисса: говорят, что даже в их сложной одежде летом не жарко. Сейчас Тевейра в брюках, короткой рубашке с поясом и верхнем платье. В покрое платьев женщины проявляли полёт фантазии, каких только платьев он ни видел! Платья были самые причудливые. Главное, чтобы они были, и чтобы они обязательно прикрывали всю спину, шею и ноги хотя бы до колен. У мужчин вместо платья была обязательна любая другая верхняя одежда, закрывающая руки, спину и шею.

Что под рубашкой у Тевейры, доктор не знал. Если память не подводит, там должен быть светлый пояс, что-то вроде верхней части тефана – широкая полоса ткани. Раздеваться дальше пояса нельзя даже на пляже.

– А мне нравится! Я видела туристов в чём-то таком, мы даже смеялись, сто одёжек в такую жару! А в нём удобно. – Тевейра смотрелась в зеркало, поворачиваясь так и сяк. – А вам? Вам удобно? Доктор, ну не переживайте, не пропадут ваши вещи! – Она не иронизировала. А вот Мерона не пропускала случая пройтись по «нежной привязанности к барахлу». – Сейчас отдохнём, приедем и заберём всё.

– Боюсь, что нескоро. – И Майер пояснил ей, что к чему. Тевейра пришла в восторг.

– У нас время есть?! Давайте тут останемся до завтра! Вот прямо тут, а? Тут так всё запросто, и столько людей! Главное, что у мамы всё хорошо, и что она знает, что у нас хорошо.

Майер медлил с ответом. Хотелось ответить «да», но его тяготили разные мысли, и самая неприятная была: «Кто за ней охотится?».

– Мама о чём вас просила? – Тевейра понизила голос, взяв его за руки. – Сидеть тихо, да? Мы будем сидеть очень тихо! Я чую неприятности, и вы тоже, да? Вот и скажите, нам сейчас нужно куда-то бежать и прятаться?

– Нет, – признал Майер. Шестое чувство, или что там живёт пониже спины, не подводило никого из их «шайки», как назвала её когда-то Мерона. То, что ему теперь первым делом приходила на ум Мерона, Майер уже не удивлялся.

– Не нужно. – Тевейра улыбнулась ему. – Нет, целовать не буду, даже не просите. Вечером, и только если заслужите!

– И как заслужить?

– Вот сами и думайте! Всё. – Она перестала дурачиться, и стала ещё привлекательнее. Такая задумчивая, тихая. Мерона отличалась, она никогда не была застенчивой. А Тевейра иногда кажется очень застенчивой и очень-очень ранимой. Хотя язычок у неё такой острый, и ужалит не задумываясь.

– Айри, она там, и ей сейчас гораздо лучше. – Тевейра прижалась к его груди. – Она не думает о том, что мы с вами вместе. Правда. А я здесь, и с вами. Почему я всегда должна напоминать об этом?! – Она отступила и с размаху ударила его в грудь кулаками. – Я всё время знала, когда вы думали обо мне. А она знает, когда вы думаете о ней. Отстаньте, – не позволила обнять себя. – Вы не со мной сейчас. А я не игрушка! Только попробуйте обидеться!

Майер отошёл к окну «примерочной». Им дали пустующий кабинет, чтобы они могли переодеться и привести себя в порядок.

– Вы так свободно говорите по-тегарски. – Доктор обернулся. Мерона уже бы… Стоп! Хватит! – Я вот читаю свободно, а говорю ужасно, так мне сказали.

– Я знаю шесть языков, – улыбнулась Тевейра. – Я вообще столько всего выучила, до сих пор не пойму, зачем.

Мама её очень отговаривала, когда Тевейра сама попросилась в *Aenin Rinen*. «Пока ты не встретила свою первую луну, – такая отговорка была у мамы, – ты ещё маленькая обсуждать это». Но дочери она особенно доверяла и часто беседовала с другими своими воспитанниками-детьми у себя дома. И все они подружились с Тевейрой, ведь маленькая девочка умела слушать и быть тактичной. И не сплетничала, хотя держать в себе столько тайн, и ни с кем не делиться девочке было очень сложно. Но – нельзя! Она фантазировала, и, играя с друзьями в школе и во дворе, рассказывала им невероятные истории. И всегда добавляла чуточку правды из того, что видела или слышала, но никогда не называла имён. Такая у них работа, у «детей» Мероны! Как у тайных агентов! И ничего плохого об этом девочка не думала ни единого момента.

– Мы делаем людей лучше, – говорила мама, – мы не выполняем их низкие желания. Иногда им кажется, что выполняем, но только потому, что другого им в голову ещё не может прийти.

– Мама, разреши мне! Я уже большая, ты сама говорила, что я уже выросла! – просила её Тейвера.

– У тебя не будет детства, понимаешь, милая? Если ты согласишься, уже ничего не будет, – отговаривала её Мерона. – Вначале у тебя будет десять лет одного только обучения, очень трудного! И нельзя отступать, нельзя чего-то не достичь. И главное, ты должна любить людей. Ты должна понять, что они не могут делать зла, понимаешь? Они могут сделать больно, поступить так, что иногда захочется их убить, но когда подумаешь, ты поймёшь, что люди не совершают зла. Они придумали зло, чтобы оправдать свою слабость. Люди не всегда хотят быть хорошими, не хотят становиться людьми. И это их право, каждый человек сам отвечает за свою жизнь.

– И я, мама?

–И ты, – она обняла её тогда, – я помогаю тебе, и всегда буду рядом, если нужно. Но ты сама живёшь и сама за всё отвечаешь. Это нужно понять. Подумай, родная. Давай ты подумаешь месяц, а потом снова поговорим.

Месяц был просто ужасным. Во-первых, обоняние и остальное так обострилось! И когда мужчины или даже мальчишки бывали поблизости, внутри что-то отзывалось, откликалось, и иногда ужасно пугало. Её обижали за этот месяц особенно много, и в школе, и во дворе, и даже

в гостях, они с мамой дружили с тремя очень приятными семьями, а Тевейра, хоть и тихоня, всегда была заводилой во всех играх. И все как с цепи сорвались!

– Не беда, – сказала мама, – ты стала взрослой, ну не совсем ещё, но самое главное с тобой случилось. Просто они так на это реагируют. Ты изменилась.

И Тевейра теперь, как заклинание, говорила «Все люди хорошие», даже когда ей было ужасно обидно, и хотелось кого-нибудь загрызть! А когда было тяжелее всего, она убегала во двор к камшеру – маленькому островку Леса, ведь в сам Лес её одну не пускали, она говорила с деревом-великаном, и ей становилось легче.

Через месяц мама снова спросила её. Как и обещала. Тевейра хорошо подумала, ей было жалко их игр и всего такого, но она видела, что маме нужна помощь, что мама очень-очень устаёт на видной всем работе, и особенно на этой, тайной…

Тевейра согласилась. А потом много раз жалела о выборе, особенно пока училась, чего уж скрывать! Жалела, потом отдыхала, и переставала жалеть. Есть такие занятия, которые считаются у многих грязными и вообще позорными, хотя грязь там (пусть мерзкая и на вид, и на запах) простая, которую можно легко смыть и убрать; смыл водой – и нет её, и всё чисто. Но устаёшь от неё очень сильно! А вот та грязь, которая становится частью человека… «Её не отмыть снаружи, – говорила мама, – её можно преодолеть, счистить только самому человеку. Но немногие хотят. А когда видишь мир сквозь грязь, он весь кажется грязным. Вот и весь секрет, моя милая. Мир чистый, и он может для нас всё, но нужно видеть его чистым и не думать плохо».

– Айри? – прошептала она. – У вас такое доброе лицо. Нас ждут! И я есть хочу, правда! – Она тихонько рассмеялась. – О чём вы думали?

– Вспоминал, как вы рассказывали. Как согласились работать с мамой.

Тевейра улыбнулась.

– Когда вы думаете обо мне не только как о… – Она фыркнула, потрясла головой. – Вы поняли, да? Так приятно, когда вы видите меня! Правда! Всё, идёмте, нас ждут уже!

19.

Шамтеран, Королевство Тегарон, г. Тегарон, Университет, Венант 3, 1415 В.Д., 22:40

Мерстеринн и оба его ассистента сидели в их гостиничном номере.

– Нам пришлось построить ещё два жилых корпуса и новый учебный, – пояснил директор медицинского центра. – Последние тридцать лет люди так потянулись к знаниям! Вроде бы улетели многие, кто в дальний космос, кто ещё куда, а остальным жить бы себе да жить, сейчас уже можно жить, почти ничего не делая, но вот хотят ведь учиться. И не потому, что это во многом бесплатно – деньги сейчас значат куда меньше, нежели сто лет назад. Люди хотят проявить себя, найти в себе что-то особенное, преодолеть трудности, достичь вершин.

– Это же здорово! – обрадовалась Тевейра. – У нас там всего один университет, и очень маленький, и с преподавателями всегда туго, мама жаловалась. Не заманить. Приходится отправлять учиться в Ста… простите, сюда, на Шамтеран, а это дорого.

– Я бы поехала к вам преподавать, – тут же ответила Шервин. – Защититься здесь, это всего полтора года, а потом поехала бы. Если пустят!

– Могут не пустить? – удивился Майер.

Оказалось, что могут не пустить. Причём это очень похоже на отговорки. Департамент Образования и Науки Королевства Тегарон всегда выступает «за», а вот правительство Стемрана вело себя очень странно. То ценз на происхождение пытались ввести, то ещё что-нибудь. Многие всё равно побывали там туристами, но обидно было – такой мир, только-только там промышленность и прочее на ноги встают, люди нужны как никогда, и – не пускают.

– Мама пустит, – уверенно заявила Тевейра и никто не улыбнулся. – Да, я знаю, кто победит на выборах. Ой, бросьте, доктор, я не суеверная! Что я, не вижу, как вы пальчики под столом складываете?

Все улыбнулись, а Шервин даже рассмеялась, и накопившееся было напряжение прошло.

– Правда! Нам очень нужны люди, которые всего хотят сами добиться!

– Так вы у меня переманите всех лучших, – улыбнулся Мерстеринн. – Ну, не принимайте так близко к сердцу. Наши специалисты – лучшие, это все говорят. Я буду только рад. Хотя найти хороших ассистентов непросто… – Шервин покосилась украдкой на Майера и едва заметно вздохнула. – Что ж, теаренти Тевейра, мы будем ждать вашего звонка. Звоните, приглашайте. Можете сами отбирать, если хотите. Кстати… Мне показалось, или вы сами разбираетесь в некоторых областях медицины?

– Я два года работала в клинике. Три месяца в Менаокко, а потом у себя дома, – сообщила Тевейра. – Ещё я окончила курсы акушера-гинеколога. У меня лицензия мануального терапевта.

Вот теперь все переглянулись с изумлением.

– Как вы станете приводить в чувство человека после теплового удара? – поинтересовался Мерстеринн.

– Пятая и третья точки Петли охотника в прохладном и притенённом месте, – тут же отозвалась Тевейра, – буду следить за пульсом, прекращу, если станет чаще ста двадцати. Тогда – арка «Малых ворот».

– А если это беременная женщина в последнем триместре?

– То же самое, но пульс до ста. – Тевейра выглядела спокойной. Ассистенты переглянулись, а Майеру стало не по себе.

– Вам нужно срочно обезболить верхнюю часть туловища, что сделаете?

– «Пояс смерти», правый верхний квадрат, сильный удар в верхнюю петлю, – отозвалась Тевейра и тут же добавила робко – я сама не пробовала, простите. Я должна быть уверена, что у человека здоровое сердце. Беременным женщинам я бы посоветовала бы «Большую пирамиду», это дольше, но не опасно для плода.

– Чтобы купировать истерический припадок у ребёнка младше тринадцати лет…

– Мне нужно знать пол и видеть его! Я так не скажу!

– Браво! – Мерстеринн зааплодировал, поднявшись на ноги. Остальные присоединились. Тевейра поклонилась – с достоинством, и без смущения.

«Я видел её в деле, – подумал Майер, – а всё равно считаю её просто молодой девушкой с не очень, так скажем, интеллектуальной профессией». И ему снова стало стыдно. Уже во второй раз с момента знакомства с Тевейрой. Похоже, все это поняли или почуяли. Тевейра посмотрела ему в глаза и едва заметно улыбнулась.

– Простите этот экзамен. – директор протянул ей руку, и Тевейра с удовольствием её пожала. – Знаете, мы бы вас точно не отпустили. Но вас, если я понимаю, очень ждут дома. Нам нужны такие специалисты!

– Приезжайте. – Тевейра довольно улыбнулась, показав сияющие клыки. Майера бросило в жар… – Я найду, где их обучить! – И все снова рассмеялись.

– Время позднее. – Мерстеринн поднялся. – Простите, у меня день начинается очень рано. Вы можете оставаться в этом номере, вот ключи. Если захотите выйти за пределы кампуса, обязательно вызовите кого-нибудь – меня или ассистентов, мы проводим вас до охраны, чтобы выдать пропуск.

– А ходить по зданиям можно? – полюбопытствовала Тевейра.

– Конечно, – удивился Мерстеринн. «Какие длинные у него клыки, – подумала Тевейра, – с ними такой необычный вид. Он нам нужен. Он нужен там, у нас дома, нам всем», – почему-то подумала она.

– Есть области, куда нужен допуск, но там всегда красная полоса и надписи. Если нет замков и надписей – ходите, где хотите. Если проголодаетесь, во втором жилом корпусе есть круглосуточная столовая. Там принимают все карты.

– Очень рад был с вами познакомиться, – поклонился Рейнер. – Обязательно побываю у вас дома, чего бы это ни стоило!

– Мне очень приятно. – Шервин посмотрела доктору в глаза, тот выдержал взгляд. «Нет, Майер, – пронеслось у него в голове – всё, хватит, это в прошлом». Девушка опустила взгляд, улыбнулась. – Простите, теаренти, если что-то не так!

– Всё в порядке, – заверила Тевейра. – Огромное вам спасибо! Приезжайте к нам в отпуск!

– Лучше вы к нам! – И все рассмеялись.

Ещё минута – и они остались одни. Тевейра закрыла дверь, подошла к Майеру и посмотрела ему в глаза, взяв за руки.

– У меня не было повода думать о вас плохо, – сообщил доктор. Тевейра смутилась.

– Не сейчас. Будет повод. Но вы пообещали, я помню. Спасибо, Айри, – отступила на шаг. – Я должна сказать? Или сами догадаетесь?

Он обнял её, прижал к себе, подняв на руки, а она засмеялась, закрыв глаза, и стало сразу тепло и спокойно.

– Не трогайте голову, Айри. Всё остальное ваше.

* * *

– Айри. я буду очень нужна маме. – Она лежала рядом, держа его за руку. – И вы ей очень нужны. Я прошу вас, спросите сами, чем ей помочь. Она никогда не скажет, а вы не догадаетесь спросить. Такие гордые оба, кошмар! – Она улыбнулись. – Спросите?

– Спрошу. Слушайте, я вас очень недооценивал. Извините, Тевейра.

– Извиняю, – сжала она его ладонь. – Над нами будут смеяться, Айри. За спиной. У нас девушка может жить с кем хочет, но если у них с избранником не может быть своих детей, это почти что позор. Будет обидно, – предупредила она. – Я и не такое слышала, а вы?

– Выдержу. – «Как она просто всё сказала», – подумал Майер, и у него пропали вопросы, которые он не осмеливался задать…

– Айри, – приподнялась она, чтобы посмотреть ему в глаза. – Мы с мамой хотим одного и того же. Я не знаю пока, как всё будет. Просто не думайте плохо обо мне или о ней, ладно? Всё, вставайте. Вы же отдохнули! Давайте погуляем, а то вы снова загрустите. Есть хотите? Я – ужасно. Тогда марш в душ, через пятнадцать минут выходим!

* * *

С новой одеждой доктор справился сам почти без затруднений. Необычно, но весьма оригинально выглядит. И удобно. На Стемране в курортной области, кого только ни увидишь! Там действуют иные правила приличия, главное их них – «каждый волен устанавливать свои правила приличия». Некоторые, особенно консервативные советники, уже открыто требовали навести порядок, потому что такое творится, даже на свежем воздухе при свете дня… «Ужасающее падение морали!» – заявляли они.

– Вот так. – Тевейра облачилась в здешнюю одежду легко и просто и совсем немного поправила костюм доктора. – Вы как в нём и жили! Возьмите, – протянула она мэйс. – Положите в кармашек, ближе к сердцу. Не спорьте, он же вам не мешает!

– Кто-то говорил, что не суеверен…

– Укушу! – И Тевейра легонько прикусила ему кисть руки. – Это не суеверие! Полезно для здоровья и не только!

«Что у меня в карманах? Минимум. Карточка-паспорт, «малый набор туриста» – футляр, в котором разный мелкий инструмент – универсальная отвёртка, вечный нож, охотничьи спички, «самоклейка» – чинит что угодно, что можно починить клейкой лентой. Много всяких мелочей в одной небольшой коробочке. Ну, конечно, банковская карта и ключ от гостиничного номера в Стемране. Остальное всё в камере хранения в Менаокко. Да и ладно, – подумал доктор неожиданно. – Что-то не тянет в Менаокко, странно, но совсем не тянет».

Вопреки ожиданиям Майера, в столовой было людно. Беспокойный народ студенты. На вновь прибывших особого внимания никто не обратил. Мало ли оригинальных причёсок и гостей со всего света! Но… вчера ещё на Тевейру смотрели, не отводили взгляда все, кто проходил мимо, а сейчас наоборот.

– Ваша работа? – поинтересовался доктор. – Что на вас никто не смотрит?

– Моя, – довольно улыбнулась Тевейра. – Айри, хотите, я вас чему-нибудь научу? Мне почти ничему нельзя учить, но по чуть-чуть можно! Вам может пригодиться. Слушайте, ну так нельзя! Почему вы думаете только о том, что на нас кто-то охотится?

– А вас это не беспокоит? То, что случилось в аэропорту, и что здешним родителям кто-то угрожал?

– Очень беспокоит. – Она взяла его за руку. – Но я знаю, этим сейчас занимаются люди. Люди, которые могут что-то узнать. А если мы с вами сунемся узнавать, то костей не соберём!

– Верно. – Доктор помотал головой. Вот и скажи, что ей только двадцать четыре, она так она умеет меняться!

– Как вкусно! – Тевейра отставила тарелки в сторону. – Вам тоже понравилось? Ой, простите! – Она сжала его ладонь. – Я забыла! Идёмте в парк! Нечего сидеть в четырёх стенах!

Майер проверил, что новый телефон включен, и не без сожаления покинул столовую. Хотелось сидеть, слушать обрывки разговоров, не торопясь пить кофе и вспоминать, вспоминать, вспоминать.

* * *

– Вам ничего не послышалось? – поинтересовалась Тевейра. Какой интересный парк! Столько гротов, прудов, островков совершенно дикого леса, как всё красиво здесь осенью! – Мне послышалось!

– Ничего, – ответил Майер. – Совсем. Ну, птицы, порывы ветра. И всё.

Они стояли у каменной горки близ большого пруда, а на вершине горки цвёл небольшой розовый куст. Табличка гласила, что куст цветёт круглый год, что для него специально создан микроклимат, и желающие всегда могут присесть на любой камень у основания горки погреться. Сейчас никого рядом не было.

Над прудом стелился зыбкий и редкий туман, он завораживал.

– Вон оттуда! – указала Тевейра на густой ельник. – Слышите? Идёмте!

Они подошли ближе к густым еловым зарослям. «Чую, – осознал Майер, – чем дальше, тем лучше. Но странно как-то, наплывами». Тевейра права, странные какие-то звуки. Шёпот не шёпот, гул не гул, но что-то доносилось из чащи.

– Смотрите! – шепнула Тевейра. – Тропинка! Ну как там, помните? Такая же!

Тропинка выглядела странно. Трава не примята, листья не втоптаны. Смотришь в сторону – и видишь, вот она, тропинка, выделяется среди остального. Посмотришь прямо на неё – и не увидишь.

– Идёмте! – предложила Тевейра. – Да ладно вам! Здесь же столько людей ходит! Если бы что-то было, давно бы всё огородили!

Они прошли по тропинке. Она петляла, поворачивала самым причудливым образом. Некоторое время оба путника шли, выписывая странные восьмёрки, оставаясь на месте.

– Чья-то шутка! – предположил доктор. – Вам не надоело?

– Нет! Да ничего же страшного, смотрите, вон всё отсюда видно, даже здания! Слышите? Стало громче!

Треск и шорох.

– Тихо! – Тевейра взяла его за руку. – Подождите!

Снова треск, едва слышный. Словно кто-то приближается к входу в ельник.

– Молчите, – велела Тевейра едва слышно.

Треск, скрип. Человека уже должно быть видно, а его не видно. Майер чувствовал, как ладонь Тевейры становится горячей, как ей становится страшно.

Писк в кармане. «Зараза, – подумал Майер, – вот и ходи с мобильником!». Ему пришло сообщение. И тут же рядом с ними возник человек. Именно возник – не было его, его приближения они не заметили.

Высокий и черноволосый, в чёрной одежде – сапоги, куртка и брюки, на голове чёрная же маска, видны только глаза и очертания рта. Человек замер, оглядываясь по сторонам. Он уставился на Майера, но, похоже, совсем не видел его. «Что-то с ним не так, – подумал доктор, стараясь не смотреть в глаза в маске. – Глаза как у того «чиновника», который ранил Беррона, а потом покончил с собой».

Пять шагов до незнакомца. Тот повернулся и в его левой руке Майер заметил пистолет. А вот это уже плохо, очень плохо! Тевейра потянула руку Майера к себе, и тот посмотрел в её

глаза. Тевейера молча показала на тропинку – под ногами у них тропинка, и видна уже, даже если смотреть прямо на неё. Узкая полоса, и они оба стоят на ней.

Скрип. Трудно стоять совсем неподвижно. Видимо, скрипнул сучок под подошвой. Человек тут же выставил перед собой пистолет, и вспыхнул сине-зелёный конус света. Когда конус «обмахивал» их с Тевейрой, начинало звенеть в ушах и двоиться в глазах. «Боевая подсветка, – подумал доктор, – у парня самые серьёзные намерения». Человек обвёл всё вокруг себя конусом и замер, глядя прямо на Майера. Ствол смотрел туда же, и Майеру казалось, что оружие видит его и жаждет, требует крови.

Конус погас. Голоса, движение поодаль. Человек спрятал пистолет и… исчез. Был – и не стало. Тевейра снова подёргала руку Майера, указала рукой: «Смотрите». И он заметил, как приминается листва под невидимыми подошвами.

Ещё минут через пять к ельнику подбежала охрана. И тоже вооружённая. Они замерли на минуту, «осматривая» окрестности своим оружием, и, видимо, командир их группы, поднял руку ладонью вверх: «Тихо!».

Майер встретился взглядом с Тевейрой, кивнул в сторону охраны: «Идём?». Тевейра отрицательно помотала головой и указала в другую сторону на тропинку. Она уходила куда-то вглубь. Девушка с силой потянула доктора туда, и вот они идут, а охрана за спиной удаляется и пропадает за стеной деревьев.

Майер не знал, сколько они шли; наконец, Тевейра остановилась и обхватила его, уткнулась в грудь лицом. «Страшно», – подумал Майер, и машинально погладил её по голове просто, чтобы успокоить. И не получил по руке, как прежде.

– Это он, – прошептала Тевейра. – Он искал нас. Я что-то почуяла. Там, он был у бабушки, рылся в вещах.

Вот это обоняние!

– Мне сообщение, – пояснил Майер. – Возможно, это важно.

Тевейра энергично покивала, отпустила одну руку доктора. Девушку всё ещё трясло.

Майер открыл телефон. «Нмдлно наш крдр выключи мобильник и выброси».

Можно не смотреть, кто отправитель.

– Рони, – пояснил доктор. – Говорит, чтобы мы возвращались через наш коридор, – показал ей текст.

– Я не пойду в наш номер! – заявила Тевейра. – Он там! Он знает, что мы туда вернёмся! Смотрите… – она указала на экран. – Нет связи! Разве так бывает?

Майер озадаченно осмотрелся.

– Слушайте, мы ведь минут десять идём! Уже давно бы вышли из ельника, он же небольшой!

– Не сходите с тропы! – Тевейра потянула его к себе. – Мне и так страшно!

– Чтобы вернуться нашим коридором, нужно вернуться, – указал доктор. – Что предлагаете? Идти по тропинке дальше? У нас всего три выбора.

– Четыре, – поправила Тевейра. – Давайте подождём!

Зарница или отблески зарницы. Гроза? Но где? И… под ногами уже не осенний лес. «Вполне себе летний лес», – понял Майер, и понял, что теряет сцепление с реальностью.

– Слышите? – Тевейра указала назад, в сторону, откуда они пришли.

– …доктор Майер! – обрывок голоса.

– Нас ищут, – доктор посмотрел в лицо спутницы. – Вернёмся?

Туман начал понемногу проступать из-под земли, густел на глазах.

– Сейчас тропинку затянет, – предупредил доктор. – Мы не знаем, куда ведёт тропинка. И телефон перестал работать. Назад?

– Назад, – решила Тевейра. – Но мы ещё вернёмся, да?

– Обязательно. – Майер улыбнулся. – Вдохните и досчитайте до десяти, потом выдохните.

Тевейра послушно исполнила указание. «И зачем я ей говорю, – подумал Майер, – она, похоже, в таком лучше меня разбирается».

– Назад, – повторила она. – Это правильные люди.

У самого окончания тропинки у ельника, они увидели тело того, в чёрном, он лежал лицом вниз. «С таким отверстием в спине трудно жить, – подумал доктор. – Чем его так?». А снаружи, в десяти шагах от них, было полно народу из охраны.

– Они его не видят! – удивилась Тевейра, склонилась над человеком. – Мёртв, – сообщила она, подержав ладонь над его головой. – С ним что-то неправильное. Не прикасайтесь к нему! Пожалуйста! Я чую, что-то не так!

На этот раз Майер и сам чуял шестым чувством, что прикасаться не стоит. Тевейра решительно потянула его за собой.

– Доктор Майер! – трое охранников подбежали к ним. Следом – директор Мерстеринн. – Где вы были? Здесь небезопасно. Мы ищем…

– Вон он, – указала Тевейра. – Вон, среди деревьев.

Один из охранников подошёл к ним и посмотрел, куда указывала девушка.

– Чтоб мне… – только и смог сказать он. – Это он! – махнул он рукой. – Отбой тревоги!

– Не прикасайтесь к нему! – Тевейра поймала охранника за руку. – У него странный костюм! Он мог быть невидимкой!

– Идёмте. – Директор взял её под руку. – Идёмте, уже всё позади. Вы бы знали, что тут было. Стрельба, как на войне. Даже спутник вызвали, осмотреть территорию. Идёмте, идёмте, вам нужно прийти в себя. Сейчас вызовут сапёров, не беспокойтесь. Надо же, здесь почти сто лет не было ничего такого.

20.

Шамтеран, Королевство Тегарон, г. Тегарон, Университет, Венант 4, 1415 В.Д., 6:50

– Он побывал в вашем номере, – сообщил директор. – Я приношу официальные извинения от имени Университета, ректор сейчас в отъезде. Мы передали все вещи из номера в полицию. Простите. Вы понимаете…

– Да, конечно. – Доктор чувствовал, что Тевейра почти успокоилась. И как теперь прикажете пробираться к «их» коридору? Там теперь ещё и спутники, всё под наблюдением.

– Мне очень жаль. – Директор коротко поклонился. – Я получил звонок от начальника полиции. Вас будут охранять всё время, пока вы будете в Тегароне. И ещё – звонили из Стемрана, Советник Мерона эс Тессан. Она принесла извинения, и просила помочь довести вас до портала Стемран-1.

– Но он же в Тессероне? – поднял взгляд доктор. Разумеется, Мерона будет пробовать все варианты. – Как мы попадём в Тессерон?

– Дипломатической почтой, – улыбнулся директор. – Мы договорились с властями Тессерона. Они готовы пропустить вас без официального оформления виз, но госпожа Мерона эс Тессан настаивала на том, что вас нужно провезти скрытно.

– Вы положите нас в конверт? – рассмеялась Тевейра, и доктор вздохнул. Теперь с ней точно всё в порядке. – А можно в один? – и посмотрела на доктора.

Тот сумел ничем не проявить смущения.

– Если вы так настаиваете! Но в вагоне вам будет удобнее.

– В вагоне? – не поняла девушка.

– Когда нужно провозить особо ценные грузы, их помещают в специальный вагон. Он небольшой, там не очень удобно, но зато безопасно. Вам сидеть там часа три, не больше.

– Я согласна! – Тевейра в восторге. – Доктор? Мы согласны! Простите, что так получилось!

– Я очень рад знакомству. – Директор вновь поклонился. – И буду ждать вашего звонка! Если хотите, можете остаться у меня в кабинете. Рядом комната совещаний – там вам будет удобно.

Неизвестное место, Вагон, Техаон 7, 163 г., 8:20

– Вагон закрывается герметично, но не бойтесь, – заверил их директор, – в вагоне всегда едет охранник, вы в безопасности и сумеете выйти из вагона, что бы ни случилось с ним.

Тевейра почти сразу же задремала, когда двери вагона закрылись за ними. Крепость, да и только!

– Тессерон, – думал Майер. – Это означает «Страна цветов», да? Говорят, там красиво, но туда ужасно трудно попасть.

Да, попасть на Тессерон было всегда непросто. Когда открыли возможность «пробоя» пространственно-временных коридоров-порталов, и впервые началось серьёзное исследование дальнего космоса, нашлись и стационарные порталы. Прямо здесь в Старом Мире. Выяснилось, что сквозь один коридор можно попасть в высшей степени приятное и дружелюбное место, где на всех трёх континентах были цветущие долины, созданные руками двух человек.

Оказалось также, что в Тессероне уже почти сто лет живут несколько семей, они считают мир своим, и делиться ни с кем не торопятся. Много чего было, но после того, как Тессерон

демонстративно изолировал себя от Старого Мира на несколько дней – и никакими силами не получилось открыть портал снаружи – начались переговоры. Так и не смогли выяснить, откуда у жителей Тессерона взялась настолько продвинутая техника, но после года сложных переговоров за Тессероном признали независимость, а он сам предложил стать курортом для жителей Старого Мира. Причём за владельцами «Страны цветов» оставили окончательное решение по каждой заявке, по каждой визе. Если они сказали «нет» – значит, нет. Правда, отказывали они не так уж часто. Тяжело больным, детям, старикам эта поездка ничего не стоит. Остальным – обходится очень недёшево.

Из «Страны цветов», удалось пробить первый устойчивый портал на Стемран, а уже через месяц нашли «спящий» коридор в горах Фаэр, а ещё через месяц – в Менаокко. Все три вели в Стемран, но в совершенно разные места планеты. Колонизация началась из Менаокко, «Страна цветов» категорически отказалась стать перевалочной базой, портал Стемран-1 теперь используют как запасной.

«Не считая четвёртого, – подумал доктор. – Мы, «Шайка», зовём его "нулевой"».

– Вот мы и попали в Тессерон, – доктор улёгся в соседнее кресло. – Можно посмотреть, если хотите. Это не настоящее окно, но всё видно.

– Нет, – отказалась девушка. – Только своими глазами. Возьмите меня за руку, Айри.

– Вас что-то тревожит, – заключил доктор минуту спустя.

– Да. Я не могу пока сказать. Не спрашивайте, ладно? Я знаю, что мы со всем справимся, а с этим я сама должна справиться. Говорите вы, ваша очередь. Рассказывайте! Нам ещё два часа ехать!

– Чаю хотите?

– Вот вредный! – Тевейра уселась. – Отговорки не помогут. Я сделаю чай, и что тут ещё есть, а вы говорите. Расскажите, как вы познакомились с мамой.

– Это было сорок семь лет назад. Нет, сорок шесть. Мы стажировались в одной и той же клинике.

Шамтеран, Федерация Никкамо, г. Менаокко (столица Никкамо), начало Вассео, 1370 В.Д.

– Теариан Майер, – спокойно осведомилась Мерона, аспирант кафедры экзобиологии. – Скажите, у вас есть запасные пальцы?

И посмотрела ему в глаза, улыбаясь. Вот все говорят, что Мерона некрасивая. Ну да, для южан все северяне кажутся некрасивыми. Кроме разве что коренных никкамцев, что родом с гор. «Ну что такого в Мероне, скажите? – рассматривал её Майер. – Вытянутое, слишком длинное, на взгляд многих, лицо, глубоко посаженные глаза, темные волосы и кожа – видно, что помесь жёлтой и красной расы. А такие помеси или красавцы, глаз не отвести, или… Или такие, как Мерона. Но какой голос! Низкий, бархатный, слушал бы да слушал».

А вот Майер уже тогда считался красавцем. Через неделю защита докторской, нет сомнений, что пройдёт без она единого чёрного шара, далее езжай куда хочешь, хоть в спокойные заводи типа Тессерона, хоть на целину Стемрана, а то и в дальний космос. Майеру везде рады, всюду приглашают.

– Запасные? – улыбнулся Майер. – Нет, мне и этих хватает.

– Поберегите их. – Мерона перестала улыбаться. – Могу и сломать. Скажите честно, что вы от меня хотите? Вы вертитесь возле меня вторую неделю.

Он и сам не знал. Вообще-то выражаясь вульгарно, девушки к нему сами липнут, а руководство в приватных беседах уже намекало: «О вас ходят странные разговоры, коллега Майер, примите к сведению». На защите это могут и вспомнить.

Мерона смотрела ему в глаза и неожиданно увидела, что Майер растерялся.

– Вы мне нравитесь. – Майер сам не ожидал, что сможет сказать такое. – Вы мне очень нравитесь, Мерона.

Она улыбнулась, погладила его по щеке.

– Я сейчас, – шепнула она и быстрым шагом покинула лабораторию. А Майер сидел, глупо улыбаясь, и не очень понимал, зачем только что сказал то, что сказал.

Мерона вернулась минут через десять со сложенным листом бумаги.

– Это вам, – положила она на стол перед почти доктором, отодвинулась на стуле, и не отрываясь смотрела в его лицо. – Смотрите, смотрите!

Он открыл. Имена и даты. И… его бросило в жар, ему стало ужасно неловко. Что случалось с ним нечасто. Всё настолько легко даётся, и в научном смысле тоже, что будущий доктор привык не прилагать особых усилий для достижения своих целей. Во всех смыслах. В смысле романов тоже. Мерона усмехнулась.

– Знаете, я давно слежу. Мне уже стало любопытно, когда моя очередь. Но я не висну у вас на шее, и вы решили начать первым. Я права?

Её взгляд было трудно выдержать.

– Нет, Мерона. Я сказал правду.

– Знаете, Майер, вы мне нравитесь. Кроме шуток. В вашем возрасте все озабоченные, как вы говорите, химия организма, да? Но вы и в самом деле интересный. И не полный мерзавец. Вот только сюда, – помахала она листком бумаги, – я не согласна. Даже первым номером.

– Мерона… – запнулся Майер, не зная, что сказать. Может, в этот раз он действительно ощутил чувство. Настоящее.

Она вздохнула.

– Если бы знать, что вы отстанете, я бы прямо сейчас отдалась. Но ведь не отстанете!

Майера словно холодной водой окатили. Он побледнел, поднялся, вежливо поклонился и ушёл. Не оборачиваясь. Мерона проводила его взглядом, потом стиснула зубы и попыталась удержать слёзы. Это ей почти удалось.

– Сукин кот! – она метнула небьющуюся пробирку в поглотитель, и тот весело сжевал добычу. Два дня работы псу под хвост, Мерона, так держать!

* * *

Она постучала в его дверь последним вечером перед защитой. Майер остаток той недели ходил мрачный, зато успел сделать (в смысле исследований и текущей работы) чуть не втрое больше, чем за последние полгода. На улице шёл дождь, весенние дожди в Менаокко всегда неприятные для пришельцев. А Майер здесь был именно пришелец. У них в горах всё по-другому.

Мерона стояла по ту сторону. Промокшая насквозь.

– Впустите? – поинтересовалась она. – Мне холодно, Майер.

Она не собиралась промокать до нитки, но по пути уронила зонтик в сточную канаву… пусть там и валяется. А потом как назло начался ливень!

– Входите. – Он проводил её на женскую половину (накануне убрался там, был такой импульс), указал, где можно вымыться. Вот только с запасной одеждой плохо. Но есть халаты.

Он быстро приготовил кофе и вспомнил, что с утра занялся приготовлением небольшого праздничного ужина. На всякий случай. Вряд ли кто-то придёт, настоящих друзей у него мало, а девушки… удивительно, но всю эту неделю к ним не тянуло. А вот стоило войти Мероне…

– Хотите ужинать? – поинтересовался он.

– Хочу. – Мерона не любила лишних церемоний. Это потом всегда помогало. – О, да вы хорошо готовите! Повар?

– Нет, просто хобби. Правда, у меня узкая специализация.

– Прелесть какая. – Мерона похвалила вполне искренне, а ела с таким аппетитом, что у сытого Майера потекли слюнки. Он сидел и чувствовал, что голова начинает кружиться, что Мерона прочно занимает все мысли и чувства и не только в смысле близости. – Вы всех так угощаете? Удивительно, что они уходят!

– Предлагаю всем. – Майер сумел сдержаться. – Почему вас интересуют другие девушки?

– Потому, – понизила Мерона голос, перестала улыбаться, – что я люблю вас, Майер. Будьте вы прокляты! – воскликнула она неожиданно, Майер чуть со стула не упал от неожиданности. Мерона глубоко вздохнула и продолжила, спокойно. – Ну вот, я сказала. Можно идти, да?

– П-п-простите? – Майер редко заикался.

– Можно идти? Или только через постель? Вам ведь все это говорили, да? Что любят вас? До или после, Майер? – слёзы появились на её глазах. – Почему молчите?

– Я сказал вам правду, Мерона. Простите, если расстроил.

– Я сама к вам пришла. И я тоже сказала правду. Я останусь, если вы захотите, и я увижу, что не врёте. Говорите! – потребовала она.

Сказать три слова было очень трудно. А раньше говорилось так легко и обыденно. И в ответ слышал то же, и ощущал восхищённый, подёрнутый дымкой взгляд… Мерона держала его за руку и, не отрываясь, смотрела в глаза.

– Верю, – произнесла она, наконец. – Но слушайте вот что. Вы всё равно будете клеиться к другим. Поэтому знайте, что после третьего такого раза я уйду. Только вы и я, Майер. Согласны?

– Согласен. – Всё случилось так внезапно, что он не успел прийти в себя. А завтра защита. Вот же…

Она наклонилась и поцеловала его.

– Не сегодня, – улыбнулась она. – У вас завтра защита. Не бойтесь, будете в форме.

Вагон, Техаон 7, 163 г., 9:25

– Мама рассказывала совсем немного, – улыбнулась Тевейра. – Мне и правда, было очень интересно. Она сидела с вами всю ночь, помогала готовиться. А утром пришла туда, на защиту, а потом вы узнали, что у вас почти двадцать самых настоящих друзей, которые устроили вам вечеринку. И вам было ужасно стыдно, да?

– Да. – Майер улыбнулся. – Я думал, это Рони устроила, но это была не она. Хотя она была очень рада. Она тоже не знала, что будет такой интересный вечер.

– Я не буду. – Тевейра сжала его ладонь. – Я не буду расспрашивать про ночи. Это только вас и её касается. Только скажите, честно, я маме не скажу. Тот третий раз, после которого она ушла, кто был виноват? Честно!

– Никто не виноват. Девушке-стажёрке стало плохо, она слишком мало спала и много возилась с синтезом. Она была на третьем месяце, и, на её счастье в лаборатории был я. Я один тогда не растерялся. Утром, когда она вернулась из больницы, она нашла меня и поцеловала при всех. Рони увидела это и уехала домой в тот же вечер. А у неё через пять дней должна была быть защита. Я не мог найти её два с лишним года.

– А когда нашли, она вас не пустила на порог.

– Да, и чуть не застрелила. А через две недели снова пришла ко мне, называла последними словами и снова осталась. И снова пригрозила про третий раз. Я не знал тогда, что она потеряла ребёнка. Нашего с ней ребёнка. И я не знал, что ей тогда запретили заводить детей, пока не восстановится печень. А синтетику она не хотела. Я её теперь понимаю.

– Она не рассказывала об этом. – Тевейра уселась. – Если вам тяжело, вы не говорите. Мама не любит эту тему. Я спрашивала, почему у неё не было своих детей, она говорит только одно, «не сложилось».

– У них там было ЧП. Кто-то разбил контейнер с эфирными маслами, а тяга не справилась. Это была «Королева ночи», единственный ядовитый для человека вид орхидей Стемрана. Растёт не так далеко от города, кстати. Рони почти сутки провела в реанимации, а потом ей сказали, что ей теперь долго лечить печень и почки, а ребёнок не выжил.

Они долго молчали.

– Вы оба сильные. – Тевейра сжала его ладонь между своими двумя. Встала и пошла «на кухню». – А потом вы снова расстались надолго, а потом была ваша «Шайка», – заключила Тевейра. – Да? Расскажете? Слушайте, чай кончился! На кого они тут запасаются, на птичку, что ли? Но есть кофе, хотите?

Тевейра любит пить только тот кофе, который готовит она сама или мама, или… теперь ещё и Умник.

– Может, я сварю?

– Давайте! Только я привередливая! Будете готовить, пока мне не понравится!

Минуты три они молчали; Майер следил за кофе, ведь тот так любит убегать.

– Айри. – Тевейра закрыла глаза, откинувшись в кресле. – Я никого не буду осуждать. Правда-правда. Главное, что мы сейчас вместе и нужны друг другу. Но мне хотелось знать о вас больше. Расскажете ещё про вас с мамой? Мне это очень нужно. А я расскажу про нас с ней.

Майер улыбнулся и по привычке пригладил уже несуществующие усы.

– Помогите ей. – Тевейра прикрыла глаза. – Помогите нам. Я теперь знаю, почему вы приехали. Лес позвал вас.

– Почему вы так думаете?

– Я видела, как мама устаёт. Столько грязи, очень трудно от неё быстро избавляться. Она часто смотрела на вашу фотографию, улыбалась или плакала, когда думала, что я не вижу. А потом стала ходить в Лес. Она просила его, чтобы он позвал вас. Я знаю.

– Кофе готов, – позвал доктор. – Главное, что я приехал, а кто позвал…

– Нет! Помните людей, которые встречали нас с великаном? Вы для них теперь свой, Майер. Лес слушается только своих. Не тех, кто родился и вырос в Лесу, а тех, кто свой, понимаете?

– Думаю, да. Вам без сахара?

– Без! Ну-ка… – Тевейра отпила. – Вкусно! Спасибо! – она шагнула к Майеру. – Ой!

Вагон тряхнуло, и Тевейра только чудом не вылила содержимое чашки на доктора.

– Мы остановились, – удивилась она. – Уже приехали? Как время пролетело!

– Что-то никто не торопится нас открывать. – Доктор посмотрел на часы. – Подождём минут пять, и откроем сами?

– Только я сначала умоюсь!

21.

Неизвестное место, возле вагона, Техаон 7, 163 г., 11:10

– Ничего не понимаю, – призналась Тевейра. – Где мы? Смотрите, туман кругом! И пахнет странно.

Майер выглянул наружу.

– Это не Тессерон, – отметил он. – Странный воздух. Смотрите, сцепка оборвана!

Оборвана, точно. Точнее словно срезана бритвой. Вот вагон и остановился. Осталось понять, где. Майер вышел сам и помог выбраться Тевейре. Вагон стоял в каменном жёлобе, а за невысокими бортиками начиналась каменистая земля. И туман, кругом туман.

– Телефон не работает, – отметил доктор. – Нет ни одной станции. И воздух какой-то неживой, правда?

– Да, как на складе, – согласилась Тевейра. – Мне страшно! Может, вернуться в вагон, отсидеться там? Подождать?

Вагон сорвался с места так, словно невидимый великан пнул его как мальчишка картонную коробку. Сверхпрочный и сверхнадёжный вагон взлетел и унёсся куда-то вперёд, а их толкнуло порывом ветра. Майер успел заметить, как их вагон смялся в гармошку.

– Великий Лес! – Тевейра побледнела. – Что же это такое?!

– Хорошо, что вышли, – заметил Майер. Он присел. – Камень, – заключил он. – Каменная крошка. Смотрите, ни травинки, ничего. Даже лишайников нет. И эхо странное. Это не Тессерон и не Стемран, я ручаюсь.

– Смотрите, тропа! – Тевейра разогнала рукой туман у самой поверхности. – Как там, помните? Пойдёмте?

– Ждать тут некого, – согласился Майер. – Только давайте тихо пойдём, ладно? – он вспомнил про телефон и на всякий случай выключил звук, оставив только вибровызов.

Стемран, г. Стемран, Площадь Свободы, дом 8, Штаб-квартира Консервативной Партии, Техаон 7, 163 г., 11:15

– Что? – Мерона, казалось, ничуть не расстроилась. – Повторите ещё раз.

– Рони, – послышался голос Умника. – Положи трубку.

Мерона энергично махнула ему, не глядя: «Сгинь». Выслушала сообщение, прижала ладони к лицу и откинулась на спинку кресла. Нельзя, нельзя было посылать их через Тессерон, столько людей могло узнать об этом!

– Рони, я видел вагон, – сообщил Умник. – Я подслушал разговор военных. В вагоне никого нет. Он всмятку, ты сама видела, но там пусто. Их там не было, понимаешь? Когда вагон раздавило, их там не было!

Мерона выпрямилась, посмотрела в сторону фантома. Умник улыбнулся. Доброй улыбкой.

– Успокоилась? Твои ребята у меня так работают, что любо-дорого посмотреть. Спасибо!

– Им спасибо. – Мерона вздохнула: «Только без паники. Если их там не было, они живы. А раз живы, то их можно найти». – А Тессерон молчит. Пока от них никаких комментариев об аварии».

– Значит, от них всё ушло штатно, раз молчат. Давай немного подождём. Если бы их схватили, как думаешь, когда стали бы предъявлять требования?

– После выборов. Когда у меня кончились бы нервы, и я знала бы, что мы победили.

– Я тоже так думаю. Я вот что сделаю. Я схожу на Тропу, да выпущу эфемеров. Пусть полетают, посмотрят. На Тропу частенько попадали сувениры из Тессерона.

– Ты хоть понимаешь, какой это риск?

– Понимаю. – Умник оглянулся. – Прости, твои детишки нашли что-то интересное. Звони по закрытой линии, если что. Рони, я всё понимаю. Когда я рисковал сверх меры?

– Да всегда, провалиться тебе!

– Но я вытащил тебя из огня. А если бы не рискнул…

– Всё, умолкни. Два ужина при свечах обещать не буду.

– Держись, Рони! – Умник перестал придуриваться. – Ты держись, тогда и мы сумеем. – И он исчез.

Мерона усмехнулась, провела ладонью по столу. Селекторы, умные телефоны, которые читают мысли… Надоело. Хочется чего-то вещественного, твёрдого, осязаемого. Кнопки, которые нажимаются пусть малым, но усилием. Телефоны, которые в первую очередь телефоны, а не кинотеатр, проигрыватель и библиотека.

– Мне нужно к великану, – сказала она в селектор. – Да, к первому. Он ещё там? Вот и замечательно. Да, пусть будут, они не помешают.

22.

Тропа, Техаон 7, 163 г., 11:25

– Вы это видите?! – прошептала Тевейра, в голосе её звучали одновременно ужас и восхищение.

Он видел. И не мог поверить, что видит эту картину снова. И много бы дал, чтобы не видеть, а ещё лучше – чтобы убраться подальше и поскорее.

Там были роботы. Автоматическая база. Руины такой же они нашли в самом сердце Леса, и именно оттуда полезла вся эта механическая пакость. И вот Майер своими глазами видел и отряды терминаторов, которые издалека кажутся забавными, грубо слепленными из пластилина фигурками; и гигантских амёб-пожирателей, одна из которых чуть не поглотила его самого, и множество летательных аппаратов. Они что-то там грузили или монтировали, а один из аппаратов взлетел и унёсся ввысь на их глазах.

Они стояли на тропе, и туман тёк за их спинами, а впереди располагалась долина, безжизненный камень, и там шла невероятная, механическая жизнь.

Прямо перед ними на расстоянии пары шагов воздух вдруг задрожал, и возникло тёмное, металлически блестящее облако. Терминатор. И снова сработали рефлексы: надо только пожелать, всего одна простая мысленная команда – и пистолет сам ложится в руку, уже настроенный на объёмное поражение. Потом отшвырнуть основную массу облака, переключая пистолет на термическое поражение, а другой рукой включить костюм в режим зеркала, потому что отдельные «мушки» терминатора уже облепили тебя, и пытаются проесть себе дорогу сквозь защитные слои к твоей плоти…

Тевейра прижалась к нему, и сейчас Майер ощущал их беззащитность и уязвимость. Ничего нет под рукой. Терминатор перед ними жужжал и выл, у Майера ломило в висках: видимо, робот ощупывал радаром окрестности, но ничего не заметил. И вот он стёк, уплыл вниз, убрался прочь.

– Какой ужас, – шепнула Тевейра. – Они не видят нас, да? Потому что мы на тропе?

– Похоже на то, – согласился Майер. Он видел, как пара терминаторов за десять минут перебила почти две тысячи человек рабочих, а место, где предполагалась тогда столица планеты, теперь памятник, курган над их братской могилой. «Кто же вас придумал таких, и зачем? – мысленно возмутился Майер. – И откуда вы здесь, мы же перебили вас, уничтожили и вас, и то, что вас порождало!». – Нам лучше вернуться. Их там сотни.

– Они куда-то улетают! Скажите, Майер, зачем вы придумываете всё это?

– Я?! – Майер остолбенел.

– Ну, вы, мужчины. Мы такого не сумели бы придумать. Вы думали хоть раз, зачем?

«А за спиной у нас тысячи таких, – подумал доктор, – и если только почуют нас, через пять секунд от нас не останется даже мокрого места».

– Не думали. – Тевейра обняла его. – Я знаю, о чём вы думали. Да, давайте уйдём. Я сделала снимки, на всякий случай.

Они сделали едва ли десяток шагов, как перед ними из тумана возник небольшой предмет – висящий в воздухе серо-серебристый эллипсоид.

Тевейра прижалась к доктору и закрыла глаза.

– Это эфемер! – удивился Майер и тихонько рассмеялся. – Вейри, всё в порядке. Это наша машина, своя. Наверное, заблудилась здесь. Она не опасна.

«Но я и в этом до конца не уверен», – подумал Майер и помахал рукой. Эфемер беззвучно отплыл подальше и секунду спустя перед ними возник фантом. Умник! Откуда??

– Здравствуйте. – Фантом улыбнулся. – Если вы видите и слышите меня, вы в запретной зоне. Мы называем её Тропой. Пожалуйста, следуйте за мной или спутником, в зависимости от того, кого из нас лучше видно.

И направился назад, в гущу тумана.

– Ничего себе! – Тевейра не отпускала руку Майера. – Это же… Маэр, да? Откуда он тут?

– Это его проекция. Запись. Идёмте, он сказал следовать за ним.

– Как вам не страшно! – уважительно посмотрела Тевейра.

– Страшно, но мне приходилось бояться. Идёмте, а то потеряем их.

* * *

Фантом дошёл до того места, где они соскочили с вагона, и повернул направо – тропа разветвлялась. Минуты через три фантом остановился.

– Перед вами опасная область – «давилка», выход внутри неё. Каждые несколько минут тут проходит мощный гравитационный импульс. Если пройти прямо и повернуть направо, вы увидите коридор. Моя программа на этом окончена. Эфемер будет сообщать вам интервалы до следующего импульса. Вам нужно примерно три минуты, чтобы добраться до коридора. У конца давилки вы найдёте боковые проходы, там можно спрятаться от импульса, если вы не успели войти в коридор. Если вы вынуждены отступить в проход, старайтесь держать рот открытым и не зажимайте уши. Удачи.

И рассеялся.

– Полторы минуты до импульса, – сообщил висящий рядом с ними эфемер голосом Умника.

Время текло мучительно медленно.

Они ощутили импульс. Как будто прямо перед их лицами пронёсся скоростной поезд. Их обоих толкнуло вперёд, и только чудом они удержали равновесие.

– Двадцать пять секунд до импульса. – Эфемер не знает эмоций.

И спрятаться негде, с тропы не сойдёшь! Пришлось отойти чуть-чуть в сторону, там можно было присесть и взяться за крупные камни под ногами.

Импульс. Им снова удалось удержаться.

– Импульс через неопределённое время, – поведал эфемер.

Они ждали двенадцать минут. Как спутник узнаёт периодичность?

– Восемь минут до импульса, – предупредил спутник.

– Идёмте! – Тевейра вскочила. – Уходим, мне уже страшно тут!

Они добежали до конца… ничего. Каменная или похожая на каменную стена уходила вверх куда хватает взгляда; бурлящие тучи над головой и мёртвый камень под ногами. И всё. Но коридоры есть, хоть тут их не обманули.

– Он сказал, держать рот открытым! – вспомнила Тевейра. – Откройте! Сейчас же откройте! Вот сюда, направо!

Удар. Им показалось, что их приподняло, ударило огромными ладонями и отпустило. «Ударная волна, – понял Майер. – Ну да, если закрыть уши и рот, останешься без слуха. Если мозг через уши не вытечет».

– Там! – указала Тевейра. – Смотрите, там кто-то лежит! В том коридоре напротив!

Эфемер подлетел и повис над их головами.

– Двенадцать секунд до импульса, – голос Умника.

– Давайте туда! – Тевейра взяла его за руки. – Может, ему нужна помощь! Мы…

Удар. Тевейра схватилась за сердце, хватая ртом воздух и оседая наземь. Майер ощутил, что его пронзает насквозь раскалённым прутом. Тевейра почти сразу же поднялась и помогла встать доктору.

– Мы долго не выдержим! – крикнула она. – Давайте туда!

– Минута двадцать секунд до импульса.

Они перебежали. Да, в дальнем углу лежало тело. Но помощь уже не нужна. Не очень так скажем, свежее тело, и Майер обрадовался, что покойник лежит лицом вниз. Рядом с ним небольшая походная сумка. Покойник был одет в военную форму. Задержав дыхание, Майер поднял сумку, ему удалось снять её, не испачкав. Какая мерзость… Он тут лежит минимум три недели!

– Великий Лес. – Тевейра, бледная как снег. – Что тут было? Кто всё это построил?! Зачем??

Удар. Всё внутри переворачивается и рвётся, медленно и болезненно.

– Восемнадцать секунд до импульса.

И тут он открылся. Коридор. Они оба заметили камшеры и летний пейзаж по ту сторону и побежали, взявшись за руки. Уже по ту сторону у Майера возникла мысль, что надо бы свернуть…

Не было удара, но была волна тёплого воздуха. Их обоих приподняло, незримые горячие ладони отнесли их прочь, усадили наземь.

– С прибытием! – Умник протянул руку Тевейре. Когда та поднялась, покачиваясь, и ещё не веря тому, что осталась жива, Умник уже помогал подняться Майеру.

– Шикарно нарядились! – покачал головой Умник. – Обожаю тегарцев, разбираются в прикидах. Да! Вы, наверно, домой торопитесь? Позвоните ей, – протянул Тевейре телефон. – Мама беспокоится! – Тевейра схватила телефон и отбежала подальше.

– Что это было? – поинтересовался Майер. – Кто это всё построил?

– Тропа. Долго объяснять. Потом расскажу, как в гости приедешь. Что за сумка? И чем это от неё…

– Там был покойник. В военной форме, в такой форме мы ходили тут при заварушке. Это было рядом с ним.

Умник присвистнул.

– Дашь посмотреть?

– Сделай одолжение, – Майер был рад избавиться от зловонного трофея. Умник добыл из кармана пластиковый пакет и тщательно завернул добычу.

– Майер, – он обнял его за плечи. Тевейра убежала шагов за сто, говорила по телефону и что-то явно доказывала невидимой Мероне. – Мой совет – поехали ко мне. Рони сейчас и так несладко, а после давилки обычно крыша едет. Ненадолго, но крепко. Ты ей сейчас не поможешь.

– Нет, я сначала к ней.

– Ну, тебе виднее. – Умник вручил ему брелок. – Это пульт к «Соколу». Эта кнопка – автопилот ко мне домой, а эта снимает с сигнализации. В бардачке инструкция, сам прочтёшь остальное. А мне пора.

– Эри, – окликнул его Майер. – Мы там видели, на этой вашей тропе, базу роботов. Там одних терминаторов было тысячи две. И корабли какие-то. Тевейра сделала несколько снимков.

Умник присвистнул.

– Вот зараза. Дождались. Ладно, они по тропе пройти не смогут. Но дело дрянь, нужно подумать. Ты только не вздумай об этом рассказать кому-то! Ладно, не пыли. Вас дома ждут, вы уж не задерживайтесь.

И побрёл себе дальше. А затем исчез, незаметно и неожиданно. Как и не было. «Фокусник, – подумал Майер, – всё бы ему эффекты».

Тевейра подбежала к нему.

– Умник? Умни-и-ик! Куда он делся? – удивилась она. – Обиделся? Как я ему телефон отдам?

– Сам не пойму, – признался Майер. – Нас к себе зовёт. Машину нам оставил где-то рядом. Так куда мы?

– Я – куда вы, доктор Майер!

– Тогда к Рони. Как там дела?

– Замечательно! Перестаньте скрещивать пальцы, что вы такой суеверный! Мама ждёт нас, поехали!

Стемран, г. Стемран, Северная окраина, Техаон 7, 163 г., 15:50

– Мама! – Тевейра подбежала к ней, бросилась в объятия. Мерона посмотрела на Майера, улыбнулась и подмигнула: «Всё хорошо, не беспокойся!». Она обняла дочь и закрыла глаза. Видно было, что Мероне сразу стало легче.

– Как на тебя сшили! – удивилась она, потрогав пиджак на Майере. – А тебе идёт! Кроме шуток! А ты у меня просто красавица! – Она снова обняла Тевейру. – Смотрите, он так и ждёт вас, – указала она на великана. А тот, словно поняв, что о нём речь, опустил руки и чуть согнулся.

– Поклонился! – Тевейра в восторге. – Вы видели?! Он поклонился!

И все, кто собрался вокруг и смотрел, как Мерона встречает своих, поклонились зелёному гиганту. Он тут же выпрямился, никого и ничего не задев повернулся и медленно побрёл на восток.

– Дела у него, – предположила Тевейра. – Спасибо! – она поклонилась уходящему гиганту, и все вокруг склонились вновь. – Спасибо тебе!

Великан поднял руки, казалось, он радуется тому, где он и что с ним.

– Майер. – Мерона обняла его. – Зараза ты моя тощая… быстро домой! К тебе, к ней или ко мне, куда хотите. Сидеть там и носа не высовывать! Отдыхайте!

– Конечно! – Сияющая Тевейра взяла его за руку. – Идемте! Нам нужно отдохнуть, да?

Стемран, г.

Стемран, Площадь Строителей, дом 2, Техаон 7, 163 г., 17:20

– Мама будет поздно вечером. – Тевейра вновь была в полупрозрачном тефане. – Почему вы не спите? Вы же устали!

– Не могу, – признался Майер. – Столько всего…

– Я помогу! Давайте, сейчас под душ, потом ляжете, и я вами займусь. Моя очередь вас купать! – Улыбнулась она. – Ну, давайте, не ленитесь!

* * *

Тевейра смотрела, как он спит, а её тело медленно остывало после прикосновения его ладоней, оно горело прекрасным, ясным огнём. «Сейчас, – подумала она. – Сейчас надо всё решить и всё понять. Ещё немного, и я сойду с ума».

Она прошла на кухню, долго сидела там, потом набрала номер.

– Да, мама. Прямо сейчас. Нет, я не передумаю.

23.

Стемран, г. Стемран, Площадь Строителей, дом 2, Техаон 8, 163 г., 5:30

Он уселся в постели. Один. Но Тевейра была здесь, она лежала рядом с ним, его обоняние сейчас работает всё чаще и всё лучше. Как могут восстанавливаться нервные клетки в синтетической ткани? Это даже не фантастика, это просто бред.

Записка лежла на столике так, чтобы он точно заметил.

«Майер! Спасибо вам за всё. Не ищите меня, пожалуйста. И помните про обещание».

Почерк Тевейры, запах её «духов». Майеру стало не по себе. На кресле лежала его одежда и халат. Одежда Тевейры – та, тегарская – была аккуратно сложена рядом. «Ничего не понимаю, – подумал Майер, – что случилось? События вечера выпали из памяти. Я что-то такого сказал или сделал?».

Он не стал звать Тевейру. Бесполезно: и так понятно, что её нет. В доме тихо-тихо, только на улице редкие звуки, и это звуки природы. Как тут бывает тихо и спокойно!

Он машинально прошёл в ванную, и только когда вышел обратно, осознал в полной мере содержание записки.

Тевейра ушла. Ни с того ни сего. Мерона права, он так и не научился понимать женщин.

– Я здесь, – позвала его Мерона. – На кухне. Идём, завтрак готов.

Майер вошёл на кухню, ощущая, что в голове большой беспорядок. «Не сердитесь на нас, нам и так непросто»…

Уставшая, с кругами под глазами, но довольная Мерона в домашней одежде накрывала на стол.

– Можно поздравить? – Майер всё понял, и ему стало немного легче. Мерона и её команда выиграли.

– Можно. – Она встала и обняла его, потрепала по затылку. – Садись, садись. Тут всё твоё любимое. У меня два дня отдыха. То есть могу два дня потратить на что хочу, а не сидеть в офисе. – Она улыбнулась. – Соскучилась я по студенческой жизни, Айри. А ты?

Великое Море, о чём она говорит?!

– Там, в Тегароне… в общем, мне хотелось остаться и пожить. Да, соскучился, ты права.

– Три степени у тебя уже есть. – Она налила ему кофе. – Самое время думать о четвёртой.

Он посмотрел на неё исподлобья.

– Я делаю, как ты, – пояснила она. – Когда любимых людей нет рядом, когда они запирают перед тобой двери, когда нет сил что-то изменить, я работаю. Помогает. Так вот я и закончила мою докторскую. Смешно, правда? Столько лет прошло, а она всё ещё актуальная!

– Не смешно, а прекрасно! – Майер нашёл силы протянуть руку и погладить ладонь Мероны. – Когда защита?

– Если всё пойдёт нормально, через месяц-полтора. Умник тебя ждёт, Айри. В Университете хотят видеть. Так хотят, что мне уже всё проели, что можно проесть. В клинике тоже полно дел. Без работы не останешься!

– Рони, чем я *тебе* могу помочь?

Она вздрогнула, опустила взгляд, ту же вновь посмотрела ему в глаза.

– Можешь. Я ужасно устала за последние пару лет. Это теперь мой дом, Айри. Если ты приехал домой, а не просто пожить рядом со мной, я всё выдержу.

– Я приехал домой, Рони. К тебе и к ней. К вам всем.

Она улыбнулась, слёзы покатились по её щекам.

– Вот зараза! Я не про тебя! Айри, у нас тут полно дел. Ты крупный специалист, тебе везде будут рады. Не раскисай, ладно? Нас всех со всеми хотят поссорить, потому что мы добиваемся независимости.

«Над Тессероном долгое время нависала угроза аннексии», – вспомнил Майер. Великие Дома не сразу смирились с тем, что несколько талантливых, упорных и по-настоящему добрых людей могут преобразовать целую планету, превратить её в место отдыха и радости, а потом потребовать все права на неё. Такого не было никогда и не могло быть. Но Тессерон победил. Без единого выстрела, не пролив ни капли крови, хотя в его владельцев и стреляли, и что только ни делали.

– У меня есть договор с властями Тессерона, – Мерона пригладила волосы и налила Майеру ещё кофе. – Устный, неофициальный. Они заинтересованы в том, чтобы мы получили статус Великого Дома. Их можно понять: портал у них под боком. Если из Стемрана сделают колонию, тут не прекратится драка за ресурсы. Кроме того, среди представителей Великих Домов есть те, кто боятся Леса. Боятся так, что пойдут на всё, чтобы его уничтожить. Вплоть до стерилизации всей планеты и заселения её флорой и фауной Старого мира. Пока что я сумела убедить их, что угроза надумана, что Лес отвечает агрессией только на агрессию, и что пользы от него людям очень много, если жить с ним в мире.

«Она правильно поступает», – подумал Майер. Великие Дома не воюют между собой. Если они признают Стемран, то у нас не будет традиционной, физической войны, это как минимум. А будет конкуренция иными средствами. Понятно, что Мерона и её сторонники хотят такой же автономии, что у Тессерона, но сил выстоять против прямой агрессии у Стемрана пока нет. Когда техника развилась до такого уровня, что один-единственный корабль может уничтожить целую планету, споры за территорию ведутся уже совсем по-другому.

– Я сейчас уеду, есть дела. – Мерона встала. – Вот ключи. Я сдала твой номер там, в гостинице. Конечно, тебе нужно появиться и подписать бумаги, но мне поверили на слово. – Она улыбнулась. – Не сиди дома. Тебя, правда, ждут, и тебе очень рады. А я не ревную, представь! Разучилась! – Она поцеловала его.

– Майер, – позвала она, остановившись в дверях. Он поднял взгляд. – Ты сильный, – неожиданно сообщила Мерона. – Сильнее, чем сам думаешь. Я очень рада, что ты вернулся.

Он улыбнулся, хотя это было нелегко. Очень трудно.

– Не сиди дома, – снова попросила она и покинула кухню. Через три минуты входная дверь щёлкнула.

Майер спрятал лицо в ладонях, упёр локти в стол. Внутри было непередаваемо тоскливо. Мерона ждала, что он спросит про Тевейру, и очень бы разочаровалась, если бы спросил. Что Тевейра с ним сделала? Ещё лет пять назад в такой ситуации он бы уже сидел, глотал что-нибудь горячительное, или бы отыскал – легко, не поверите, насколько для него легко – пару-другую девиц и приглушил бы тоску, загнал её поглубже и утопил в спирте. А сейчас что-то происходило, и сама мысль о жалости к себе вызывала отвращение.

«Не надо сидеть дома». Он вернулся в спальню Тевейры, в которой они провели ночь, и, сам не зная почему, переоделся в тегарское. Сразу стало намного лучше. Настолько, что Майер улыбнулся и подмигнул своему отражению.

«Не ищите меня. И не думайте обо мне плохо» – написала она. «Я не смогу, Тевейра. – ответил ей Майер. – Где бы ты ни была, пусть с тобой всё будет хорошо».

Все рабочие заметки, вычислитель и кассеты с записями остались там, в отеле. «Вот с них и начнём. Работа, – подумал он. – Ты права, Рони. Работа. Она особенно помогает, когда работаешь и видишь пользу, когда гордишься своей работой».

Стемран, Провинция Стемран, Поместье «Роза ветров», Техаон 8, 163 г., 7:20

– Теариан Маэр? – Аванте, краснокожая красавица, одна из самых молодых воспитанниц Мероны, постучалась в библиотеку. Они уже поняли, что владелец поместья спит час или два, и этого ему хватает, а потом он сидит в библиотеке, а потом… В общем, в поместье строгий режим дня. Для хозяина. Гости вольны жить, как хотят.

Умник приподнял очки и строго посмотрел на неё. Аванте сразу же улыбнулась. Такой милый, и такой ласковый, а хочет казаться грубияном и циником до мозга костей.

– Дорогая Аванте, – он усмехнулся. – Если ваше эстетическое чувство не переносит слова «Умник», зовите меня Эри. Если вам так будет легче, я сейчас же поеду в Департамент Социальных Вопросов и сменю имя.

Аванте рассмеялась, а Умнику нравилось смотреть, как она смеётся.

– Эри, Каэн нашёл что-то интересное! Я потом тоже кое-что покажу.

– Умницы вы мои. – Умник поднялся и отложил книгу. – А у меня уже мозги скрипят, когда я пытаюсь разобраться. Ну, – взял он её под локоть, – веди, показывай.

Аванте одевалась как сама Мерона – в старомодный формальный тефан тёмно-красного цвета. Неотразимо. И почему *Aenin Rinen* предупреждала, что надо быть осторожной с ним, что он лезет руками, куда не просят?

Каэн – северянин, как и сам Умник. «Прямо как Майер, – подумал Умник, – девицы, небось, гроздьями падают к его ногам».

– Эри. – Он коротко поклонился. – Смотрите, это может быть важным. Я исследовал записи динамики волн. Вот запись той ночи, когда Майер и Ассе ночевали в Лесу.

«Забавно, – подумал Умник, – они не знают её настоящего имени. Или делают вид. Самому бы не проговориться».

– И что?

– Мы думали раньше, что источником волн был Майер. Но вот тут есть силуэт. – Он указал.

«Кто-то ночью ходил в кусты, – усмехнулся про себя Умник, – но эфемер не позволил рассмотреть кто – малое разрешение, получилось просто пятно на инфракрасном снимке.

– Сейчас, сейчас. – Умник взял телефон. – Привет, Майер. Как дела? От зануды слышу. Слушай, старина, тут такое дело. Я сейчас вопрос задам, нужен очень точный ответ. Какие ещё шутки! Вопрос такой: той ночью, когда вы с… да, когда вы были в Лесу, куда именно ты ходил отливать? В кусты или за дерево?

Каэн и Аванте переглянулись, было видно, что они едва сдерживают приступ смеха. У самого Умника лицо было непроницаемо серьёзным.

– Хорош кричать. Простой вопрос и очень важный. Чтоб мне лопнуть! Ага, спасибо. И ты будь здоров! Кстати, заезжай что ли ко мне, у меня тут такая компания… Да когда хочешь. Пока.

– Это не он, – пояснил Умник, спрятав телефон. Вот ведь угораздило забыть забрать свой любимый телефон. Когда ещё Тевейра вернётся сюда!

Аванте присвистнула.

– Значит, она… Ничего себе!

– Подожди, – Каэн приблизил картинку. – Смотри! Эри, смотрите! Вот тут, где они максимально далеко друг от друга!

– И что я должна увидеть? – Аванте недоуменно всмотрелась и ахнула. – Точно! Эри, смотрите – интерференция! Как в учебнике!

– Оба. – Умник потёр переносицу. – Я должен был догадаться. Они оба – центры. Тогда многое проще понять. Ну, – обнял он помощников за плечи, – вы очень помогли! Не прогоняю, не надейтесь, но устроить вам праздник я просто обязан. Итак, чего желают мои юные ассистенты? Принимаются все желания, кроме непристойных.

Аванте и Каэн расхохотались, не в силах сдерживаться.

– Вы такой милый! – Аванте поцеловала его в щёку. – И почему мама за нас так боялась? Я хочу на рыбалку! С вами! И чтобы вы что-нибудь рассказали, интересное!

– Каэн? – Умник поправил очки.

– Я с вами! Никогда не видел настоящей рыбалки!

– Самая настоящая! – заверил Умник. – С удочкой из настоящего дерева, с леской, с крючком и червями. Что ж, тогда не будем перебивать аппетит, а дождёмся ухи. Вы пробовали настоящую уху? Я так и думал! Тогда – за мной!

24.

Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 8, 163 г., 7:15

Рассчитывала его та самая девушка, которая когда-то приняла заказ на «кошечку».

– Рада, что вы почтили нас своим визитом, доктор Майер, – учтиво поклонилась она. – Для меня большая часть познакомиться с вами.

«Через пять минут они подставили бы вам всё, что можно подставить!»

Чует. Девушку тянет к нему, особенно теперь, когда его и Тевейру знает весь город. И взгляд… Тут даже намекать не нужно, просто подойти, поманить за спиной рукой, и она побежит следом. Майер не сомневался.

– Есть ли у вас замечания, доктор Майер?

– О нет, всё великолепно. Вы так изменили мою жизнь, – не удержался Майер. – Но к лучшему, только к лучшему.

Она смутилась. И вот теперь он почувствовал и почуял её желание. «Ладно, – говорила Мерона во второй раз. – Ты не можешь не падать в каждую встречную постель. Но умоляю, если я для тебя что-то значу, придумывай отговорки поинтереснее!». Это был последний раз, когда она умоляла.

– Мне было бы очень приятно встретить вас снова, – вновь поклонилась она и протянула визитку. Майер вернул поклон и принял карточку. Ну конечно, там есть её телефон.

Сумка показалась неожиданно лёгкой, а ведь там столько книг. Телефон. Неужели? Нет, это его вызывал Умник.

– Да? – Майер остановился. – Как сажа бела, зануда. Вот ещё. Что за вопрос? Всё бы тебе шутки шутить… В Лесу? Ну да. Что?? – Девушка, которая с тоской смотрела, как Майер удаляется, увидела, как тот впал в самую настоящую ярость. И улыбнулась, восхитилась. – За дерево. Доволен? Да пошёл ты знаешь куда! Когда? Ладно, подумаю, пока.

Она чуть было не побежала следом. Но вспомнила, кто приходил к нему в номер – и передумала. Тоска мало-помалу проходила, и её тоска была окрашена только в тёплые тона.

* * *

– Доктор! – окликнули его две девушки – Шеммер и Асве – с которыми он познакомился, как только приехал на Стемран. «Только вас не хватало, – подумал Майер. А потом ещё подумал – они-то при чём? На них за что злиться? Следи за собой, Майер».

– Доктор, вы один, да? Мы видели Ассе, у неё новый клиент, но он такой скучный…

– Клиент? – Майер постарался сохранить самообладание.

– Конечно! – Шеммер взяла его за руку. – Она же гид! Всю планету знает, представляете?! В такие места нас возила, прелесть! – Глаза у обеих затуманились. – Доктор, нам ску-у-у-чно… Расскажите, а? Вы обещали! Про ваш секрет молодости!

«И сразу в психушку вас после моего рассказа, – подумал Майер. – Обеих. После того как проникнутся секретом».

– Мне в Университет. – Майер принял решение. – Работа, я же учёный. А потом погуляем и поговорим, если хотите. Только поговорим, – улыбнулся он. Но дымка в их взглядах не растаяла.

– Вы такой неприступный… – вздохнула Шеммер. – Доктор, ну пожалуйста! Посидите с нами как-нибудь! Мы не отнимем вас у неё! Мы же подруги!

– Хорошо, – смилостивился Майер. – Идёмте. Возле Университета есть прекрасный парк, можем посидеть там. У меня день не очень занят сегодня.

Девушки в восторге захлопали в ладоши.

– Подождите нас, ладно? Мы быстро! Только переоденемся!

Они правы. За такой наряд за пределами курортной зоны города могут и оштрафовать.

– О, конечно! Всё, что пожелаете!

Голос Тевейры. Майер оглянулся, ощущая, как забилось его сердце.

Они стояли поодаль, и Тевейру было не узнать. Она стала черноволосой, оделась в высшей степени легкомысленно – чёрные брюки, очень облегающие и почти прозрачные и чёрное же короткое платье. Чёрные очки – не понять, куда смотрит. Рядом с ней стоял клиент – пожилой, надменного вида мужчина. «Южанин, – определил Майер машинально, – откуда-то из Альваретт. Смесь белой и красной расы. Смотри, как улыбается. Ещё бы он не был счастливым!».

Майеру стало дурно, но ненадолго. Он огромным усилием воли заставил себя отвернуться.

– Что вы, что вы! – Тевейра засмеялась. – Не при людях! Вот в номере – что захотите.

Голос. Её голос звучал иначе, и выговор был другой. «Она специально сказала это знакомым мне голосом», – подумал Майер и на какой-то миг перед глазами всё почернело.

– Доктор? – Шеммер осторожно потрогала его за плечо. – С вами всё хорошо? Мы готовы!

Майер оглянулся. Тевейра с клиентом оживлённо говорили, и Тевейра время от времени смеялась счастливым смехом. Но совершенно другим смехом.

– Жаль, что она занята, – вздохнула Шеммер, поправила очки. «Не замечает её, – понял Майер, – стоит рядом и не замечает!» – Она вас любит, доктор, вы знаете?

– Неужели! – удивился доктор. Асве взяла его под другую руку.

– Не притворяйтесь! Все видят! Вот все вы такие, вас любят, а вы…

– Мы придумаем, как это исправить, – пообещал Майер. – Ну что, идёмте?

Стемран, г. Стемран, Университет, Техаон 8, 163 г., 8:20

Ректор встретил его распростёртыми объятиями. В буквальном и переносном смысле. Это был колоритный мужчина лет шестидесяти, с пышными усами и в забавной чёрной шапочке.

– Доктор Майер! Вот это удача! Рад, очень рад вас встретить! – Майер не сразу вспомнил его имя. Рейнер-Таэн эр Нерейт. Где только не встретишь людей своего дома! Пусть даже связи с домом только формальные.

– Взаимно. – Майер пожал руку. – Я приехал, чтобы работать и жить здесь. Надеюсь, у вас найдётся, чем заняться экзобиологу на пенсии?

– Скромничаете! – погрозил пальцем ректор. – Пенсии не обещаю, работы у нас столько, что скучно не будет. Я уже слышал о вашем путешествии на «великане». Экстравагантно, весьма экстравагантно! Впрочем, я вас таким и представлял. Завтра в половине десятого у нас расширенное заседание, будут все деканы и руководители лабораторий. Буду рад, если вы сможете участвовать.

– Я в вашем полном распоряжении, – улыбнулся Майер. – Приказывайте.

– Невероятно, – покачал головой ректор. – Доктор, я вижу, вам нужно отдохнуть. Не буду утомлять вас разговорами, это надолго и темы серьёзные. Если не возражаете, подождите в приёмной, пока я всё улажу с жильём и прочим. Вы уже выбрали, где остановитесь?

«Всё знает», – подумал Майер.

– Не выбрал. Потом, вы знаете, я привык жить там же, где работаю. Когда возможно.

– Прямо как я, – одобрительно улыбнулся ректор. – Так даже лучше. Жду вас завтра, – он вновь пожал руку. – Вот моя карточка. Если что-то нужно, немедленно звоните мне или секретарю.

* * *

– А мы думали, что вы про нас забыли! – Асве и Шеммер кинулись к нему. – Ой, вы уже налегке! Вы такой красивый, вы знаете?

– Да что вы говорите! – удивился Майер. Девушки весело рассмеялись.

– Ой, да всё вы знаете! Доктор, вы сейчас наш, да?

Видимо, лицо его изменилось. Девушки переглянулись, схватили его за руки и почти бегом довели до ближайшей скамейки.

– Доктор. – Шеммер потупилась. – Знаете, мы влюбились в вас. Все три! – Она смотрела жалобно. – Это правда! Мы не будем отнимать вас у Ассе! Но… – «Тот самый туман, – подумал Майер, – та самая дымка». – Мы очень хотим увидеть вас снова! У нас через неделю каникулы заканчиваются, и мы уедем со Стемрана, понимаете?

– А кем вы работаете? То есть на кого учитесь?

– Я юрист, – тут же ответила Шеммер. – А Асве психолог.

– Переводитесь сюда, – предложил Майер. – Здесь очень нужны специалисты. Платить потом будут, наверное, не так много, но…

Девушки переглянулись – видно было, что эта простая мысль их потрясла.

– А нас могут взять?! – удивилась Шеммер. – Я думала… все говорят, что сюда только по большому знакомству.

– Идёмте, – Майер встал. – Я буду вашим большим знакомством. Если вы серьёзно настроены.

Девушки вновь переглянулись.

– Но… вы посидите с нами? Пообедаете? – робко поинтересовалась Асве. – Мы сами заплатим за обед! – добавила она торопливо. – Чтобы лишнего не думали!

– Чтобы лишнего не думали, будем платить каждый за себя, – предложил Майер. – Ну, так что, хотите поговорить с ректором?

– Да! – хором.

«Не думайте обо мне плохо». – «Тевейра, и ты не думай обо мне плохо, пожалуйста».

* * *

Следующие два часа – по возвращении от ректора – они сидели в небольшом кафе в обычном районе города, и девушки восторженно слушали. За столько лет Майер успел увидеть и запомнить многое. Самое безобидное он рассказывал часто и с удовольствием. Вот как сейчас.

– У вас такая интересная жизнь, – вздохнула Асве. – Доктор, можно мы будем вот так иногда обедать? Ассе не обидится, мы с ней поговорим!

– Посмотрим, – улыбнулся Майер. – Не отказываюсь, но ничего не могу обещать.

Он пожал им руки – так нынче модно – и девушки ушли. Они часто оглядывались, улыбались и махали ему руками. «Ещё одно доброе дело, – подумал Майер. – И им интереснее здесь будет, и Стемрану польза. Польза? Да, несомненно».

И почти сразу же он вспомнил клиента Тевейры, его лицо и то, как он глядел на девушку. «Проклятие, – подумал Майер, так вот как чувствовала себя Мерона всё это время. – Что ж, каждый получает от жизни то, чего заслуживает. Так я любил говорить когда-то».

Официант, который рассчитывал их, подумал даже, не стоит ли вызвать «скорую». У доктора было ужасное выражение лица – с таким впору топиться.

Стемран, г. Стемран, Центральный Парк, Техаон 8, 163 г., 14:10

Люди подходили к нему и кланялись с уважением, как почётному гражданину, как герою страны. «Вот тебе слава, – подумал Майер, – и настоящая, хотя и непонятно чем заслуженная. Неужели для этих людей так важно, что великан привёз нас сюда, и слушался хотя бы одного из седоков?».

Майер не забывал кланяться в ответ. В конце концов, он удалился в малолюдную часть парка, где росла очередная имитация Леса – высокие сосны, ельники, заросли орешника. Всё привозное, всё извне, из Старого Мира. «Поддельный» великан стоял, развлекая туристов в дальней части парка, но желающих посмотреть на него теперь немного, ведь рядом есть как минимум два настоящих. Детишкам всё равно: они с восторгом бегали вокруг «имитации», залезали на его ноги и веселились как могли.

«Не понимаю, – снова подумал он. – Тевейра, зачем тебе это? Ты обязана работать? Хочешь или не хочешь, но обязана? Только Мерона или её заместительницы могут вызвать тебя, и кто же из них вызвал? Не могу поверить, что это Мерона».

«Видимо, да, ты должна работать, – продолжал рассуждать он. – А мне нужно принять это как данное, как часть твоей жизни. Но я не могу. Если бы мне сейчас попался этот твой клиент, я бы его убил. Да, я убил бы его изощрённо и жестоко. Вроде и считаю себя цивилизованным человеком, и вот она, цивилизованность, вся сползла напрочь.

Поехать к Умнику? Нет, не сейчас. Завтра собрание, мне надо подготовиться. Я уже порядком не следил за последними событиями, а надо быть в курсе. А завтра, после собрания, я поеду к Умнику. Послушать его трёп, побродить по поместью и вокруг. Отвлечься. Мерона всё понимает, не зря она тоже уехала. Я ещё не готов принимать всё это как данное. Но учусь. Похоже, учиться действительно никогда не поздно».

Всё, за работу! Майер поправил костюм – безупречный, традиционный тегарский костюм – и направился к выходу. «Сначала в библиотеку, – подумал он, – а потом к себе, в новый дом – общежитие. Вот и отлично, я ведь хотел ощутить себя студентом.

«Я не боюсь будущего», – сказала тогда она.

– Я тоже не боюсь. – Он подумал, улыбнулся, и повторил это вслух. – За работу, доктор Майер! Стемран нуждается в вашей помощи.

25.

Стемран, Провинция Стемран, Отель «Величие», Техаон 8, 163 г., 23:55

Тевейра, сейчас её звали Арэмо, потому что это имя нравится клиенту, убедилась, что довольный и счастливый клиент спит, потянулась, ощущая себя счастливой и довольной. Тяжёлый, очень тяжёлый клиент, три её сестры отказались работать с ним, и на язык не воздержан, и лезет, куда не просят, и желает очень странного. Но… он меняется. Она чувствует это. Он вернётся домой, к семье, к детям и всем остальным, и те удивятся – увидят, что он станет рассудительнее, добрее, спокойнее; грязные, по их мнению, фантазии покинут его ум. Сколько в нём всего было… Арэмо бесшумно встала и убежала в душ. Провела там пятнадцать минут и ушла на кухню, где она ублажала клиента изысканным чаем и другими напитками, читала ему стихотворения…

Ещё пятнадцать минут, и Арэмо ушла, отодвинулась, заснула, и вернулась Тевейра. И сразу стало так горько и тоскливо, что захотелось плакать.

Едва слышные шаги. Мама. Конечно, она всегда приходит, когда страшно и грустно. Так было с детства, и мама всегда приходила вовремя.

Она молча уселась, и Тевейра села ей на колени, прижалась к груди, обняла. И заговорила. Так, как её учили, мысленно заговорила, хотя никакие мысли не слышатся и не читаются, а слышатся только образы, а не слова.

«Я боялась, мама, что всё это так же, как с другими, как со всеми клиентами, что я попробую перестать быть Тевейрой и всё, всё это кончится. И я пойму, что он милый, приятный человек, что я рада быть с ним и терпеть его, если он не сумеет преодолеть себя, но что всё кончится, что всё настоящее, самое настоящее, кончится… – думала Тевейра. – Я видела его сегодня, он был с моими подружками, и он знал, что я его видела, и я видела, как ему плохо, он так и не понял тогда, и думал обо мне не очень хорошо, пусть и говорил себе другое. А потом, а потом что-то случилось, – продолжала она, – я почувствовала, что когда он вспоминал меня, но всё было очень приятное, и никакой горечи, хотя будет горечь, он ведь такой, ты знаешь… И вот я снова Тевейра, и снова всё вернулось, и я теперь боюсь становиться кем-то ещё. Мама… отпусти меня, – она с мольбой взглянула на Мерону. – Ты даёшь всем отпуск, чтобы люди могли устроить свою жизнь так, как видят, и всё обдумать, и вернуться потом. Я вернусь, о Великий Лес, почему я говорю, ты же сама всё знаешь. Я никогда не уеду от тебя, не покину Лес, а если так нужно, я перестану появляться между вами. Отпустишь? Мама, я знаю, что тебе станет трудно, сейчас очень много работы, но я вернусь, ты же знаешь».

Тевейра выпрямилась, и увидела слёзы и улыбку, Мерона кивнула: «Да, Вейри, девочка моя, конечно, я отпущу тебя, а когда ты решишь вернуться, буду рада, и все будут рады, ты же знаешь».

– Да, Вейри, – произнесла она вслух. Такие вещи положено говорить вслух. – Решай сама, когда и насколько. Я соглашусь с любым твоим решением. Ты сама знаешь, почему.

Тевейра обняла её снова и заплакала. Мерона сидела, прижимая дочь к себе, и ждала, когда выйдет последняя горечь и слёзы станут светлыми. Тевейра соскочила с её рук, поцеловала и, улыбнувшись, снова юркнула в ванную. А Мерона, убедившись, что клиент спит, бесшумно покинула номер. «Да, Вейри. Когда я так делала, тоже опасалась, что вернусь в Мерону и – растают чувства, как дым, но поняла одно: кого бы ты ни играла, настоящие чувства переживут и выдержат всё. Вот и всё. Ты правильно поступила, что попросила работу, попросила

самого тяжёлого клиента. Чтобы убедиться в себе. А он… Никто, кроме него не сможет решить, что ему нужно. Я просто верю в него. Иначе давно бы уже утопилась, ведь он просто несносен!».

Через десять минут Арэмо выскользнула из ванны и поставила воду на плитке – приготовить травяной настой, клиент скоро проснётся, и нужно будет устроить ему такое пробуждение, которое он долго не забудет. А что будет потом – неважно. Будущее не обижает тех, кто его не боится.

Стемран, г. Стемран, Университет, Общежитие, Техаон 9, 163 г., 6:20

Язык не поворачивается назвать эту роскошь общежитием. Ну да, уже все знают, что доктор Майер не привык стеснять себя, предпочитает не то чтобы роскошь, но всё очень добротное. Любит побаловать себя. И это стоит таких затрат, в этом многие убеждаются. «Вам вряд ли доверят проводить операции, – сказали ему в клинике, – но вы всегда можете ассистировать и консультировать, тут вам по-прежнему нет равных».

– Доктор, в вас сейчас восемьдесят процентов замещённых тканей. Считайте что ваши сейчас только глаза, головной мозг и некоторые мышцы. Остальное или регенерат, или синтетика. Никогда ещё люди не выживали после такого поражения! – заявил ему эксперт после обследования, когда Умник посчитал, что сделал все, что мог и отправил его к обычным врачам. – Мы были вынуждены изменить вам лицо, просто потому, что прежнего уже нет, но, если хотите, попробуем привести его в соответствие с тем, что было.

– Нет, – сказал он тогда, – пусть будет то, что сейчас. Тот Майер умер, и умер в бою, а я хочу немного отдохнуть.

«Мерона считала его погибшим, долго считала, а когда узнала, что он жив… непонятно, может, Умник и её письма не пропускал? Уж эти его причуды! Мало ему в зубы дали, нечего лезть в чужую жизнь. Но ведь теперь все они тут, и рады этому. Ничего уже не понимаю, – подумал доктор, – всё, пора вставать! День начался!».

«Не думайте обо мне плохо». «Не думал, Тевейра. – мысленно отвечал ей Майер. – Хотя мне очень трудно без тебя. И очень трудно без Мероны. Но сдаваться и просить я не буду. Никого, даже вас». «Вы такие гордые оба, кошмар», – сказала тогда Тевейра…

Костюм сидел безукоризненно. «Надо ещё заказать, – решил Майер, – непременно надо. Что-то меня всё больше тянет к самым древним традициям и всему такому. Отчего это вдруг?». Он ещё раз убедился, что всё на месте и аккуратно разложено по карманам, взял папку с бумагами – любят, любят здесь настоящую бумагу, хотя какая она настоящая, тоже синтетика. Но не отличить! Лес на бумагу тут не рубят.

* * *

– Очень, очень рад, – декан факультета биологии и биохимии пожал ему руку. – У нас катастрофически не хватает кадров. Совет отклоняет большинство кандидатур, которые мы запрашивали, и каждый человек на счету. Мы знаем, что за специалистом вашего калибра потянутся остальные. И Совет уже не сможет отклонить всех.

– Вчера он нашёл нам ещё двух прекрасных специалистов, – вставил ректор, довольно улыбаясь. – Буду биться за них до последнего. Коллега Майер, тогда мы решили, что до начала занятий я поручаю вам курировать Институт Биологии. Нам нужно оценить бюджет к концу месяца – работы у вас будет много.

Ему так обрадовались, и обрадовались так искренне, просто как хорошему специалисту, что Майеру вновь стало не по себе. «Ну вот, вот тебе и фронт работ, – подумал он, – и Лес – я буду его изучать, а он, вероятно, будет изучать всех нас».

– Когда я могу приступать?

– В любой момент, – удивился ректор. – Ваши вещи мы перевезём по первому требованию. С транспортом у нас сложностей нет, сложности исключительно с людьми. Людей очень мало, просто невероятно мало.

Майер распрощался с новыми коллегами и вышел на улицу уже в отличном настроении. «Всё образуется, – подумал он. – Тевейра появится. И я просто попрошу прощения, что не понял её, а дальше – будет что будет».

Подумав, он набрал номер.

– Умник? Твоё приглашение в силе? Нет, на месте расскажу. Ловлю на слове. Вот сейчас портфель возьму, да и поеду. Спасибо за машину!

Стемран, Лес, Долина Рассвета, Техаон 9, 163 г., 11:00

Майер остановился примерно там, где они тогда ночевали. Остановился, вышел из «Сокола». Хотелось посидеть здесь, послушать себя и Лес.

Тевейра… Мерона… он думал о них, и ничего плохого не приходило в голову. «У меня много имён, – сказала она, – у нас всех их много, так легче сбрасывать всё. Как змея кожу».

Как змея кожу…

– Здравствуй, – Майер поклонился камшеру. Но уже не в шутку, не дурачась. – Получается, это ты позвал меня?

Лес молчал. Конечно, он не бывает безмолвным – птицы, шорох листвы, иной раз и зверь пробежит, они здесь не боятся людей. А охотники, здешние охотники, всегда просят Лес разрешить поохотиться – на пропитание или на мех, а не просто ради забавы. И если Лес разрешает, то идут на охоту, но горе тому, кто обманет Лес; он вскоре сам явится на порог, зелёными руками обхватит жилище обманщика и унесёт его вглубь. Это первое и последнее предупреждение, и второго не бывает. «А мы смеялись над новыми суевериями», – подумал Майер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.